

Организация Объединенных Наций

**Доклад Комиссии
международного права**

**Шестидесятая сессия
(5 мая - 6 июня и 7 июля - 8 августа 2008 года)**

**Генеральная Ассамблея
Официальные отчеты
Шестидесят третья сессия
Дополнение № 10 (A/63/10)**

С. Тексты проектов руководящих положений об оговорках к международным договорам, принятые Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке

1. Тексты проектов руководящих положений

123. Ниже воспроизводится текст проектов руководящих положений²⁰⁴, принятый Комиссией до настоящего времени в предварительном порядке.

ОГОВОРКИ К МЕЖДУНАРОДНЫМ ДОГОВОРАМ

Руководство по практике

Пояснительная записка²⁰⁵

Некоторые руководящие положения в настоящем Руководстве по практике сопровождаются типовыми положениями. Принятие этих типовых положений может иметь преимущества в определенных обстоятельствах. Для оценки обстоятельств, в которых было бы уместно использование какого-либо конкретного типового положения, следует обращаться к комментариям.

1. Определения

1.1 Определение оговорок²⁰⁶

"Оговорка" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии, утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта организация желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к данному государству или к данной международной организации.

²⁰⁴ На своем 2991-м заседании 5 августа 2008 года Комиссия постановила, что, хотя выражение "проекты руководящих положений" будет и дальше использоваться в заголовке, в тексте доклада будут использоваться просто слова "руководящие положения". Это решение является чисто редакционным и не затрагивает правовой статус проектов руководящих положений, принятых Комиссией.

²⁰⁵ Комментарий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 174.

²⁰⁶ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 174-177.

1.1.1 [1.1.4]²⁰⁷ Объект оговорок²⁰⁸

Оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к государству или к международной организации, которое/которая формулирует оговорку.

1.1.2 Случаи, в которых могут формулироваться оговорки²⁰⁹

Оговорка в соответствии с руководящим положением 1.1 может формулироваться в случаях, когда выражается согласие на обязательность договора всеми способами, упомянутыми в статье 11 Венских конвенций о праве международных договоров 1969 и 1986 годов.

1.1.3 [1.1.8] Оговорки, имеющие территориальную сферу действия²¹⁰

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить применение договора или некоторых его положений к территории, к которой этот договор применялся бы в отсутствие такого заявления, является оговоркой.

1.1.4 [1.1.3] Оговорки, сформулированные при уведомлении о территориальном применении²¹¹

Одностороннее заявление, посредством которого государство желает исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к территории, в отношении которой оно делает уведомление о территориальном применении договора, является оговоркой.

²⁰⁷ Номер в квадратных скобках указывает номер данного руководящего положения в докладе Специального докладчика или, в соответствующих случаях, исходный номер руководящего положения в докладе Специального докладчика, который был включен в окончательный вариант руководящего положения.

²⁰⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 203-210.

²⁰⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 182-185.

²¹⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 185-188.

²¹¹ Комментарий к данному руководящего положения см. там же, стр. 188-190.

1.1.5 [1.1.6] Заявления, направленные на ограничение обязательств их автора²¹²

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого его автор желает ограничить обязательства, налагаемые на него договором, является оговоркой.

1.1.6 Заявления с целью выполнения обязательства эквивалентным методом²¹³

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражают свое согласие на обязательность для него/нее договора, и посредством которого это государство или эта организация желают выполнять вытекающее из договора обязательство иным методом, чем тот, который предусмотрен договором, но эквивалентным ему, является оговоркой.

1.1.7 [1.1.1] Оговорки, формулируемые совместно²¹⁴

Совместное формулирование оговорки несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этой оговорки.

1.1.8 Оговорки, формулируемые в соответствии с положениями об изъятии²¹⁵

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в тот момент, когда это государство или эта организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее договора в соответствии с положением, прямо разрешающим всем сторонам или некоторым из сторон исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в их применении к этим сторонам, является оговоркой.

1.2 Определение заявлений о толковании²¹⁶

²¹² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 210-215.

²¹³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 215 и 216.

²¹⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят третья сессия, Дополнение № 10 (A/53/10)*, стр. 190-193.

²¹⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, стр. 270-282.

²¹⁶ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 217-233.

"Заявление о толковании" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация желают уточнить или разъяснить смысл или значение, которые заявитель придает договору или определенным его положениям.

1.2.1 [1.2.4] Условные заявления о толковании²¹⁷

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией при подписании, ратификации, акте официального подтверждения, принятии или утверждении договора или присоединении к нему, или когда государство направляет уведомление о правопреемстве в отношении договора, посредством которого это государство или эта международная организация ставят свое согласие на обязательность для него/нее этого договора в зависимости от оговоренного толкования договора или определенных его положений, является условным заявлением о толковании.

1.2.2 [1.2.1] Заявления о толковании, формулируемые совместно²¹⁸

Совместное формулирование заявления о толковании несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого заявления о толковании.

1.3 Различие между оговорками и заявлениями о толковании²¹⁹

Квалификация одностороннего заявления в качестве оговорки или заявления о толковании определяется юридическими последствиями, на достижение которых оно направлено.

1.3.1 Метод установления различия между оговорками и заявлениями о толковании²²⁰

Для определения того, является ли оговоркой или заявлением о толковании одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, необходимо толковать это заявление добросовестно

²¹⁷ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 234-243.

²¹⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 243-246.

²¹⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 246-248.

²²⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 248-254.

в соответствии с обычным значением, которое следует придавать его терминам, в свете договора, к которому оно относится. Должным образом учитывается намерение соответствующего государства или международной организации в то время, когда формулируется это заявление.

1.3.2 [1.2.2] Формулировка и наименование²²¹

Формулировка или наименование, которое дается одностороннему заявлению, служит указанием на юридические последствия, на достижение которых оно направлено. Это имеет место, в частности, когда государство или международная организация формулируют несколько односторонних заявлений по поводу одного и того же договора и называют одни из них оговорками, а другие - заявлениями о толковании.

1.3.3 [1.2.3] Формулирование одностороннего заявления в случае запрещения оговорок²²²

Когда договор запрещает оговорки ко всем или к определенным его положениям, одностороннее заявление, сформулированное в его отношении государством или международной организацией, считается не представляющим собой оговорку, за исключением случая, когда оно направлено на то, чтобы исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора или договора в целом в отношении определенных конкретных аспектов в их применении к его автору.

1.4 Односторонние заявления, не являющиеся оговорками и заявлениями о толковании²²³

Односторонние заявления, сформулированные в связи с договором, не являющиеся оговорками или заявлениями о толковании, не входят в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.1 [1.1.5] Заявления с целью взятия односторонних обязательств²²⁴

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией в отношении договора, посредством которого его автор желает взять обязательства, выходящие за пределы обязательств, налагаемых на него договором,

²²¹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 254-260.

²²² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 260-262.

²²³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 262-264.

²²⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 264-267.

является односторонним обязательством, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.2 [1.1.6] Односторонние заявления, направленные на добавление дополнительных элементов в договор²²⁵

Одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация желают добавить дополнительные элементы в договор, является предложением по изменению содержания договора, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.3 [1.1.7] Заявления о непризнании²²⁶

Одностороннее заявление, посредством которого государство указывает, что его участие в договоре не подразумевает признания образования, которое оно не признает, является заявлением о непризнании, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике, даже если оно направлено на исключение применения договора между делающим заявление государством и непризнаваемым образованием.

1.4.4 [1.2.5] Общеполитические заявления²²⁷

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация выражают свои мнения в отношении договора или предмета, охватываемого договором, без желания оказать юридическое действие на договор, является общеполитическим заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.5 [1.2.6] Заявления, касающиеся условий осуществления договора на внутреннем уровне²²⁸

Одностороннее заявление, сформулированное государством или международной организацией, посредством которого это государство или эта организация указывают, каким образом они намерены осуществлять договор на внутреннем уровне, но которое само по себе не направлено на то, чтобы повлиять на их права и обязательства перед

²²⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 267-269.

²²⁶ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 269-274.

²²⁷ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 274-278.

²²⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 278-283.

другими договаривающимися сторонами, является информационным заявлением, которое не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.4.6 [1.4.6, 1.4.7] Односторонние заявления, сделанные в соответствии с факультативным положением²²⁹

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо разрешающим сторонам принять обязательство, не налагаемое иными положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

Ограничение или условие, содержащиеся в таком заявлении, не являются оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

1.4.7 [1.4.8] Односторонние заявления о выборе между положениями договора²³⁰

Одностороннее заявление, сделанное государством или международной организацией в соответствии с положением договора, прямо обязывающим стороны делать выбор между двумя или несколькими положениями договора, не входит в сферу охвата настоящего Руководства по практике.

1.5 Односторонние заявления в связи с двусторонними договорами²³¹

1.5.1 [1.1.9] "Оговорки" к двусторонним договорам²³²

Одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сформулированное государством или международной организацией после парафирования или подписания двустороннего договора, но до его вступления в силу, посредством которого это государство или эта организация желают добиться от другой стороны изменения положений договора, в зависимость от которого оно/она ставит свое окончательное согласие на обязательность для него/нее этого договора, не является оговоркой по смыслу настоящего Руководства по практике.

²²⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, стр. 282-288.

²³⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 289-294.

²³¹ Комментарий см. там же, *пятьдесят четвертая сессия, Дополнение № 10 (A/54/10)*, стр. 283 и 284.

²³² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 284-295.

1.5.2 [1.2.7] Заявления о толковании в связи с двусторонними договорами²³³

Руководящие положения 1.2 и 1.2.1 применяются к заявлениям о толковании, касающимся не только многосторонних, но и двусторонних договоров.

1.5.3 [1.2.8] Юридические последствия принятия заявления о толковании, сделанного в связи с двусторонним договором другой стороной²³⁴

Толкование, которое вытекает из заявления о толковании двустороннего договора, сделанного государством или международной организацией, являющимся/являющейся стороной этого договора, и с которым согласилась другая сторона, является аутентичным толкованием этого договора.

1.6 Значение определений²³⁵

Определения односторонних заявлений, включенные в настоящую главу Руководства по практике, не предрешают вопроса о действительности и последствиях таких заявлений согласно применимым к ним нормам.

1.7 Альтернативы оговоркам и заявлениям о толковании²³⁶

1.7.1 [1.7.1, 1.7.2, 1.7.3, 1.7.4] Альтернативы оговоркам²³⁷

В целях достижения результатов, сравнимых с последствиями оговорок, государства или международные организации могут также использовать альтернативные средства, такие, как:

- включение в договор ограничительных положений, направленных на сужение его сферы действия или применения;
- заключение соглашения, которым два или несколько государств или две или несколько международных организаций на основании конкретного положения договора намерены исключить или изменить юридическое действие определенных положений договора в отношениях между собой.

²³³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 296-299.

²³⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 300 и 301.

²³⁵ Это руководящее положение было пересмотрено и изменено на пятьдесят восьмой сессии (2006 год). Новый комментарий см. там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 362-364.

²³⁶ Комментарий см. там же, *пятьдесят пятая сессия, Дополнение № 10 (A/55/10)*, стр. 294 и 295.

²³⁷ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 296-313.

1.7.2 [1.7.5] Альтернативы заявлениям о толковании²³⁸

В целях уточнения или разъяснения смысла или сферы действия договора или определенных его положений государства или международные организации, помимо заявлений о толковании, могут также использовать другие средства, такие, как:

- включение в договор положений, предназначенных для толкования этого же договора;
- заключение дополнительного соглашения с этой же целью.

2. Процедура

2.1 Форма оговорок и уведомление об оговорках

2.1.1 Письменная форма²³⁹

Оговорка должна быть сформулирована в письменной форме.

2.1.2 Форма официального подтверждения²⁴⁰

Официальное подтверждение оговорки должно быть сделано в письменной форме.

2.1.3 Формулирование оговорки на международном уровне²⁴¹

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо считается представляющим государство или международную организацию в целях формулирования оговорки, если:

a) это лицо предъявит соответствующие полномочия в целях принятия или установления аутентичности текста договора, в отношении которого формулируется оговорка, или в целях выражения согласия государства или организации на обязательность для него/нее этого договора; или

²³⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 313-315.

²³⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 57-61.

²⁴⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 61 и 62.

²⁴¹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 63-70.

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предъявления полномочий.

2. Следующие лица в силу их функций и без необходимости предъявления полномочий считаются представляющими государство в целях формулирования оговорки на международном уровне:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их на международной конференции, - в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому на этой конференции;

c) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, - в целях формулирования оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

d) главы постоянных представительств при международной организации - в целях формулирования оговорки к договору между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

2.1.4 [2.1.3-бис, 2.1.4] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок²⁴²

Определение компетентного органа и процедуры формулирования оговорки на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была сформулирована в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования оговорок, как на основании недействительности этой оговорки.

²⁴² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 70-75.

2.1.5 Уведомление об оговорках²⁴³

Оговорка должна быть в письменной форме доведена до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Оговорка к действующему договору, который является учредительным актом международной организации, или договору, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорку, должна быть также доведена до сведения этой организации или этого органа.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках²⁴⁴

Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

- i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или
- ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

Уведомление об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае уведомление считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

²⁴³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 75-89.

²⁴⁴ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.1.7 **Функции депозитариев**²⁴⁵

Депозитарий изучает вопрос о том, находится ли сформулированная государством или международной организацией оговорка к договору в полном порядке и надлежащей форме, и, в случае необходимости, доводит этот вопрос до сведения соответствующего государства или международной организации.

В случае возникновения любого разногласия между государством или международной организацией и депозитарием относительно выполнения этих функций депозитарий доводит этот вопрос до сведения:

- a) подписавших договор государств и организаций, а также договаривающихся государств и договаривающихся организаций; или
- b) в соответствующих случаях - компетентного органа соответствующей международной организации.

2.1.8 [2.1.7-бис] **Процедура в случае явно недействительных оговорок**²⁴⁶

Если с точки зрения депозитария оговорка является явно недействительной, то депозитарий обращает внимание автора оговорки на то, что, по его мнению, является основанием недействительности оговорки.

Если автор оговорки настаивает на оговорке, то депозитарий препровождает ее текст подписавшим договор государствам и международным организациям, а также договаривающимся государствам и международным организациям и, в надлежащих случаях, компетентному органу соответствующей международной организации, указывая на характер возникающих в связи с этой оговоркой правовых проблем.

2.1.9 **Мотивировка**²⁴⁷

В оговорке, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым она делается.

²⁴⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 101-108.

²⁴⁶ Это руководящее положение было пересмотрено и изменено на пятьдесят восьмой сессии (2006 год). Новый комментарий см. там же, *шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 365-367.

²⁴⁷ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.2 Подтверждение оговорок

2.2.1 Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора²⁴⁸

Если оговорка сформулирована при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, она должна быть официально подтверждена государством или международной организацией, являющимся/являющейся автором оговорки, при выражении им/ею своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае оговорка считается сделанной в день ее подтверждения.

2.2.2 [2.2.3] Случаи необязательности подтверждения оговорок, сформулированных при подписании договора²⁴⁹

Оговорка, сформулированная при подписании договора, не требует последующего подтверждения, если государство или международная организация путем его подписания выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.2.3 [2.2.4] Оговорки, сформулированные при подписании, прямо предусмотренные договором²⁵⁰

Оговорка, сформулированная при подписании договора, когда этот договор прямо предусматривает, что государство или международная организация может формулировать такую оговорку на этой стадии, не требует официального подтверждения, когда формулирующее ее государство или формулирующая ее международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора...²⁵¹.

2.3 Последующие оговорки

2.3.1 Последующее формулирование оговорки²⁵²

²⁴⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 491-500.

²⁴⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 500 и 501.

²⁵⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 502-504.

²⁵¹ Раздел 2.3, предложенный Специальным докладчиком, касается последующего формулирования оговорок.

²⁵² Комментарий к данному руководящему положению см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 505-518.

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация не могут формулировать оговорку к договору после выражения своего согласия на обязательность для него/нее этого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование оговорки не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.3.2 Согласие с последующим формулированием оговорки²⁵³

Если договор не предусматривает иное или если установившаяся практика депозитария не является иной, последующее формулирование оговорки считается принятым той или иной договаривающейся стороной, если она не высказала возражений против такого формулирования по истечении 12 месяцев с даты получения ею соответствующего уведомления.

2.3.3 Возражение против последующего формулирования оговорки²⁵⁴

Если договаривающаяся сторона какого-либо договора возражает против последующего формулирования оговорки, договор вступает в силу или остается в силе в отношении государства или международной организации, которые сформулировали оговорку, причем оговорка не вступает в силу.

2.3.4 Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки²⁵⁵

Договаривающаяся сторона какого-либо договора не может исключать или изменять юридическое действие положений этого договора с помощью:

- a) толкования оговорки, сделанной ранее; или
- b) последующего одностороннего заявления, сделанного на основании факультативного положения.

2.3.5 Расширение сферы действия оговорки²⁵⁶

Изменение существующей оговорки, которое направлено на расширение сферы действия оговорки, регулируется правилами, применимыми к последующему

²⁵³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 518-522.

²⁵⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 522-524.

²⁵⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 524-528.

²⁵⁶ Комментарий см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 266-271.

формулированию оговорки. Однако если высказывается возражение по поводу такого изменения, первоначальная оговорка остается неизменной.

2.4 Процедура, касающаяся заявлений о толковании²⁵⁷

2.4.1 Формулирование заявлений о толковании²⁵⁸

Заявление о толковании должно быть сформулировано лицом, которое считается представляющим государство или международную организацию в целях принятия или установления аутентичности текста договора или в целях выражения согласия государства или международной организации на обязательность для него/нее этого договора.

[2.4.2 [2.4.1-бис] Формулирование заявления о толковании на внутреннем уровне²⁵⁹

Определение компетентного органа и процедуры формулирования заявлений о толковании на внутреннем уровне регулируется внутренними нормами каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что заявление о толковании было сформулировано в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры формулирования заявлений о толковании, как на основание недействительности этого заявления о толковании.]

2.4.3 Момент, в который может быть сформулировано заявление о толковании²⁶⁰

С учетом содержания руководящих положений 1.2.1, 2.4.6 [2.4.7] и 2.4.7 [2.4.8] заявление о толковании может быть сформулировано в любой момент.

²⁵⁷ Комментарий см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 111.

²⁵⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 112 и 113.

²⁵⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 113 и 114.

²⁶⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 528-530.

2.4.4 [2.4.5] Необязательность подтверждения заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора²⁶¹

Заявление о толковании, сформулированное при подписании договора, не требует последующего подтверждения в тот момент, когда государство или международная организация выражает свое согласие на обязательность для него/нее этого договора.

2.4.5 [2.4.4] Официальное подтверждение условных заявлений о толковании, сформулированных при подписании договора²⁶²

Если условное заявление о толковании сформулировано при подписании договора, подлежащего ратификации, акту официального подтверждения, принятию или утверждению, оно должно быть официально подтверждено сделавшим его государством или международной организацией при выражении своего согласия на обязательность для него/нее этого договора. В этом случае заявление о толковании считается сделанным в день его подтверждения.

2.4.6 [2.4.7] Последующее формулирование заявления о толковании²⁶³

Когда договор предусматривает, что заявление о толковании может делаться только в определенные моменты, государство или международная организация не могут впоследствии формулировать заявление о толковании в отношении такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

[2.4.7 [2.4.2, 2.4.9] Формулирование условных заявлений о толковании и уведомление о них²⁶⁴

Условное заявление о толковании должно быть сформулировано в письменной форме.

Официальное подтверждение условного заявления о толковании также должно быть сделано в письменной форме.

²⁶¹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 531.

²⁶² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 532 и 533.

²⁶³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 533-535.

²⁶⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 115-117.

Условное заявление о толковании должно быть в письменной форме доведено до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора.

Условное заявление о толковании в отношении действующего договора, который является учредительным актом международной организации, или договора, в силу которого создается орган, компетентный принимать оговорки, должно быть также доведено до сведения этой организации или этого органа.]

2.4.8 Последующее формулирование условного заявления о толковании²⁶⁵

Государство или международная организация не могут формулировать условное заявление о толковании в отношении какого-либо договора после выражения своего согласия на обязательность для него/нее такого договора, за исключением случая, когда последующее формулирование условного заявления о толковании не вызывает возражений ни одной из других договаривающихся сторон.

2.4.9 Изменение заявления о толковании²⁶⁶

Если в договоре не указано, что заявление о толковании может быть сделано или изменено только в определенные моменты, заявление о толковании может быть изменено в любой момент.

2.4.10 Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании²⁶⁷

Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании регулируются правилами, применимыми соответственно к частичному снятию и расширению сферы действия оговорок.

²⁶⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 535 и 536. Номер этого руководящего положения (ранее - 2.4.7 [2.4.8]) был изменен в связи с принятием новых руководящих положений на пятьдесят четвертой сессии.

²⁶⁶ Комментарий см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 272-274.

²⁶⁷ Комментарий см. там же, стр. 274 и 275.

2.5 Снятие и изменение оговорок и заявлений о толковании

2.5.1 Снятие оговорок²⁶⁸

Если договор не предусматривает иное, оговорка может быть снята в любое время, и для ее снятия не требуется согласия государства или международной организации, принявшего/принявшей оговорку.

2.5.2 Форма снятия²⁶⁹

Снятие оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.5.3 Периодический обзор полезности оговорок²⁷⁰

Государствам или международным организациям, которые сформулировали одну или несколько оговорок к договору, следует проводить их периодический обзор и рассматривать вопрос о снятии тех оговорок, которые более не отвечают их цели.

В ходе такого обзора государствам и международным организациям следует уделять особое внимание цели обеспечения целостности многосторонних договоров и в соответствующих случаях изучать полезность сохранения оговорок, в частности с точки зрения изменений, происшедших в их внутреннем праве после формулирования этих оговорок.

2.5.4 [2.5.5] Формулирование снятия оговорки на международном уровне²⁷¹

1. С учетом обычной практики в международных организациях, являющихся депозитариями договоров, лицо полномочно снимать оговорки, сформулированные от имени государства или международной организации, если:

a) это лицо предьявит соответствующие полномочия в целях этого снятия; или

b) из практики или из иных обстоятельств явствует, что соответствующие государства и международные организации имели намерение считать это лицо уполномоченным для этих целей без необходимости предьявления полномочий.

²⁶⁸ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 175-185.

²⁶⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 185-190.

²⁷⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 190-192.

²⁷¹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 193-200.

2. Полномочия снимать оговорки на международном уровне от имени государства в силу выполняемых ими функций и без необходимости предъявления полномочий имеют:

a) главы государств, главы правительств и министры иностранных дел;

b) представители, уполномоченные государствами представлять их в международной организации или в одном из ее органов, - в целях снятия оговорки к договору, принимаемому этой организацией или этим органом;

c) главы постоянных представительств при международной организации - в целях снятия оговорки к договору между аккредитуемыми государствами и этой организацией.

2.5.5 [2.5.5-бис, 2.5.5-тер] Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок²⁷²

Определение компетентного органа и процедуры снятия оговорок на внутреннем уровне регулируется внутренним правом каждого государства или соответствующими правилами каждой международной организации.

Государство или международная организация не могут ссылаться на то обстоятельство, что оговорка была снята в нарушение положений внутреннего права этого государства или правил этой организации, касающихся полномочий и процедуры снятия оговорок, как на основание недействительности снятия.

2.5.6 Уведомление о снятии оговорки²⁷³

Процедура уведомления о снятии оговорки осуществляется в соответствии с правилами, применяемыми к уведомлению об оговорках, изложенными в руководящих положениях 2.1.5, 2.1.6 [2.16, 2.1.8] и 2.1.7.

2.5.7 [2.5.7, 2.5.8] Последствия снятия оговорки²⁷⁴

Снятие оговорки влечет за собой применение в полном объеме положений, к которым была сделана оговорка, в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и всеми другими сторонами, будь то принявшими оговорку или возражавшими против нее.

²⁷² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 200-202.

²⁷³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 203-207.

²⁷⁴ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 208-212.

Снятие оговорки влечет за собой вступление в силу договора в отношениях между государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, и государством или международной организацией, возражавшим/возражавшей против оговорки и выступавшим/выступавшей против вступления в силу договора в отношениях между ним/ней и государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, по причине этой оговорки.

2.5.8 [2.5.9] Дата вступления в силу снятия оговорки²⁷⁵

Если договор не предусматривает иное или в отсутствие договоренности об ином, снятие оговорки вступает в силу в отношении договаривающегося государства или договаривающейся организации только после получения этим государством или этой организацией уведомления о снятии.

Типовые положения

А. Перенос даты вступления в силу снятия оговорки на более поздний срок²⁷⁶

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу по истечении X [месяцев] [дней] с даты получения уведомления [депозитарием].

В. Более ранняя дата вступления в силу снятия оговорки²⁷⁷

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату получения уведомления [депозитарием].

²⁷⁵ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 212-219.

²⁷⁶ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 219.

²⁷⁷ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220.

С. Свободное установление даты вступления в силу снятия оговорки²⁷⁸

Договаривающаяся сторона, которая сформулировала оговорку к настоящему договору, может снять ее, направив уведомление [депозитарию]. Снятие вступает в силу в дату, установленную этим государством в уведомлении [депозитария].

2.5.9 [2.5.10] Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшее/сформулировавшая оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки²⁷⁹

Снятие оговорки вступает в силу в дату, установленную государством или международной организацией, снимающим/снимающей оговорку, когда:

- a) эта дата наступает после даты, в которую другие договаривающиеся государства или международные организации получают об этом уведомление; или
- b) снятие не добавляет прав государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку, по отношению к другим договаривающимся государствам или международным организациям.

2.5.10 [2.5.11] Частичное снятие оговорки²⁸⁰

Частичное снятие оговорки ограничивает юридические последствия оговорки и обеспечивает более полное применение отдельных положений договора или договора в целом к государству или международной организации, снимающему/снимающей оговорку.

Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке.

²⁷⁸ Комментарий к данному типовому положению см. там же, стр. 220 и 221.

²⁷⁹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 221-223.

²⁸⁰ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 223 и 233.

2.5.11 [2.5.12] Последствия частичного снятия оговорки²⁸¹

Частичное снятие оговорки изменяет юридические последствия оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой оговорки. Любое возражение, высказанное в отношении этой оговорки, продолжает действовать до тех пор, пока оно не будет снято его автором, в той мере, в какой возражение не относится исключительно к той части оговорки, которая была снята.

Никакое возражение не может быть высказано в отношении оговорки в связи с ее частичным снятием, если только это частичное снятие не имеет дискриминационных последствий.

2.5.12 Снятие заявления о толковании²⁸²

Заявление о толковании может быть снято в любой момент в том же порядке, который применим к его формулированию, органами, обладающими компетенцией для этой цели.

2.5.13 Снятие условного заявления о толковании²⁸³

Снятие условного заявления о толковании осуществляется в соответствии с правилами, применимыми к снятию оговорок.

2.6 Формулирование возражений

2.6.1 Определение возражений против оговорок²⁸⁴

"Возражение" означает одностороннее заявление в любой формулировке и под любым наименованием, сделанное государством или международной организацией в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией, посредством которого первое государство или организация желает исключить или изменить юридические последствия оговорки либо исключить применение договора в целом в их отношениях с делающим оговорку государством или организацией.

²⁸¹ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 233-236.

²⁸² Комментарий к данному руководящему положению см. там же, *пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 276 и 277.

²⁸³ Комментарий к данному руководящему положению см. там же, стр. 277.

²⁸⁴ Комментарий см. там же, *шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 191-207.

2.6.2 Определение возражений против последующего формулирования или расширения сферы действия оговорки²⁸⁵

"Возражение" может также означать одностороннее заявление, посредством которого государство или международная организация выражают несогласие с последующим формулированием оговорки или расширением сферы действия оговорки.

2.6.3, 2.6.4²⁸⁶

2.6.5 Автор²⁸⁷

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

- i) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и
- ii) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каком случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения этим государством или этой международной организацией своего согласия на обязательность для них договора.

2.6.6 Совместное формулирование²⁸⁸

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

2.6.7 Письменная форма²⁸⁹

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

²⁸⁵ Комментарий см. там же, стр. 207 и 208.

²⁸⁶ Редакционный комитет принял решение перенести рассмотрение этих двух руководящих положений на более позднюю дату.

²⁸⁷ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁸⁸ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁸⁹ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.6.8 Выражение намерения не допустить вступления в силу договора²⁹⁰

Когда формулирующие возражение против оговорки государство или международная организация намереваются не допустить вступления в силу договора между собой и сделавшими оговорку государством или международной организацией, оно/она должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу между ними.

2.6.9 Процедура формулирования возражений²⁹¹

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

2.6.10 Мотивировка²⁹²

В возражении, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым оно формулируется.

2.6.11 Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки²⁹³

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с проектом руководящего положения 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

²⁹⁰ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹¹ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹² Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹³ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.6.12 Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора²⁹⁴

Возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального подтверждения сформулировавшими его государством или международной организацией в момент выражения согласия на обязательность для них договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

2.6.13 Срок формулирования возражения²⁹⁵

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

2.6.14 Условные возражения²⁹⁶

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

2.6.15 Последующие возражения²⁹⁷

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

²⁹⁴ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹⁵ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹⁶ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹⁷ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.7 Снятие и изменение возражений против оговорок²⁹⁸

2.7.1 Снятие возражений против оговорок²⁹⁹

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

2.7.2 Форма снятия возражений против оговорок³⁰⁰

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

2.7.3 Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем³⁰¹

Руководящие положения 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы *mutatis mutandis* к снятию возражений против оговорок.

2.7.4. Последствия снятия возражения для оговорки³⁰²

Государство или международная организация, снимающие возражение, сформулированное против оговорки, считаются принявшими эту оговорку.

2.7.5 Дата вступления в силу снятия возражения³⁰³

Если договор не предусматривает иное или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшими оговорку, уведомления об этом.

²⁹⁸ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

²⁹⁹ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰⁰ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰¹ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰² Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰³ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

2.7.6 **Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения против оговорки**³⁰⁴

Снятие возражения вступает в силу с даты, установленной его автором, если эта дата наступает после даты, в которую сделавшие оговорку государство или международная организация получают об этом уведомление.

2.7.7 **Частичное снятие возражения**³⁰⁵

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие возражения подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и вступает в силу в том же порядке.

2.7.8 **Последствия частичного снятия возражения**³⁰⁶

Частичное снятие изменяет юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

2.7.9 **Расширение сферы действия возражения против оговорки**³⁰⁷

Государство или международная организация, сформулировавшие возражение против оговорки, могут расширять сферу действия этого возражения в срок, указанный в руководящем положении 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

2.8 **Формы принятия оговорок**³⁰⁸

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или

³⁰⁴ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰⁵ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰⁶ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰⁷ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

³⁰⁸ Комментарий см. раздел С.2 ниже.

договаривающейся международной организации в течение срока, установленного в руководящем положении 2.6.13.

3. Действительность оговорок и заявлений о толковании

3.1 Допустимые оговорки³⁰⁹

Государство или международная организация могут при подписании, ратификации, официальном подтверждении, принятии или утверждении договора или присоединении к нему формулировать оговорку, за исключением тех случаев, когда:

- a) данная оговорка запрещается договором;
- b) договор предусматривает, что можно делать только определенные оговорки, в число которых данная оговорка не входит; или
- c) в случаях, не подпадающих под действие пунктов a) и b), оговорка несовместима с объектом и целью договора.

3.1.1 Оговорки, прямо запрещенные договором³¹⁰

Оговорка прямо запрещена договором, если он содержит отдельное положение:

- a) запрещающее любые оговорки;
- b) запрещающее оговорки к определенным положениям, и данная оговорка формулируется в отношении одного из таких положений; или
- c) запрещающее некоторые категории оговорок, и данная оговорка относится к одной из таких категорий.

3.1.2 Определение "определенных оговорок"³¹¹

Для целей руководящего положения 3.1 выражение "определенные оговорки" означает оговорки, которые прямо предусматриваются в договоре к конкретным положениям договора или к договору в целом по некоторым отдельным аспектам.

³⁰⁹ Комментарий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/61/10)*, стр. 334-339.

³¹⁰ Комментарий см. там же, стр. 339-346.

³¹¹ Комментарий см. там же, стр. 347-356.

3.1.3 Допустимость оговорок, не запрещенных договором³¹²

Когда договор запрещает формулирование некоторых оговорок, оговорка, которая не запрещена договором, может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.4 Допустимость определенных оговорок³¹³

Когда договор предусматривает формулирование определенных оговорок, не уточняя их содержания, оговорка может формулироваться государством или международной организацией, только если она не является несовместимой с объектом и целью договора.

3.1.5 Несовместимость оговорки с объектом и целью договора³¹⁴

Оговорка несовместима с объектом и целью договора, если она затрагивает существенно важный элемент договора, необходимый для его общей структуры, таким образом, что подрывает смысл существования договора.

3.1.6 Установление объекта и цели договора³¹⁵

Объект и цель договора должны устанавливаться добросовестно с учетом терминов договора в их контексте. Возможно также обращение, в частности, к названию договора, подготовительным материалам и обстоятельствам заключения договора и, когда это уместно, последующей практике, в отношении которой имеется согласие сторон.

3.1.7 Неясные или общие оговорки³¹⁶

Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора.

3.1.8 Оговорки к положению, которое отражает обычную норму³¹⁷

³¹² Комментарий см. там же, стр. 356-360.

³¹³ Комментарий см. там же, стр. 360-362.

³¹⁴ Комментарий см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/62/10)*, стр. 69-79.

³¹⁵ Комментарий см. там же, стр. 79-84.

³¹⁶ Комментарий см. там же, стр. 84-90.

³¹⁷ Комментарий см. там же, стр. 90-100.

1. Тот факт, что положение договора отражает обычную норму, является фактором, подлежащим учету при оценке действительности оговорки, хотя сам по себе не препятствует формулированию оговорки к этому положению.
2. Оговорка к положению договора, которое отражает обычную норму, не затрагивает обязательный характер этой обычной нормы, которая продолжает применяться как таковая в отношениях между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и другими государствами или международными организациями, которые связаны этой нормой.

3.1.9 Оговорки, противоречащие норме *jus cogens*³¹⁸

Оговорка не может исключать или изменять юридическое действие договора таким образом, что это противоречит императивной норме общего международного права.

3.1.10 Оговорки к положениям, касающимся прав, не допускающих отступлений³¹⁹

Государство или международная организация не могут формулировать оговорку к положению договора, касающемуся прав, не допускающих отступлений, кроме как если эта оговорка является совместимой с существенно важными правами и обязательствами, вытекающими из этого договора. При оценке такой совместимости учитывается важное значение, которое стороны придали этим правам, признав их не допускающими отступлений.

3.1.11 Оговорки, касающиеся внутреннего права³²⁰

Оговорка, посредством которой государство или международная организация желают исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом, с тем чтобы сохранить целостность конкретных норм внутреннего права этого государства или правил этой организации, может формулироваться, только если она совместима с объектом и целью договора.

³¹⁸ Комментарий см. там же, стр. 100-105.

³¹⁹ Комментарий см. там же, стр. 105-110.

³²⁰ Комментарий см. там же, стр. 110-114.

3.1.12 Оговорки к общим договорам по правам человека³²¹

Для оценки совместимости оговорки с объектом и целью общего договора по защите прав человека учитывается неделимость, взаимозависимость и взаимосвязанность прав, излагаемых в договоре, а также значение права или положения, которое является предметом оговорки, в общей структуре договора и серьезность воздействия на него оговорки.

3.1.13 Оговорки к договорным положениям, касающимся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора³²²

Оговорка к договорному положению, касающемуся урегулирования споров или контроля за осуществлением договора, как таковая не является несовместимой с объектом и целью договора, кроме как если:

- i) оговорка направлена на исключение или изменение юридического действия положения договора, существенно важного для смысла его существования; или
- ii) оговорка имеет своим следствием выведение государства или международной организации, формулирующих оговорку, из-под действия механизма урегулирования спора или контроля за осуществлением договора в связи с договорным положением, ранее принятым государством или международной организацией, если сама цель договора состоит в приведении в действие такого механизма.

2. Тексты проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятые Комиссией на ее шестидесятой сессии

124. Ниже воспроизводится текст проектов руководящих положений с комментариями к ним, принятый Комиссией на ее шестидесятой сессии.

³²¹ Комментарий см. там же, стр. 114-117.

³²² Комментарий см. там же, стр. 117-122.

2.1.6 [2.1.6, 2.1.8] Процедура уведомления об оговорках*

Если договор не предусматривает иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации не условились об ином, уведомление об оговорке к договору препровождается:

- i) в отсутствие депозитария - непосредственно автором оговорки договаривающимся государствам и договаривающимся международным организациям и другим государствам и другим международным организациям, имеющим право стать участниками договора; или
- ii) при наличии депозитария - депозитарию, который в кратчайшие сроки уведомляет об этом государства и международные организации, которым оно адресовано.

Уведомление об оговорке считается сделанным в отношении государства или международной организации только по получении его этим государством или этой организацией.

Если уведомление об оговорке к договору направляется электронной почтой или факсимильной связью, оно должно быть подтверждено дипломатической нотой или уведомлением со стороны депозитария. В этом случае сообщение считается сделанным в дату направления электронного или факсимильного сообщения.

Комментарий

1) Как и в двух последующих руководящих положениях, в руководящем положении 2.1.6 делается попытка прояснить некоторые аспекты процедуры, которой надлежит следовать при уведомлении о тексте оговорки к договору адресатов этого уведомления, круг которых определяется в руководящем положении 2.1.5. В руководящем положении затрагиваются два достаточно различающихся между собой, но тесно связанных аспекта:

автор уведомления, и
практические способы передачи уведомления.

* Это руководящее положение с комментарием к нему было принято Комиссией в 2002 году (см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10, (A/57/10)*, стр. 89-101). Однако на своей пятьдесят девятой сессии по соответствующему предложению Специального докладчика (см. там же, *шестьдесят вторая сессия (A/62/10)*, стр. 20, пункт 62) Комиссия постановила вернуться к рассмотрению третьего пункта этого руководящего положения после рассмотрения руководящего положения 2.6.13 и соответствующим образом изменить комментарий. Кроме того, в связи с поправкой, представленной на пленарном заседании одним из членов Комиссии, она путем голосования приняла решение изменить вводную часть руководящего положения 2.1.6. Соответствующим образом был изменен и комментарий.

2) В статье 23 Венских конвенций 1969 и 1986 годов ничего не говорится о лице, которое должно взять на себя задачу направления таких уведомлений. В большинстве случаев эти функции выполняет депозитарий, поскольку это вытекает из положений статьи 79 Конвенции 1986 года³²³, которые в целом применяются ко всем уведомлениям и сообщениям, касающимся договоров. Предписания этой статьи содержат также некоторые указания на способы направления таких уведомлений.

3) Как уже случалось в ходе предшествующих рассмотрений вопроса об оговорках к международным договорам, Комиссия международного права и ее специальные докладчики указывали на необходимость четкого определения того, что обязанность по направлению текстов сформулированных оговорок заинтересованным государствам возлагается на депозитария. Так, например, в 1951 году Комиссия выразила мнение о том, что "при получении каждой оговорки депозитарий многосторонней конвенции должен сообщить о ней всем государствам, являющимся участниками этой конвенции, и тем, кто имеет право стать ими"³²⁴. Аналогичным образом, в своем четвертом докладе за 1965 год Уолдок заявил, что оговорка "должна быть доведена до сведения депозитария, а в отсутствие такового - до сведения других заинтересованных государств"³²⁵.

4) В итоге Комиссия решила отказаться от этой формулы, указав на то, что принятые ранее проекты "содержали определенное число статей, в которых указывалось на необходимость направления сообщений или уведомлений непосредственно заинтересованным государствам, а при наличии депозитария - последнему". При этом Комиссия пришла к выводу о том, что "представляется возможным существенно упростить тексты этих различных статей, дополнив проект общей статьей, регламентирующей вопросы, касающиеся уведомлений и сообщений"³²⁶.

5) Таков предмет проекта статьи 73 1966 года, ставшего статьей 78 Венской конвенции 1969 года, а затем без каких-либо изменений, но с добавлением международных организаций - статьей 79 Конвенции 1986 года:

"Уведомления и сообщения

Если договором или настоящей Конвенцией не предусматривается иное, уведомление или сообщение, сделанное любым государством или любой международной организацией в соответствии с настоящей Конвенцией:

³²³ Статья 78 Конвенции 1969 года.

³²⁴ Доклад Комиссии международного права о работе ее третьей сессии, 16 мая - 27 июля 1951 года, см. *Yearbook... 1951*, vol. II, document A/1858, para. 34, p. 130.

³²⁵ *Yearbook... 1965*, vol. II, p. 53.

³²⁶ *Yearbook... 1966*, vol. II, commentary to draft article 73, para. 1, p. 294.

a) препровождается, если нет депозитария, непосредственно государствам и организациям, которым оно предназначено, либо, если есть депозитарий, - последнему;

b) считается сделанным соответствующим государством или соответствующей организацией только по получении его тем государством или той организацией, которому/которой оно было препровождено, или же, в зависимости от случая, по получении его депозитарием;

c) если оно препровождается депозитарию, считается полученным государством или организацией, для которого/которой оно предназначено, только после того, как последнее государство или последняя организация было/была информировано/информирована об этом депозитарием в соответствии с пунктом 1 е) статьи 78".

б) Статья 79 неразрывно связана с этим последним положением, согласно которому:

"1. Если договором не предусмотрено иное или если договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации не условились об ином, функции депозитария состоят, в частности:

...

e) в информировании участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора, о документах, уведомлениях и сообщениях, относящихся к договору".

7) Кстати, можно заметить, что в приведенном выше подпункте выражение "участников и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора", не полностью совпадает с формулировкой, которая используется в пункте 1 статьи 23, где речь идет о договаривающихся государствах и договаривающихся организациях. Это различие не имеет никаких практических последствий, поскольку договаривающиеся государства и договаривающиеся международные организации имеют совершенно очевидное право стать участниками договора и становятся ими в соответствии с определением, которое им дается в пункте 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года; однако в связи с этим возникает проблема в отношении формулировки соответствующего руководящего положения, которое предполагается включить в Руководство по практике.

8) В Руководстве, вне всякого сомнения, следует воспроизвести положения пункта 1 е) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года, адаптировав их конкретно для случаев оговорок; без этого Руководство не будет соответствовать своему практическому назначению, которое заключается в том, чтобы предоставить его пользователям полный набор руководящих положений, позволяющих определять линию их поведения всякий раз, когда они сталкиваются с проблемой, касающейся оговорок. Однако в связи с этим у Комиссии возник вопрос, чем следует воспользоваться при составлении этого руководящего положения: формулировкой этих двух положений или формулировкой пункта 1 статьи 23. Комиссии показалось логичным использовать терминологию этого последнего положения, с тем чтобы избежать какой бы то ни было двусмысленности и несоответствия, даже чисто внешнего, между различными руководящими положениями Руководства по практике.

9) Кроме того, не следует сомневаться в том, что сообщения, касающиеся оговорок, и в первую очередь те, которые касаются самого текста оговорок, сформулированных государством или международной организацией, "относятся к договору" по смыслу процитированного выше пункта 1 е) статьи 78³²⁷. В своем проекте 1966 года Комиссия международного права недвусмысленно возложила на депозитария обязанность выяснять "соответствует ли подпись, документ или *оговорка* положениям договора и настоящих статей"³²⁸. В Вене эта формулировка была заменена другой, более общей: "подписи, документы, уведомления или сообщения, относящиеся к договору"³²⁹, что, однако, нельзя толковать как исключение оговорок из сферы охвата этого положения.

10) Кроме того, как указывается в комментарии Комиссии к проекту статьи 73 (которая стала статьей 79 Конвенции 1986 года), норма, изложенная в подпункте а) этой статьи, "в основном касается уведомлений и сообщений, имеющих отношение к функционированию международных договоров - документов, удостоверяющих согласие, *оговорок*, возражений, уведомлений относительно недействительности, намерения прекратить действие договора и т.д."³³⁰.

³²⁷ См. пункт б) выше.

³²⁸ *Yearbook... 1966*, vol. II, p. 269, para. 1 d) (курсив добавлен). О сути этого положения см. комментарий к руководящему положению 2.1.7 (*Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 101-108).

³²⁹ Статья 77, пункт 1 d). Новая формулировка является результатом поправки, предложенной Белорусской Советской Социалистической Республикой и принятой Комитетом полного состава 32 голосами против 24 при 27 воздержавшихся (*Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Vienna, 26 March - 24 May 1968 and 9 April - 22 May 1969, Documents on the Conference, first and second sessions, A/CONF.39/11/Add.2, para. 654 iv) 4*), p. 202, and para. 660 i), p. 203).

³³⁰ *Yearbook... 1966*, vol. II, p. 270, para. 2) of the commentary (курсив добавлен).

11) В сущности нет никаких сомнений в том, что как в пункте 1 е) статьи 77, так и в пункте а) статьи 79 отражена современная практика³³¹. Эти статьи не нуждаются в каком-то особом комментарии, однако здесь следует отметить, что при наличии депозитария, государство - автор оговорки все же может само непосредственно проинформировать соответствующие государства или международные организации о тексте этой оговорки. Так, например, Соединенное Королевство проинформировало Генерального секретаря Организации Объединенных Наций как депозитария Соглашения от 18 октября 1969 года, касающегося создания Карибского банка развития, о том, что оно проконсультировалось со всеми участниками этого Соглашения по одному из аспектов заявления (представляющего собой оговорку), которое оно поместило в качестве приложения к своей ратификационной грамоте (и которое было впоследствии принято Советом управляющих этого Банка, а затем отозвано Соединенным Королевством)³³². Аналогичным образом, Франция представила на рассмотрение Совета управляющих Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания оговорку, которая была сформулирована ею в отношении соглашения о создании этой организации, депозитарием которого также является Генеральный секретарь³³³.

12) Такая практика, как представляется, не вызывает возражений при условии, что депозитарий не освобождается от возложенных на него обязанностей³³⁴. Тем не менее она порождает неясность и неопределенность в том плане, что депозитарий может переложить на государства, формулирующие оговорки, функцию, которую на него прямо возлагает пункт 1 е) статьи 77 и последняя часть формулировки статьи 79 а) Венской конвенции 1986 года³³⁵. Поэтому Комиссия сочла, что не следует поощрять такую практику, и воздержалась от предложения закрепляющего ее руководящего положения.

13) В своем комментарии 1966 года Комиссия отметила важное значение функции, которую возлагает на депозитария пункт 1 е) проекта статьи 73, который стал пунктом 1 е)

³³¹ См. *ibid.*, относительно пункта а) проекта статьи 73 (ставшего статьей 78 Конвенции 1969 года и статьей 79 Конвенции 1986 года).

³³² См. *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General, Status as at 31 December 2006*, (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 570, note 8 (chap. X.6).

³³³ См. *ibid.*, vol. II, p. 439, note 4 (chap. XXV.3).

³³⁴ См. руководящее положение 2.1.7, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/5.10)*, стр. 51).

³³⁵ Соответственно статьи 77 1) е) и 78 а) Конвенции 1969 года. В упомянутом выше случае, касающемся оговорки Франции к Соглашению о создании Азиатско-тихоокеанского института по развитию радиовещания, представляется, что Генеральный секретарь ограничился лишь принятием к сведению отсутствия возражений со стороны Совета управляющих этой организации (ср. *Multilateral Treaties...* vol. II, p. 439, note 4 (chap. XXV.3)). Пассивная позиция Генерального секретаря в этом вопросе заслуживает критики.

статьи 77 Венской конвенции 1969 года³³⁶, и подчеркнула, "что, разумеется, было бы желательно, чтобы депозитарий выполнял эту функцию надлежащим образом"³³⁷. Здесь речь идет о важной проблеме, которая касается подпунктов b) и c) статьи 78³³⁸: оговорка порождает последствия лишь с даты получения соответствующего сообщения теми государствами и организациями, которым оно было препровождено, а не с того момента, когда она была сформулирована. По правде говоря, не имеет особого значения, направляется ли сообщение непосредственно автором оговорки; в случае ее позднего препровождения адресатам автор оговорки может винить только самого себя. Однако если имеется депозитарий, он должен выполнять эту функцию без промедления, иначе он может парализовать само действие оговорки и лишит другие соответствующие государства и международные организации возможности реагировать на нее³³⁹.

14) На практике, при современном уровне развития средств связи, депозитарии, во всяком случае, когда речь идет о международных организациях, выполняют свои функции весьма оперативно. Если в 80-е годы с момента получения сообщения об оговорках Секретариатом Организации Объединенных Наций до момента их распространения проходило от одного месяца до двух и даже трех, то, из информации, представленной Комиссии Договорной секцией Управления по правовым вопросам Организации Объединенных Наций, следует, что:

"1. Время с момента получения официального документа Договорной секцией до момента его препровождения участникам договора составляет приблизительно 24 часа, если при этом не требуется его перевода на другие языки и не возникают никакие юридические проблемы. Если требуется его перевод, то Секция неизменно просит выполнить его в кратчайшие сроки. Если юридический вопрос носит сложный характер или предполагает сношения со сторонами вне контроля Организации Объединенных Наций, могут возникать некоторые задержки, однако такие случаи крайне редки. Следует отметить, что почти всегда официальные документы препровождаются соответствующим сторонам в течение 24 часов.

2. Уведомления со стороны депозитария рассылаются постоянным представительством и соответствующим организациям как обычной, так и электронной почтой в течение 24 часов с момента получения (см. LA 41 TR/221).

³³⁶ Статья 78 1) e) Конвенции 1986 года.

³³⁷ *Yearbook... 1966*, vol. II, para. 5) of the commentary, p. 270.

³³⁸ Пункты a) и b) статьи 79 Конвенции 1986 года. См. текст этих положений в пункте 5 выше.

³³⁹ См. комментарий к проекту статьи 73 в докладе Комиссии за 1966 год, *Yearbook... 1966*, vol. II, pp. 270-271, paras. 3) to 6) of the commentary; см. также T.O. Elias, *The Modern Law of Treaties* (Dobbs Ferry/Leiden: Oceana Publications/Sijthoff, 1974, p. 216-217..

Помимо этого с января 2001 года с текстами уведомлений депозитария можно ознакомиться в Собрании международных договоров Организации Объединенных Наций в Интернете по адресу: <http://untreaty.un.org> (эти уведомления публикуются в Интернете лишь для целей ознакомления с ними и не считаются официальными уведомлениями со стороны депозитария). Уведомления со стороны депозитария с объемными приложениями, например относящиеся к главе 11 b) 16³⁴⁰, направляются по факсимильной связи³⁴¹.

15) Со своей стороны секретариат Международной морской организации (ИМО) пожелал сообщить Комиссии, что время с момента препровождения оговорки к договору, депозитарием которого является организация, до ее препровождения заинтересованным государствам ограничено, как правило, одной-двумя неделями. Сообщения, переводимые на три официальных языка организации (английский, испанский и французский), всегда направляются по почте.

16) Практика Совета Европы была изложена Комиссии секретариатом этой организации следующим образом:

"Обычный период составляет две-три недели (уведомления группируются и отправляются приблизительно раз в две недели). В некоторых случаях в связи со значительным объемом заявлений/оговорок или добавлений (описаний или выдержек из внутригосударственного права и практики), которые подлежат проверке и письменному переводу на другой официальный язык, происходят задержки (Совет Европы требует, чтобы все уведомления производились на одном из официальных языков или, по крайней мере, препровождались вместе с письменным переводом на один из этих языков. Письменный перевод на другой официальный язык обеспечивается Договорным отделом). Срочные уведомления, немедленно порождающие последствия (например, отступления от обязательств,

³⁴⁰ Речь идет о сообщениях, касающихся Соглашения о принятии единообразных технических предписаний для колесных транспортных средств, предметов оборудования и частей, которые могут быть установлены и/или использованы на колесных транспортных средствах, и об условиях взаимного признания официальных утверждений, выдаваемых на основе этих предписаний, от 20 марта 1958 года (см. *Multilateral Treaties...* vol. I, p. 683).

³⁴¹ Договорная секция уточняет также: "3. Просьба учесть, что практика депозитария изменилась в отношении случаев, когда касающееся договора сообщение представляет собой модификацию существующей оговорки и когда оговорка формулируется стороной после выражения ею согласия на обязательность для нее договора. В настоящее время любая сторона соответствующего договора может в течение 12 месяцев уведомить депозитария о том, что она возражает против модификации или что она не желает, чтобы он рассматривал оговорку, сделанную после ратификации, принятия, одобрения и т.п. Срок в 12 месяцев исчисляется депозитарием начиная с даты его уведомления (см. LA 41 TR/221 (23-1)". См. также Palitha T. B. Kohona, "Some Notable Developments in the Practice of the UN Secretary-General as Depository of Multilateral Treaties: Reservations and Declarations", *American Journal of International Law*, vol. 99 (2005), pp. 433-450, и "Reservations: Discussion of Recent Developments in the Practice of the Secretary-General of the United Nations as Depository of Multilateral Treaties", *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 33 (2005), pp. 415-450.

предусмотренные в статье 15 Европейской конвенции о правах человека), сопровождаются в течение двух-трех дней.

За исключением случаев, когда государства предпочитают, чтобы уведомления направлялись непосредственно в министерство иностранных дел (в настоящее время этот вариант предпочитают 11 из 43 государств-членов), подлинные тексты уведомлений направляются в письменном виде в постоянные представительства в Страсбурге, которые в свою очередь препровождают их в свои столицы. Государства, не являющиеся членами и не имеющие дипломатических представительств (консульств) в Страсбурге, уведомляются через дипломатическое представительство в Париже или Брюсселе или напрямую. Увеличение числа государств-членов и уведомлений в течение последних десяти лет обусловило необходимость упрощения этой процедуры: начиная с 1999 года уведомления не подписываются отдельно Генеральным директором по юридическим вопросам (действующим от имени Генерального секретаря Совета Европы), а группируются, и личная подпись ставится лишь на каждом препроводительном письме. Никаких возражений против этой процедуры не высказывалось.

Поскольку в январе 2000 года открылась наша новая страница в Интернете (<http://conventions.coe.int>), на ней сразу же помещается любая новая информация, связанная с формальными процедурами. Тексты оговорок или заявлений помещаются на этой странице в день поступления официальных уведомлений о них. Тем не менее публикация материалов в Интернете не рассматривается как официальное уведомление".

17) Наконец, из информации, представленной Организацией американских государств (ОАГ), следует, что:

"Государства-члены уведомляются о любых новых подписаниях и ратификациях межамериканских договоров через "OAS Newspaper" ("Газета ОАГ"), которая выпускается ежедневно. В более официальном порядке мы уведомляем о них каждые три месяца посредством рассылки протоколов в постоянные представительства при ОАГ или после мероприятий, в ходе которых происходит значительное число новых подписаний и ратификаций, например заседаний Генеральной Ассамблеи.

Официальные уведомления, которые также включают двусторонние соглашения, подписанные Генеральным секретариатом и другими сторонами, оформляются на испанском и английском языках".

18) Комиссия не сочла необходимым, чтобы эти весьма полезные уточнения в полном объеме были отражены в Руководстве по практике. Тем не менее ей представляется

целесообразным дать в руководящем положении 2.1.6 несколько указаний, представляющих собой рекомендации общего характера как для депозитария (при наличии такового), так и для авторов оговорок (в отсутствие депозитария). Текст представляет собой комбинацию текстов пункта 1 е) статьи 78 и статьи 79 Венской конвенции 1986 года³⁴², адаптированных к особым проблемам, возникающим в связи с уведомлением об оговорках.

19) Во "вводной части" этого руководящего положения воспроизводятся те же соответствующие общие части статей 78 и 79 Венских конвенций 1969 и 1986 годов, с некоторым упрощением: принятая в Вене формулировка вводной части статьи 78 ("договаривающиеся государства и договаривающиеся организации или, в зависимости от случая, договаривающиеся организации...") представляется неоправданно тяжелой и по сути дела не намного более информативной. Кроме того, как было указано выше³⁴³, в тексте руководящего положения 2.1.6 воспроизводится с небольшим отличием формулировка пункта 1 статьи 23 Конвенции 1986 года ("договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"), которой отдано предпочтение по сравнению с пунктом 1 е) статьи 78 ("участников договора и государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"). Хотя последняя из этих формулировок выглядит, возможно, более элегантно и имеет тот же смысл, она представляет собой отход от терминологии, принятой в посвященном оговоркам разделе Венских конвенций. В любом случае было признано нецелесообразным утяжелять текст, дважды повторяя одно и то же выражение, использованное в подпунктах i) и ii) статьи 23. Впрочем, это чисто редакционное облегчение текста не подразумевает никакого изменения текста, принятого в Вене: выражение "государства и организации, для которых она предназначена" (ii), отсылает к формулировке "договаривающиеся государства и договаривающиеся организации и другие государства и другие международные организации, имеющие право стать участниками договора" (i). Так же обстоит дело и с добавлением прилагательного "международные", которым Комиссия сопроводила существительное "организации" во вводной части первого пункта, с тем чтобы устранить любую неясность и компенсировать отсутствие в Руководстве по практике определения выражения "договаривающаяся организация" (тогда как такое определение содержится в пункте 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года); однако некоторые члены Комиссии выразили сожаление в связи с такой излишней, по их мнению, вольностью в отношении выработанной в Вене формулировки; само собой разумеется, что это уточнение относится к руководящему положению в целом. В этом же смысле разделение первого пункта проекта на два отдельных подпункта, быть может, облегчает его восприятие, не меняя смысла.

³⁴² Статьи 77 1 е) и 79 Конвенции 1969 года.

³⁴³ Пункты 7) и 8).

20) Что касается сроков передачи оговорки государствам или международным организациям, для которых она предназначена, то Комиссии не показалось возможным устанавливать какой бы то ни было жесткий срок. Выражение "в кратчайшие сроки", фигурирующее в подпункте ii), представляется достаточным для того, чтобы привлечь внимание адресатов к необходимости действовать оперативно. И наоборот, такое уточнение не представляется необходимым в подпункте i): в этом отношении ответственность лежит на самом авторе оговорки³⁴⁴.

21) В точном соответствии со смыслом руководящих положений 2.1.1 и 2.1.2, в которых устанавливается, что формулирование и подтверждение оговорок должно осуществляться в письменном виде, в последнем абзаце руководящего положения 2.1.6 уточняется, что доведение оговорок до сведения государств и международных организаций, которым они должны быть направлены, должно осуществляться в официальном порядке. Несмотря на то, что у некоторых членов Комиссии возникли сомнения относительно необходимости такого уточнения, оно было признано полезным с учетом того, что на практике депозитарии часто пользуются современными средствами связи, а именно электронной почтой или факсимильной связью, которые представляются менее надежными, чем обычные способы передачи информации. По этой причине большинство членов Комиссии посчитали, что любое сообщение относительно оговорок должно подтверждаться дипломатической нотой (в случае если автором является государство) или уведомлением со стороны депозитария (когда уведомление исходит от международной организации³⁴⁵). Несмотря на то, что некоторые члены Комиссии заняли иную позицию, Комиссия посчитала, что в этом случае течение срока должно начинаться с момента отправки сообщения электронной почтой или факсимильной связью, и это имеет то преимущество, что позволяет избежать любых споров относительно даты получения подтверждения и освобождает от каких бы то ни было практических неудобств, поскольку, как было сообщено Комиссии, письменное подтверждение обычно осуществляется одновременно или очень быстро после отправки электронных или факсимильных сообщений, по крайней мере международными организациями-депозитариями. Эти уточнения приводятся в третьем пункте руководящего положения 2.1.6.

22) Комиссия не сочла ни целесообразным, ни возможным делать уточнения относительно языка или языков, на которых составляются эти сообщения, поскольку

³⁴⁴ См. пункт 13) выше.

³⁴⁵ Уведомление депозитария - это ставшее привычным средство передачи касающихся договоров сообщений международными организациями или руководителями секретариатов организаций-депозитариев. Вместе с тем обычные дипломатические ноты могут использоваться международными организациями в случае направления сообщений государствам, не являющимся членами организации и не имеющим также статус наблюдателей.

в практике депозитариев встречаются различные варианты³⁴⁶. Кроме того, Комиссия посчитала, что при решении вопроса о том, какой конкретно орган должен выступать в роли адресата этих сообщений, разумнее всего опираться на практику³⁴⁷.

23) В противовес этому во втором пункте руководящего положения 2.1.6 воспроизводится соответственно приспособленная к конкретному случаю оговорка норма, закрепленная в пунктах b) и c) статьи 79 уже называвшейся выше Венской конвенции 1986 года³⁴⁸. Вместе с тем показалось возможным упростить ее формулировку, не проводя различия между случаями, когда оговорка доводится до сведения непосредственно ее автором и когда эта функция выполняется депозитарием. В обоих случаях именно получение сообщения государством или международной организацией является определяющим. Именно с даты получения начинается истечение срока для формулирования возражения³⁴⁹. Следует отметить, что в этом случае дата вступления в силу уведомления может быть разной у разных государств или международных организаций в зависимости от даты получения.

2.1.9 Мотивировка

В оговорке, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым она делается.

Комментарий

1) Ни в документах Комиссии, посвященных праву международных договоров, ни в Венских конвенциях 1969 и 1986 годов каким-либо образом не предусматривается, что государство или международная организация, которые формулируют оговорку, должны мотивировать ее и указывать причины, по которым они считают необходимым исключить или изменить юридическое действие некоторых положений договора или договора в целом в некоторых конкретных аспектах. Поэтому мотивировка оговорок не является условием их действительности в рамках венской системы.

2) В отличие от этого некоторые конвенции предусматривают, что государства должны мотивировать свои оговорки и указывать причины, по которым они их формулируют.

³⁴⁶ Когда депозитарием выступает какое-либо государство, то, как правило, это государство оформляет сообщения подобного рода на своем или своих официальных языках; когда же речь идет о международной организации, она может использовать либо все свои официальные языки (ИМО), либо один или два рабочих языка (Организация Объединенных Наций).

³⁴⁷ Министерства иностранных дел, дипломатические миссии при государстве или государствах-депозитариях, постоянные представительства при организации, являющейся депозитарием.

³⁴⁸ См. пункт 5) выше.

³⁴⁹ В том что касается возражений, см. руководящее положение 2.6.13 ниже.

Одним особо показательным примером является статья 57 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гласит следующее:

"1. Любое государство при подписании настоящей Конвенции или при сдаче им на хранение его ратификационной грамоты может сделать оговорку к любому конкретному положению Конвенции в отношении того, что тот или иной закон, действующий в это время на его территории, не соответствует этому положению. В соответствии с настоящей статьей оговорки общего характера не допускаются.

2. Любая оговорка, сделанная в соответствии с настоящей статьей, должна содержать краткое изложение соответствующего закона".

Согласно этому положению, без всякого сомнения, являющемуся *lex specialis* с точки зрения общего международного права, изложение закона, который является поводом для оговорки, представляет собой подлинное условие действительности любой оговорки к Европейской конвенции. В своем известном решении по делу *Беллоса* Европейский суд по правам человека выразил мнение о том, что пункт 2 статьи 57 (бывшей статьи 64) "не является просто формальным требованием; он устанавливает материально-правовое условие"³⁵⁰. По мнению Суда, требуемая мотивация или разъяснения "призваны предоставить, в частности, другим договаривающимся сторонам или органам, созданным в соответствии с Конвенцией, гарантию того, что оговорка не выходит за рамки положений, в явно выраженной форме отвергаемых соответствующим государством"³⁵¹. Санкция за несоблюдение этого условия об указании мотивов (или предоставлении разъяснений) заключается в утрате оговоркой ее действительности³⁵².

3) Хотя в общем международном праве такое радикальное последствие не может вызываться отсутствием мотивации, причины и целесообразность указания мотивов оговорок, подчеркнутые Европейским судом в 1988 году, распространяются на всю совокупность договоров и оговорок. По этой причине Комиссия сочла целесообразным поощрять мотивировку оговорок, не превращая этот процесс в юридически обязательный - что в любом случае было бы несовместимо с юридической природой Руководства по практике. Но необязывающая формулировка руководящего положения, что проявляется в использовании условного наклонения, показывает, что речь здесь идет о желательной формальности, но никоим образом не о юридическом обязательстве.

³⁵⁰ *Belilos v. Switzerland* (application No. 10328/83), Judgment of 29 April 1988, *Reports of Judgments and Decisions of the European Court of Human Rights*, Series A, No. 132, para. 59.

³⁵¹ *Ibid.*

³⁵² *Ibid.*, par. 60.

4) Итак, мотивирование (факультативное) не является дополнительной формальностью, направленной на то, чтобы затруднить формулирование оговорок; оно является полезным средством как для автора оговорки, так и для других государств, международных организаций или органов по наблюдению, заинтересованных в эффективном выполнении возложенных на них функций. Мотивировка дает автору оговорки возможность изложить и разъяснить не только причины, которые побудили его сформулировать оговорку, например (но не исключительно), препятствия во внутригосударственном праве, которые могут осложнить или исключить применение положения, к которому сделана оговорка, но и привести аргументы, полезные для оценки действительности оговорки. В этой связи необходимо не упускать из виду, что оценка действительности оговорки также обязанность и ее автора.

5) Кроме того, мотивировка и разъяснения автора оговорки в равной степени облегчают задачу других субъектов, наделенных компетенцией проводить оценку действительности оговорки, т.е. других договаривающихся государств или международных организаций, различных органов по урегулированию споров, призванных толковать или применять договор, или органов, осуществляющих наблюдение за применением договоров. Поэтому мотивирование оговорки представляется также как средство, которое позволяет государствам и международным организациям сотрудничать с другими договаривающимися сторонами и контрольными органами, с тем чтобы можно было провести оценку действительности оговорки³⁵³.

6) Любая мотивировка и любое разъяснение причин, которые повлекли за собой необходимость формулирования оговорки по мнению ее авторов, в равной степени способствуют налаживанию необходимого успешного диалога между автором оговорки и договаривающимися государствами и международными организациями, а в случае существования - органом по наблюдению. Это идет на пользу не только государствам или международным организациям, которые призваны выражать свое мнение при принятии оговорки или при возражении против нее, но и для самого автора оговорки; последний, приводя свои аргументы, может способствовать устранению сомнений, которые могут испытывать его партнеры относительно действительности оговорки, и направить необходимый диалог в русло максимального взаимопонимания.

³⁵³ Это обязательство сотрудничать с контрольными органами было подчеркнуто Комиссией в ее предварительных выводах 1997 года относительно оговорок к многосторонним нормативным договорам, включая договоры по вопросам прав человека, в пункте 9 которых предусматривается следующее: "Комиссия призывает государства сотрудничать с контрольными органами..." (*Yearbook ... 1997*, vol. II, Part Two, p. 58). Это обязательство сотрудничать было также подчеркнуто органами, созданными в силу международных договоров по вопросам прав человека, во время их межкомитетского шестого совещания 2007 года (см. доклад совещания рабочей группы по оговоркам (HRI/MC/2007/5, para. 16 (Recommendations), recommendation No. 9 (a)).

7) На практике отмечается, что оговорки реже сопровождаются мотивацией, чем возражения. Вместе с тем в государственной практике имеются примеры случаев, когда государства и международные организации стараются указать причины, по которым они формулируют ту или иную оговорку. В некоторых случаях это делается исходя исключительно из наличия возможностей и, следовательно, их разъяснения особенно не помогают при оценке действительности оговорки, за исключением, может быть, такого обоснования, что установленная мотивация позволяет определить наличие желания воспользоваться возможностью³⁵⁴. Однако часто разъяснения, которыми сопровождаются оговорки, явно в значительной степени являются толкованием их мотивации. Так, Барбадос обосновал свою оговорку к статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах практическими трудностями в плане выполнения ее положений:

"Правительство Барбадоса заявляет, что оно резервирует за собой право не применять в полном объеме гарантию, касающуюся бесплатной правовой помощи в судах и предусмотренную подпунктом d) пункта 3 статьи 14 Пакта; в действительности, в то время как оно подписывается под принципами, провозглашенными в указанном пункте, оно не может с учетом целого ряда трудностей с применением реально гарантировать полное осуществление этого положения"³⁵⁵.

Другим примером (среди большого числа прецедентов) является оговорка, которую сформулировало Конго к статье 11 этого же Пакта и которая сопровождалась следующими пространными разъяснениями:

"Правительство Демократической Республики Конго заявляет, что оно не считает себя связанным положениями статьи 11 [...]"

Статья 11 Международного пакта о гражданских и политических правах значительно расходится со статьей 386 и последующими статьями конголезского Гражданско-процессуального, Коммерческого, Административного и Финансового кодексов, основанными на Законе 51/83 от 21 апреля 1983 года и предусматривающими, что в области частного права исполнение решений или протоколов о достижении соглашения в результате примирительной процедуры

³⁵⁴ Так обстоит дело с французской оговоркой к Европейскому соглашению, дополняющему Конвенцию о дорожной сигнализации, согласно которой "в том, что касается пункта 3 bis b) статьи 23 Соглашения о дорожной сигнализации, Франция намеревается сохранить возможность использования дорожных знаков на противоположной движению стороне, с тем чтобы быть в состоянии устанавливать знаки, отличные от знаков, расположенных на стороне, соответствующей направлению дорожного движения" (*Multilateral Treaties ...*, vol. I, p. 907 (chap. XI-B.24)).

³⁵⁵ *Ibid.*, p. 181 (chap. IV. 4). См. также оговорку Гамбии (*ibid.*, p. 188).

может приводить к заключению в долговую тюрьму, если использование других путей исполнения не дало никаких результатов, если основная сумма долга, подлежащего возврату, превышает 20 000 франков КФА и если должник в возрасте старше 18 и младше 60 лет стал несостоятельным недобросовестным образом"³⁵⁶.

8) Очевидные преимущества мотивировки оговорок и та роль, которую мотивировка играет в вызванном оговоркой диалоге, побудили Комиссию не уточнять в руководящем положении 2.1.9, что мотивировка должна осуществляться вместе с самой оговоркой и быть ее составной частью, - как это обычно происходит с мотивировкой возражений³⁵⁷, - но это, безусловно, представляется желательным, даже если ничто не мешает государству или международной организации мотивировать свою оговорку *ex post facto*.

9) Хотя, в конечном счете, представляется целесообразным поощрять мотивирование оговорок, это не должно, по мнению Комиссии, становиться удобным прикрытием, позволяющим оправдывать формулирование общих или неясных оговорок. В соответствии с руководящим положением 3.1.7 (Неясные или общие оговорки) "Оговорка формулируется таким образом, чтобы можно было определить сферу ее действия для оценки, в частности, ее совместимости с объектом и целью договора". Мотивировка не может заменять требование формулировать оговорку в таких выражениях, которые позволяли бы оценивать ее действительность. Оговорка, даже без мотивировки, должна быть самодостаточной и позволять произвести оценку ее действительности. Мотивировка может только облегчать проведение такой оценки³⁵⁸.

³⁵⁶ *Ibid.*, pp 181-182 (chap. IV. 4).

³⁵⁷ См. ниже руководящее положение 2.6.10 и комментарий к нему. В любом случае весьма затруднительно отличить оговорку от ее мотивировки, если и та, и другая фигурируют в одном и том же договоре.

³⁵⁸ Тем не менее в некоторых случаях разъяснения, вытекающие из мотивировки оговорки, могут давать возможность рассматривать "сомнительную" оговорку в качестве действительной. Так, Белиз сопроводил свою оговорку к Конвенции Организации Объединенных Наций против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ следующим разъяснением:

"В статье 8 Конвенции зафиксировано обязательство сторон предусматривать возможность передачи уголовного производства в связи с некоторыми преступлениями в том случае, когда такая передача продиктована интересами должного отправления правосудия.

Суды Белиза не обладают экстерриториальной юрисдикцией; поэтому они неправомочны разбирать дела о преступлениях, совершенных иностранцами, не говоря уже об иностранцах, находившихся на той части территории, на которую не распространяется их соответствующая юрисдикция. Кроме того, согласно Конституции Белиза правом возбуждать уголовное преследование наделен публичный прокурор - независимый чиновник, на которого не распространяется контроль со стороны правительства.

Поэтому Белиз может обеспечить только ограниченное применение Конвенции с учетом ограничений, налагаемых Конституцией и законодательством". (*Multilateral Treaties ...*, vol. I, p. 477 (chap. VI.19)).

В отсутствие такого разъяснения оговорка Белиза могла бы квалифицироваться как "неясная или общая" и противоречить руководящему положению 3.1.7. Сопровождаемая такой мотивировкой, она вполне кажется более защищенной.

10) Точно так же возможность мотивировки оговорки в любой момент не давала бы ее автору возможности изменить ранее сформулированную оговорку или расширить ее сферу действия. Это вытекает из руководящих положений 2.3.4 (Последующее исключение или изменение юридического действия договора с помощью процедур, иных чем оговорки) и 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки).

2.6 Формулирование возражений

2.6.5 Автор

Возражение против оговорки может быть сформулировано:

- i) любым договаривающимся государством или любой договаривающейся международной организацией; и
- ii) любым государством или любой международной организацией, которые имеют право стать участниками договора, в каковом случае такое заявление не имеет юридических последствий до выражения этим государством или этой международной организацией согласия на обязательность для них договора.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.6.1, касающееся определения возражений, не дает ответа на вопрос о том, какие государства или международные организации обладают способностью высказывать или формулировать возражения против оговорки, сделанной другим государством или другой международной организацией. На это нацелено руководящее положение 2.6.5.

2) В Венских конвенциях содержатся некоторые указания по вопросу о возможных авторах возражения. В пункте 4 b) статьи 20 Конвенции 1986 года говорится о возражении "договаривающегося государства или договаривающейся организации...". Из этих слов следует сделать вывод о том, что по смыслу пункта 1 f) статьи 2 Венской конвенции 1986 года договаривающиеся государства или договаривающиеся международные организации, несомненно, могут быть авторами возражения. Данный случай соответствует пункту i) руководящего положения 2.6.5.

3) Вместе с тем в Комиссии не сложилось единства мнений по вопросу о том, могут ли государства или международные организации, имеющие право стать участником договора, также формулировать возражения. Согласно одной точке зрения, эти государства и международные организации не обладают теми же правами, что и договаривающиеся государства и международные организации, и поэтому они не могут

формулировать возражения в прямом смысле этого термина. Утверждалось, что молчание Венской конвенции на этот счет не следует истолковывать как обстоятельство, наделяющее эту категорию государств и международных организаций правом формулирования возражений, и что по смыслу пункта 5 статьи 20 Венских конвенций только договаривающиеся стороны могут формулировать возражения. Было заявлено также, что, следовательно, заявления государств и международных организаций, пока еще только имеющих право стать участниками договора, не должны рассматриваться как возражения³⁵⁹. Согласно этой же точке зрения, предоставление такой возможности могло бы породить практическую проблему, поскольку в случае открытых договоров их участники могли бы остаться в неведении относительно некоторых возражений.

4) Однако, по мнению большинства членов Комиссии, положения пунктов 4 b) и 5 статьи 20 Венских конвенций не только никоим образом не исключают, но и, наоборот, подразумевают возможность формулирования государствами и международными организациями, имеющими право стать участниками договора, возражений по смыслу определения, содержащегося в руководящем положении 2.6.1. В пункте 4 b) статьи 20 определены лишь возможные последствия возражения, высказанного договаривающимся государством или договаривающейся организацией; но тот факт, что в пункте 4 не указаны последствия возражений, сформулированных иными, нежели договаривающиеся, государствами и иными, нежели договаривающиеся, организациями, необязательно означает, что эти иные государства и организации не могут формулировать возражений³⁶⁰. Впрочем, ограничение круга возможных авторов возражения, которое, на первый взгляд, вытекает из пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, не воспроизводится в пункте 3 статьи 21, касающейся последствий возражения для выполнения договора в случае, если автор возражения не препятствует вступлению договора в силу в отношениях между ним и сделавшим оговорку государством. Кроме того, как четко установлено в пункте 1 статьи 23, оговорки, определенно выраженное согласие с оговорками и возражения против оговорок должны быть доведены до сведения не только договаривающихся государств и договаривающихся международных организаций, но и "других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора"³⁶¹. Такое уведомление имеет смысл только в том случае, если эти другие государства и международные организации имеют реальную возможность отреагировать на оговорку, выразив в отношении нее определенное согласие или возражение. Наконец, и это весьма важно, данная позиция показалась Комиссии единственной, согласующейся с буквой и духом руководящего положения 2.6.1, в котором определение возражений против

³⁵⁹ В поддержку такой позиции, по всей видимости, высказывается Belinda Clark, "The Vienna Convention reservations regime and the Convention on Discrimination Against Women", *A.J.I.L.*, vol. 85 (1991), n° 2, p. 297.

³⁶⁰ В этой связи см. Pierre-Henri Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris: Pedone, 1979), p. 150.

³⁶¹ См. также пункты 1 e) и f) статьи 77 Венских конвенций о функциях депозитариев в отношении "государств и международных организаций, имеющих право стать участниками...".

оговорок увязывается не с производимыми ими последствиями, а с последствиями, которые заявляющие возражение государства или международные организации *желают исключить или изменить*³⁶².

5) Эта точка зрения подтверждается к тому же в консультативном заключении Международного Суда 1951 года по *Оговоркам к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него*. В постановляющей части своего консультативного заключения Суд ясно подтвердил возможность формулирования возражений государствами, имеющими право стать участниками Конвенции:

"Суд считает...

a) что возражение против оговорки, заявленное государством, подписавшим, но еще не ратифицировавшим Конвенцию, может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос 1, только после ратификации. До того момента оно лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию;

b) что возражение против оговорки, заявленное государством, которое имеет право подписать Конвенцию или присоединиться к ней, но еще этого не сделало, не имеет юридической силы"³⁶³.

б) Кстати сказать, в практике государств не участвующие в переговорах государства часто заявляют возражения против оговорок. Так, например, Гаити выступило с возражением против оговорок Бахрейна к Венской конвенции о дипломатических сношениях, не являясь на тот момент даже государством, подписавшим эту Конвенцию³⁶⁴. Аналогичным образом, Соединенные Штаты Америки заявили два возражения против оговорок Сирийской Арабской Республики и Туниса к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, тогда как они не были - и не являются - договаривающимся государством этой Конвенции³⁶⁵. Точно так же, как об этом

³⁶² Определение оговорок в том виде, в каком оно дается в пункте 1 d) статьи 2 Венских конвенций и воспроизводится в руководящем положении 1.1, задумано таким же образом: речь идет о заявлениях, *нацеленных* на возникновение некоторых последствий (но необязательно приводящих к ним).

³⁶³ *I.C.J. Reports 1951*, p. 30, par. III (несмотря на формулировку пункта b), некоторые члены Комиссии считают, что Суд имел здесь в виду только государства, подписавшие Конвенцию. Такой же была позиция Х. Уолдока в его первом докладе о праве договоров. В проекте статьи 19, полностью посвященном возражениям и их последствиям, предусматривалось, что "любое государство, являющееся участником договора *или имеющее право им стать*, вправе высказывать возражение...". (*Yearbook... 1962*, vol. II, p. 70 (курсив добавлен). Однако было отмечено, что эта формулировка не вошла в текст Венской конвенции о праве международных договоров в части возражений.

³⁶⁴ *Multilateral Trait e...*, vol. I, p. 99 (chap. III. 3) - дата возражения: 9 мая 1972 года, дата присоединения: 2 февраля 1978 года.

³⁶⁵ *Ibid.*, vol. II, p. 417 (chap. XXIII.1).

свидетельствуют приводимые ниже примеры, государства - авторы возражений на момент формулирования последних только лишь подписали договор (который они впоследствии ратифицировали):

- возражение Люксембурга против оговорок Советского Союза, Белорусской ССР и Украинской ССР к Венской конвенции о дипломатических сношениях³⁶⁶; или
- возражения Соединенного Королевства против оговорок Чехословакии, Болгарии, Белорусской ССР, Украинской ССР, Румынии, СССР, Ирана и Туниса к Женевской конвенции о территориальном море и прилежащей зоне³⁶⁷ и против оговорок Болгарии, Венгрии, Польши, Белорусской ССР, Украинской ССР, Румынии, Чехословакии, СССР и Ирана в отношении Женевской конвенции об открытом море³⁶⁸.

7) В практике Генерального секретаря как депозитария такие возражения, заявленные государствами или международными организациями, имеющими право стать участниками договора, становятся предметом "сообщений"³⁶⁹, а не "уведомлений депозитария", но то, что "сообщается", действительно является возражениями по смыслу руководящего положения 2.6.1.

8) Таким образом, согласно позиции большинства, представляется вполне возможным, что государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора, могут заявлять возражения по смыслу определения, содержащегося в руководящем положении 2.6.1, несмотря даже на то, что они не выразили своего согласия на обязательность договора. Такая возможность устанавливается в пункте ii) руководящего положения 2.6.5.

9) В действительности, представляется не только возможным, но и также осторожным со стороны государств или международных организаций, имеющих право становиться участниками договора, но которые пока еще не выразили окончательным образом свое согласие на обязательность договора, высказаться против той или иной оговорки и

³⁶⁶ *Ibid.*, vol. I, p. 96 (chap. III. 3) – дата подписания: 2 февраля 1962 года; дата возражения: 18 января 1965 года; дата ратификации: 17 августа 1966 года.

³⁶⁷ *Ibid.*, vol. II, p. 317 (chap. XXI.1) – дата подписания: 9 сентября 1958 года, дата возражения - 6 ноября 1959 года, дата ратификации - 14 марта 1960 года.

³⁶⁸ *Ibid.*, vol. II, p. 323 (chap. XXI.2) – дата подписания: 9 сентября 1958 года, дата возражения - 6 ноября 1959 года, дата ратификации - 14 марта 1960 года.

³⁶⁹ *Summary of practice of the Secretary-General as depositary of multilateral treaties* (ST/LEG/8, New York, 1997), para. 214.

довести до сведения других свою точку зрения относительно данной оговорки. Как заметил Суд в своем консультативном заключении 1951 года, такое возражение "лишь уведомляет другое государство о возможной позиции государства, подписавшего Конвенцию"³⁷⁰. Такое уведомление может, кроме того, оказаться полезным как для государства или организации, сделавших оговорку, так и, в случае необходимости, для органов наблюдения за исполнением договора.

10) В целом не приходится сомневаться, что возражение, заявленное государством или организацией, которые еще не выразили своего согласия на обязательность для них договора, не влечет за собой никаких безотлагательных юридических последствий, предусматриваемых автором возражения. Это также вытекает из постановляющей части консультативного заключения 1951 года, где говорится, что такое возражение "может иметь юридическое значение, указанное в ответе на вопрос I, только после ратификации" Конвенции государством или организацией, заявившими это возражение³⁷¹. Потенциальное юридическое действие возражения, заявленного государством или международной организацией еще до того, как они стали участниками договора, реализуется только при ратификации, утверждении договора или присоединении к нему (если речь идет о международном договоре, то в официальной форме) или при подписании (в случае соглашения - в упрощенной форме). Это не препятствует квалификации этих заявлений как возражений; но они являются "условными" или "предположительными" в том смысле, что их юридические последствия поставлены в зависимость от отдельного акта: выражения окончательного согласия на обязательность договора.

2.6.6 Совместное формулирование

Совместное формулирование возражения несколькими государствами или международными организациями не влияет на односторонний характер этого возражения.

Комментарий

1) Хотя в соответствии с определением, содержащимся в руководящем положении 2.6.1, возражение является односторонним заявлением³⁷², вполне возможно, что возражение будет сформулировано совместно несколькими государствами и/или

³⁷⁰ *I.C.J. Reports 1951*, p. 30, para. III of the operative part.

³⁷¹ *Ibid.*

³⁷² См. также комментарий к руководящему положению 2.6.1 (Определение возражений против оговорок), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 193, пункт 6) комментария.

несколькими международными организациями. Практика в данном отношении не слишком распространенная, но тем не менее ее нельзя назвать несуществующей.

2) В рамках региональных организаций, и в особенности в рамках Совета Европы, государства-члены стремятся координировать и согласовывать по мере возможности свою реакцию и свои возражения против оговорок. Хотя эти государства по-прежнему формулируют свои возражения в индивидуальном порядке, они согласовывают свои позиции не только по вопросу целесообразности возражений, но и в отношении их формулировок³⁷³. С технической точки зрения эти возражения остаются тем не менее односторонними заявлениями каждого из государств-авторов.

3) Но можно также привести и примеры того, как государства и международные организации формулировали возражения действительно совместным образом. Так, Европейское сообщество и его (в то время) девять государств-членов в едином международно-правовом акте заявили возражение против "заявлений" Болгарии и Германской Демократической Республики по поводу пункта 3 статьи 52 Таможенной конвенции о международной перевозке грузов с применением книжки МДП от 4 ноября 1975 года, допускающих возможность для таможенных или экономических союзов становиться участниками Конвенции³⁷⁴. Европейское сообщество заявило также ряд возражений "от имени Европейского экономического сообщества и его государств-членов"³⁷⁵.

4) Комиссии показалось, что нет ничего, что можно было бы возразить против совместного формулирования возражения несколькими государствами или международными организациями: трудно себе представить, что могло бы помешать им сделать вместе то, что они, безусловно, могут сделать каждый по отдельности и на тех же условиях. Такая гибкость представляется тем более необходимой, что с ростом числа общих рынков и таможенных и экономических союзов возникает вероятность того, что увеличится и число прецедентов в формулировании выше упоминавшихся возражений или совместных заявлений о толковании, поскольку данные институты зачастую разделяют компетенцию своих государств-членов, и к тому же было бы совсем нереально требовать от них, чтобы они действовали отдельно от организации, к которой они

³⁷³ См., например, возражения некоторых государств – членов Совета Европы в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года (*Multilateral Treaties ...*, vol. II, pp. 138-146 (chap. XVIII.9)) или Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (*ibid.*, pp. 175-192 (chap. XVIII. 11)).

³⁷⁴ *Ibid.*, vol. I, p. 639 (chap. XI-A.16).

³⁷⁵ См., например, возражение против заявления Советского Союза в отношении Конвенции о торговле пшеницей 1986 года (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 1987* (ST/LEG/SER.E/6), chap. XIX.26), и идентичное возражение против заявления Советского Союза в отношении Международного соглашения по тропической древесине 1983 года (*ibid.*, chap. XIX. 28). В этом же смысле см. практику Совета Европы с 2002 года в отношении оговорок к конвенциям по борьбе против терроризма (пункт 2) выше).

принадлежат. Таким образом, с технической точки зрения, ничто не препятствует совместному формулированию возражений. Вместе с тем это никоим образом не затрагивает односторонний характер возражения.

5) Формулировка руководящего положения 2.6.6 представляет собой повторение формулировок руководящих положений 1.1.7 ("Оговорки, формулируемые совместно") и 1.2.2 ("Заявления о толковании, формулируемые совместно"). Тем не менее в английском тексте вместо идущего после прилагательного "unilateral" слова "nature" было употреблено слово "character"; такое изменение дает то преимущество, что английский вариант оказывается более приближенным к варианту на французском языке, но в связи с этим потребуется обеспечить единообразие этих трех проектов руководящих положений в ходе второго чтения.

2.6.7 Письменная форма

Возражение должно быть сформулировано в письменной форме.

Комментарий

1) В соответствии с пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций 1969 и 1986 года возражения "должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".

2) Как и в отношении оговорок³⁷⁶, требование формулировать возражения в письменной форме никогда не ставилось под сомнение ни в ходе дискуссий в рамках Комиссии, ни во время Венских конференций и рассматривалось как нечто очевидное. Так, первый доклад Х. Уолдока, первого Специального докладчика, разработавшего положения по возражениям, предусматривал в пункте 2 а) статьи 19, что "возражение против оговорки формулируется в письменном виде..."³⁷⁷, причем никаким комментарием это формальное требование сопровождается не было³⁷⁸. Хотя положения о процедуре были существенно переработаны Специальным докладчиком с тем чтобы учесть замечания двух правительств, которые предлагали "несколько упростить процедурные

³⁷⁶ См. руководящее положение 2.1.1 (Письменная форма) и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, пункт 103.

³⁷⁷ Первый доклад (A/CN.4/144), *Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 62.

³⁷⁸ *Ibid.*, p. 78, пункт 22) комментария к проекту статьи 19, который ограничивается ссылкой на комментарий к проекту статьи 17 (*ibid.*, p. 75, пункт 11)).

положения"³⁷⁹, требование письменной формы для возражений всегда излагалось вполне определенно:

- в пункте 5 статьи 19, принятом в первом чтении (1962 год): "Любое возражение против оговорки формулируется в письменном виде... и является предметом уведомления"³⁸⁰;
- в пункте 5 статьи 20, предложенном Специальным докладчиком в его четвертом докладе (1965 год): "Возражение против оговорки должно формулироваться в письменной форме"³⁸¹.
- в пункте 1 статьи 20, принятом во втором чтении (1965 год): "Оговорка, определенно выраженное согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения других государств, имеющих право стать участниками договора"³⁸².

Требование письменной формы не было поставлено под сомнение и на Венской конференции 1968–1969 годов. Наоборот, во всех поправках, предложенных в отношении соответствующего положения, содержалось требование письменной формы³⁸³.

3) Нет сомнений в том, что возражения должны заявляться в письменной форме. В самом деле, доведение до сведения – еще одно требование процедурного характера (предусмотренное пунктом 1 статьи 23 Венских конвенций) – требует письменного документа; простое устное сообщение нельзя ни сдать на хранение, ни зарегистрировать у депозитария, ни довести до сведения других заинтересованных государств. Обоснованием необходимости письменной формы являются также соображения юридической определенности. Нельзя забывать, что возражение может иметь существенные юридические последствия с точки зрения противопоставимости оговорки, применимости положений договора между государством, сделавшим оговорку и государством, сформулировавшим возражение (пункт 3 статьи 21 Венских конвенций) и вступления в

³⁷⁹ Речь идет о правительствах Швеции и Дании. См. Х. Уолдок, четвертый доклад A/CN.4/177, *Yearbook ... 1965*, vol. II, pp. 48-49 and 56, para. 13.

³⁸⁰ *Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 194.

³⁸¹ Четвертый доклад (A/CN.4/177), *Yearbook ... 1965*, vol. II, p. 56.

³⁸² *Yearbook ... 1965*, vol. II, p. 175. Проект статьи 20 1965 года стал в окончательном тексте, принятом Комиссией международного права в 1966 году, проектом статьи 18, не претерпев при этом никаких изменений (*Yearbook ... 1966*, vol. II, p. 226).

³⁸³ См. поправку, внесенную Испанией: "Оговорка, согласие с оговоркой и возражение против оговорки должны быть сформулированы в письменной форме и надлежащим образом доведены до сведения других государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать участниками договора" (A/CONF.39/C.1/L.149, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968 and 9 April-22 May 1969, Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2), p. 150).

силу договора (пункт 4 статьи 20). Кроме того, возражение меняет на противоположный смысл презумпцию согласия, вытекающую из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, и письменная форма служит важным средством доказательства, позволяющим определить, действительно ли государство выразило возражение против оговорки в срок, предусмотренный этим положением, или, в противном случае, его следует рассматривать как согласившееся с оговоркой.

4) Таким образом, в руководящем указании 2.6.7 дело сводится лишь к воспроизводству требования о письменной форме возражений, предусмотренного в начале пункта 1 статьи 23 Венской конвенции, и он представляет собой положение, подобное руководящему положению 2.1.1, касающемуся письменной формы оговорок.

2.6.8 Выражение намерения не допустить вступления в силу договора

Когда формулирующие возражение против оговорки государство или международная организация намереваются не допустить вступления в силу договора между собой и сделавшими оговорку государством или международной организацией, оно/она должны определенно выразить это намерение до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу между ними.

Комментарий

1) Как вытекает из пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, государство или международная организация, заявляющие возражение против оговорки, могут препятствовать вступлению в силу договора между ними и автором оговорки. Чтобы это было так, необходимо, чтобы об этом намерении было "определенно заявлено государством или международной организацией, сформулировавшими возражение". В связи с принятым на Венской конференции 1969 года³⁸⁴ изменением на противоположный смысла презумпции, касающейся последствий возражения для вступления в силу договора между государством, сделавшим оговорку, и государством, сформулировавшим возражение, необходимо ясное и недвусмысленное заявление, с тем чтобы договор не вступил в силу³⁸⁵. Именно так следует понимать пункт 4 b) Венских конвенций, взятый в основном за основу руководящего положения 2.6.8.

³⁸⁴ См., в частности, поправку, представленную Союзом Советских Социалистических Республик (A/CONF.39/L.3, *ibid.*, pp. 285-286), в конечном счете принятую Конференцией (*United Nations Conference on the Law of Treaties, Official records, Second Session, Vienna, 9 April-22 May 1969, Summary records* (A/CONF.39/11/Add.1), tenth plenary meeting, 29 April 1969, p. 35, para. 79).

³⁸⁵ См. R. Baratta, *Gli effetti della riserva ai trattati* (Milan: A. Giuffrè, 1999), p. 352. Автор утверждает, что нет сомнения в том, что для того, чтобы наступило последствие, предусмотренное нормой, относящейся к квалифицированному возражению, тот, кто является его автором, должен выразить соответствующую волю. См., вместе с тем, пункт б) ниже.

2) Возражение Нидерландов против оговорок в отношении статьи IX Конвенции о геноциде бесспорно отвечает этому требованию. В нем уточняется, что "правительство Нидерландов рассматривает в качестве не являющегося участником договора любое государство, которое сформулировало или сформулирует такие оговорки"³⁸⁶. Франция также весьма определенно выразила подобное намерение в отношении оговорки Соединенных Штатов Америки к Соглашению о международных перевозках скоропортящихся пищевых продуктов и о специальном оборудовании, которое необходимо использовать для таких перевозок, заявив, что она "не будет связана Соглашением АТП в своих отношениях с Соединенными Штатами Америки"³⁸⁷. Точно так же Соединенное Королевство в своем возражении против оговорки Сирии к Венской конвенции о праве международных договоров отмечает, что "оно не признает вступление в силу Конвенции между Соединенным Королевством и Сирией"³⁸⁸.

3) В то же время сам по себе факт, что возражение мотивируется тем, что оговорка рассматривается как противоречащая объекту и цели договора, не является достаточным, чтобы исключить вступление в силу договора между автором возражения и автором оговорки. В этом смысле практика не оставляет никаких сомнений, потому что очень часто государства мотивируют свои возражения именно такой несовместимостью, уточняя, что это не препятствует вступлению в силу договора между ними и автором оговорки³⁸⁹.

³⁸⁶ *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, pp. 132-133 (chap. IV.1). См. также возражение Китая (*ibid.*, p. 131).

³⁸⁷ *Ibid.*, vol. I, p. 899 (chap. XI.B.22). См. также возражение Италии (*ibid.*).

³⁸⁸ *Ibid.*, vol. II, p. 416 (chap. XXIII.1). См. также возражение Соединенного Королевства против оговорки Вьетнама (*ibid.*, p. 417).

³⁸⁹ Среди многочисленных примеров см. возражения ряда государств-членов Совета Европы против оговорки Сирии в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма, которые мотивировались несовместимостью оговорки с объектом и целью Конвенции (Австрия, Бельгия, Германия, Дания, Канада, Латвия, Нидерланды, Норвегия, Португалия, Финляндия, Франция, Швеция, Эстония; *Multilateral Treaties...*, vol. II, pp. 175-192 (chap. XVIII.11)). Во всех случаях указано, что "возражение вместе с тем не препятствует вступлению в силу Конвенции между автором возражения и Сирийской Арабской Республикой". См. также возражения Бельгии против оговорок Египта, Камбоджи и Марокко в отношении Венской конвенции о дипломатических сношениях (*Multilateral... ibid.*, vol. I, p. 98 (chap. III.3)) или возражения Германии против ряда оговорок в отношении той же Конвенции (*ibid.*, pp. 95-96). Интересно, однако, отметить, что, рассматривая все эти оговорки как "не совместимые с буквой и духом Конвенции", правительство Германии только в отношении некоторых из возражений заявило, что они не препятствуют вступлению договора в силу между Германией и государствами, сделавшими оговорки, не выразив своего мнения по другим случаям. Много примеров можно привести из числа возражений против оговорок, сформулированных в отношении Международного пакта о гражданских и политических правах: в частности, возражения против оговорки Соединенных Штатов Америки в отношении статьи 6 Пакта, заявленные Бельгией, Данией, Испанией, Италией, Нидерландами, Норвегией, Португалией, Финляндией, Францией и Швецией (*ibid.*, pp. 191-200 (chap. IV.4)). По мнению всех этих государств, оговорка не совместима с объектом и целью Пакта, но тем не менее ни одно из них не высказалось против его вступления в силу в своих отношениях с Соединенными Штатами. Только Германия ничего не указала по вопросу о вступлении Пакта в силу, несмотря на свое возражение против оговорки (*ibid.*). Следует отметить, что это явление не ограничивается договорами по правам человека: см. возражения Австрии, Германии, Италии и Франции против оговорки Вьетнама в отношении Конвенции Организации

4) Ни в Венских конвенциях, ни в материалах подготовительной работы не содержится полезных указаний относительно момента, когда государство или международная организация – авторы возражения должны ясно выразить намерение не допустить вступления в силу договора между ними и автором оговорки. Можно, однако, действовать методом дедукции. В соответствии с презумпцией пункта 4 b) статьи 20 Венских конвенций, предполагающей, что возражение не препятствует вступлению договора в силу в рамках договорных отношений между государством или международной организацией, возражающими против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшими оговорку, если только не сделано заявление о противоположном намерении, следствием возражения, которое не сопровождается таким заявлением, является вступление договора в силу при условии применения пункта 3 статьи 21 Венских конвенций о последствиях оговорки для отношений между двумя сторонами. Если бы возражающее государство или организация, выразили бы противоположное намерение в последующем заявлении, то оно поставило бы под угрозу юридическую определенность.

5) Но дело обстоит таким образом, только если договор действительно вступает в силу между двумя соответствующими государствами или международными организациями. Может статься, что, несмотря на то, что автор возражения не исключал такого развития событий в момент заявления возражения, договор по каким-либо другим причинам³⁹⁰ не сразу вступает в силу. В этом случае Комиссия сочла, что нет оснований запрещать автору возражения выражать намерение препятствовать вступлению в силу договора на более позднем этапе; такой вариант представляется особенно необходимым в тех случаях, когда между формулированием первоначального возражения и выражением согласия на обязательность договора со стороны государства или международной организации, формулирующих оговорку, или автора возражения проходит много времени. Вот почему, исключив возможность того, что заявление, "расширяющее" сферу действия возражения, может быть сделано после вступления в силу договора между автором оговорки и автором возражения, Комиссия уточнила, что намерение не допустить вступления в силу договора должно быть выражено "до того, как договор в противном случае должен был бы вступить в силу" между ними, так, чтобы отсутствовала необходимость выражения воли препятствовать вступлению в силу договора во всех случаях в момент заявления возражения.

Объединенных Наций о борьбе против незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ 1988 года (*ibid.*, pp. 482-483 (chap. IV.19)) или возражения государств – членов Совета Европы против оговорок в отношении Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года (*ibid.*, vol. II, pp. 138-146 (chap. XVIII.9)) и Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года (*ibid.*, p. 124 (chap. XVIII.7)).

³⁹⁰ Недостаточное число ратификаций или присоединений, дополнительные сроки, предусмотренные самими постановлениями договора.

б) Как бы то ни было, выражение намерения не допустить вступления в силу договора автором возражения или отсутствие такового никоим образом не предрешают вопрос о том, действительно ли вступает в силу договор между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и государством или международной организацией, заявившими возражение. Этот вопрос касается совместных юридических последствий оговорки и вызванной ею реакции, и отчасти он не зависит от вопроса о намерении соответствующих государств или международных организаций.

2.6.9 Процедура формулирования возражений

Руководящие положения 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7 применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

Комментарий

- 1) Правила процедуры, относящиеся к формулированию возражений, существенным образом не отличаются от правил процедуры, применяемых в отношении формулирования оговорок. Возможно, именно по этой причине Комиссия уделила этому вопросу мало внимания во время подготовительных работ по Венской конвенции 1969 года.
- 2) Такое отсутствие интереса легко объяснить в отношении специальных докладчиков, являвшихся сторонниками традиционной системы единогласия, то есть Брайерли, Лаутерпахта и Фитцмориса³⁹¹: в то время как принятие, стоящее в центре традиционной системы единогласия, совершенно логично, по их мнению, должно быть регламентировано в правовом отношении, особенно в том что касается параметра времени, возражение, которое они воспринимали лишь как отказ от принятия, препятствующий достижению единогласия и, следовательно, мешающий сделавшему оговорку государству стать участником договора, не заслуживало, с их точки зрения, отдельного рассмотрения.
- 3) Первый доклад Х. Уолдока, введивший "гибкую" систему, в рамках которой возражения играли если и не более важную, то, по крайней мере, менее однозначную роль, содержал проект статьи, полностью посвященный процедурным вопросам,

³⁹¹ Хотя предложения *de lege ferenda*, представленные Лаутерпахтом, предусматривали возражения, Специальный докладчик не счел необходимым затронуть вопрос о процедуре их формулирования. См. проекты варианта статьи 9, Н. Lauterpacht, [Первый] Доклад о праве международных договоров (A/CN.4/63), *Yearbook ... 1953*, vol. II, pp. 91-92.

связанным с формулированием возражений³⁹². Несмотря на очень подробный характер этого положения, доклад комментирует его кратко, указывая, что "положения настоящей статьи в основном отражают положения [статей о способности формулировать и снимать оговорки (статья 17) и о согласии на оговорки и его последствиях (статья 18)] и не требуют дополнительных разъяснений"³⁹³.

4) В результате серьезной переработки проектов статей, касающихся принятия оговорки и возражения против оговорки и первоначально предложенных Специальным докладчиком³⁹⁴, только проект пункта 5 статьи 18, представленный Редакционным комитетом в 1962 году, содержит положения, касающиеся формы возражения и

³⁹² Этот проект статьи 19 предусматривал следующее:

"2. a) Возражение против оговорки формулируется в письменном виде компетентным органом возражающего государства или должным образом на то уполномоченным представителем этого государства.

b) Возражение доводится до сведения государства, сформулировавшего оговорку, а также всех остальных государств, которые являются участниками договора или вправе стать ими, в соответствии с процедурой, предусмотренной договором в отношении представления таких сообщений.

c) В случае если договор не предусматривает такой процедуры, но указывает депозитария документов, относящихся к договору, возражение доводится до сведения депозитария, который должен:

- i) передать текст возражения государству, сформулировавшему оговорку, а также всем остальным государствам, которые являются участниками договора или вправе стать ими;
- ii) привлечь внимание сделавшего оговорку государства и других заинтересованных государств к тем положениям договора, которые затронуты возражением против оговорки.

3. a) Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими или многими сторонами, то возражение против оговорки имеет силу только в том случае, если оно было сделано в течение двенадцати месяцев, считая с даты официального уведомления об оговорке того государства, которое формулирует возражение; вместе с тем, если речь идет о многостороннем договоре, то возражение со стороны государства, не являвшегося участником договора на момент уведомления об оговорке, имеет тем не менее силу, если было представлено после того, как государство совершило действие или действия, позволяющие ему стать участником договора.

b) Если речь идет о договоре, подписываемом несколькими сторонами, то возражение со стороны государства, не являющегося еще действительно или потенциально участником договора:

- i) прекращает действовать в случае, если сформулировавшее возражение государство не совершило окончательный акт, позволяющий стать участником договора, в течение двенадцати месяцев, считая с даты формулирования возражения;
- ii) не имеет силы в случае, если договор действует и если с момента принятия текста договора прошло уже четыре года..." (Первый доклад о праве международных договоров (A/CN.4/144), *Yearbook...* 1962, vol. II, p. 62).

³⁹³ *Ibid.*, p. 68, пункт 22) комментария.

³⁹⁴ Единственное объяснение слияния проектов статей, первоначально предложенных Х. Уолдоком, в документах о работе Комиссии находим в его представлении доклада Редакционного комитета на 663 м заседании Комиссии. В этой связи Специальный докладчик заявил, что "новая статья 18 охватывает одновременно вопросы принятия оговорок и возражений против оговорок; две прежние статьи 18 и 19 были значительно сжаты и сокращены, причем ничего существенного опущено не было" (*Yearbook...* 1962, vol. I, 663rd meeting, para. 36).

уведомления о нем³⁹⁵, положения, которые, по мнению Комиссии, "по-видимому, не требуют комментариев"³⁹⁶. Это отсутствие интереса сохраняется в 1965 году, когда проходило второе чтение проекта. Конечно, возражения оговариваются в новом проекте статьи 20, полностью посвященной процедурным вопросам, но Специальный докладчик по-прежнему не считает необходимым подробно комментировать эти положения³⁹⁷.

5) Желательность соответствия правил процедуры, касающихся формулирования оговорок, уведомления об оговорках и доведения до сведения оговорок, с одной стороны, аналогичным правилам в отношении возражений - с другой, была подчеркнута в ходе обсуждения этого вопроса Комиссией и в конечном итоге зафиксирована в пункте 1 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, которым для формулирования определенно выраженного согласия с оговоркой и возражения против оговорки предусматривается та же процедура, что и для формулирования самой оговорки. В 1965 году г-н Кастрен справедливо отметил, что:

"Пункт 5 [проекта статьи 20, который после существенного сокращения и упрощения стал основой пункта 1 статьи 23] устанавливает для возражения против оговорки совершенно те же процедурные правила, что предусмотрены в пункте 1 для представления оговорок и уведомления о них. Поэтому целесообразно объединить эти два пункта или просто указать в пункте 5, что положения пункта 1 распространяются также на возражения против оговорки"³⁹⁸.

6) Поэтому Комиссии показалось разумным в рамках Руководства по практике просто отметить параллелизм процедур формулирования оговорок и формулирования возражений. Следует особо подчеркнуть, что требование четкого формализма, вытекающего из этого сходства процедуры формулирования возражений и процедуры формулирования оговорок, обосновывается весьма важными последствиями, которые возражение может иметь как для оговорки и ее применения, так и для вступления в силу и выполнения самого договора³⁹⁹.

7) Это, в частности, случай применяемых в отношении оговорок правил, касающихся органа, уполномоченного формулировать оговорки на международном уровне, и

³⁹⁵ *Yearbook... 1962*, vol. I, 668th meeting, para. 30. См. также проект пункта 5 статьи 19, принятый в первом чтении, *Yearbook... 1962*, vol. II, p. 176.

³⁹⁶ *Yearbook... 1962*, vol. II, p. 180, пункт 18) комментария.

³⁹⁷ Четвертый доклад о праве международных договоров (A/CN.4/177), *Yearbook... 1965*, vol. II, pp. 53-54, пункт 19.

³⁹⁸ *Yearbook... 1965*, vol. I, 799th meeting, para. 53.

³⁹⁹ См. пункт 4 б) статьи 20 и пункт 3 статьи 23 Венских конвенций.

последствий (точнее, отсутствия последствий) нарушения норм внутреннего права при формулировании оговорок, а также правил нотификации оговорок и сообщения о них и функций депозитария по этим вопросам. Они, по-видимому, могут быть перенесены *mutatis mutandis* на формулирование возражений. Вместо того, чтобы воспроизводить руководящие положения 2.1.3 (Формулирование оговорки на международном уровне)⁴⁰⁰, 2.1.4 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся формулирования оговорок)⁴⁰¹, 2.1.5 (Уведомление об оговорках)⁴⁰², 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках)⁴⁰³ и 2.1.7 (Функции депозитариев)⁴⁰⁴, просто заменяя в них слово "оговорка" словом "возражение", Комиссия сочла целесообразным сделать общую ссылку на эти руководящие положения, которые применяются *mutatis mutandis* к возражениям⁴⁰⁵.

2.6.10 Мотивировка

В возражении, насколько это возможно, следует указывать мотивы, по которым оно формулируется.

Комментарий

- 1) Ни в одной из двух Венских конвенций не содержится положений, обязывающих государства мотивировать свое возражение против оговорки. И несмотря на установление с самого начала связи между возражением, с одной стороны, и соответствием оговорки объекту и цели договора - с другой, Х. Уолдок никогда не предусматривал введение обязательного требования мотивировать возражение. Такая ситуация вызывает сожаление.
- 2) Конечно, в рамках венского режима предусмотрены весьма широкие возможности заявления возражений против оговорки, и государство или международная организация могут возражать против какой-либо оговорки по любой причине и без учета вопроса о

⁴⁰⁰ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 63-71.

⁴⁰¹ Там же, стр. 71-76.

⁴⁰² Там же, стр. 76-90.

⁴⁰³ Текст руководящего положения 2.1.6 см. настоящий доклад.

⁴⁰⁴ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 102-109.

⁴⁰⁵ Комиссия сделала то же самое в отношении руководящих положений 1.5.2 (ссылка на руководящие положения 1.2 и 1.2.1), 2.4.3 (ссылка на руководящие положения 1.2.1, 2.4.6 и 2.4.7) и еще более явным образом 2.5.6 (ссылка на руководящие положения 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7).

действительности оговорки: "Никакое государство не может быть связано договорными обязательствами, которые оно считает нецелесообразными"⁴⁰⁶. К тому же в ходе прений в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи ряд государств отметили, что очень часто мотивация государства, формулирующего возражение, носит чисто политический характер⁴⁰⁷. В этом случае указание мотивов может поставить в неоправданно затруднительное положение государство или международную организацию, выступившие с возражением, не давая ничего ни им, ни другим заинтересованным государствам и международным организациям.

3) Но вопрос стоит по-другому в случае, если государство или международная организация возражают против оговорки, потому что считают ее недействительной (независимо от того, почему они стоят на этой позиции). Оставляя в стороне вопрос о возможной юридической обязанности⁴⁰⁸ государств выдвигать возражения против оговорок, противоречащих объекту и цели договора, следует отметить, что в рамках "гибкого" договорного режима возражение реально играет важнейшую роль для определения действительности оговорки. В отсутствие механизма наблюдения за оговорками именно государствам и международным организациям надлежит высказывать посредством возражений свою точку зрения, - которая, естественно, является

⁴⁰⁶ Christian Tomuschat, "Admissibility and legal effects of reservations to multilateral treaties", *Zeitschrift für ausländisches öffentliches Recht und Völkerrecht*, vol. 27 (1967), p. 466.

⁴⁰⁷ См., например, выступление представителя Соединенных Штатов Америки на заседании Шестого комитета в ходе пятьдесят восьмой сессии Генеральной Ассамблеи: "Практика свидетельствует о том, что государства и международные организации заявляют возражения против оговорок по различным причинам – скорее политического, чем правового характера – и преследуют при этом различные цели" (A/C.6/58/SR.20, пункт 9). В ходе шестидесятой сессии представитель Нидерландов также отметил, что "[п]ри существующей системе основную роль играет политический аспект возражений, а именно выраженное выдвигающим возражение государством мнение о желательности оговорки, а юридическим последствиям такого возражения придается в значительной степени второстепенное значение" (A/C.6/60/SR.14, пункт 31); о политическом аспекте возражения см. также мнение представителя Португалии (A/C.6/60/SR.16, пункт 44). См. также the Inter-American Court of Human Rights, *Separate Opinion of Judge A.A. Cançado Trindade in the case of Caesar v. Trinidad and Tobago*, Judgement of 11 March 2005, Series C, No. 123, para. 24.

⁴⁰⁸ Нидерланды отметили, что "государства-участники, будучи гарантами того или иного конкретного договора, по-видимому, имеют если не правовое, то моральное обязательство возражать против оговорки, противоречащей объекту и цели этого договора" (A/C.6/60/SR.16, пункт 29). В соответствии с этой логикой "от любой стороны требуется выполнять свои обязательства добросовестно, и это не даст ей возможности согласиться с оговоркой, не совместимой с объектом и целями договора" (Франсуаза Хэмпсон, Заключительный рабочий документ об оговорках к договорам о правах человека (E/CN.4/Sub.2/2004/42), пункт 24); в то же время г-жа Хэмпсон отмечает, что, по всей видимости, отсутствует общее обязательство возражения против оговорок, не совместимых с объектом и целями договора (*там же*, пункт 30).

субъективной, – по поводу действительности той или иной оговорки⁴⁰⁹. Вместе с тем эта функция может быть выполнена только путем формулирования возражений, мотивация которых будет основываться на соображениях относительно недействительности оговорки. Уже по этой причине представляется разумным и даже необходимым, насколько это возможно, указывать мотивы возражения. Не совсем понятно, почему возражение, заявленное по чисто политическим мотивам, должно приниматься во внимание для оценки соответствия оговорки требованиям, предусмотренным в статье 19 Венских конвенций.

4) Кроме того, раскрытие мотивов возражения не только позволяет сделавшему оговорку государству или международной организации ознакомиться с точкой зрения других заинтересованных государств и международных организаций по вопросу о действительности оговорки, но и так же, как мотивировка самой оговорки⁴¹⁰, служит важным указанием для органов по контролю и наблюдению, призванных делать вывод о соответствии оговорки договору. Так, в деле *Луазиду* Европейский суд по правам человека нашел подтверждение своим выводам относительно сделанной Турцией оговорки к ее заявлению о признании компетенции суда в заявлениях и возражениях, сформулированных другими государствами - участниками Европейской конвенции по правам человека⁴¹¹. Точно так же в рабочем документе, переданном на рассмотрение Подкомиссии по поощрению и защите прав человека в 2004 году г-жа Хэмпсон отмечает: "С тем чтобы договорный орган мог выполнить свою функцию, ему необходимо проанализировать среди прочих материалов практику сторон договора в отношении оговорок и возражений против этих оговорок"⁴¹². Сам Комитет по правам человека в своем замечании общего порядка № 24, выражая, надо сказать, серьезное недоверие к практике государств в том что касается возражений и выводов, которые из них могут быть сделаны в отношении действительности оговорки, считает тем не менее, что "возражение

⁴⁰⁹ Некоторые договорные режимы предусматривают даже для определения допустимости оговорки такой критерий, как число заявленных возражений. См., например, пункт 2 статьи 20 Международной конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации 1966 года, который гласит: "Оговорки, не совместимые с целями и задачами настоящей Конвенции, не допускаются, равно как и оговорки, могущие препятствовать работе каких-либо органов, созданных на основании настоящей Конвенции. *Оговорка считается несовместимой или препятствующей работе, если по крайней мере две трети государств - участников Конвенции возражают против нее*" (курсив добавлен).

⁴¹⁰ См. руководящее положение 2.1.9 и пункты 4)-6) комментария выше.

⁴¹¹ *Loizidou v. Turkey, Preliminary Objections, Judgment of 23 March 1995, Report of Judgments and Decisions of the European Court of Human Rights, Series A, vol. 310, pp. 28-29, para. 81.* См. также выступление представителя Швеции на заседании Шестого комитета от имени стран Северной Европы (A/C.6/60/SR.14, пункт 22).

⁴¹² Заключительный рабочий документ об оговорках к договорам о правах человека (E/CN.4/Sub.2/2004/42, пункт 28); в более общем плане см. пункты 21–35 этого исследования.

на оговорку со стороны государств может служить для Комитета важным указанием при толковании вопроса о ее совместимости с объектом и целями Пакта"⁴¹³.

5) Впрочем, анализ практики государств свидетельствует о том, что в своих возражениях государства часто не только отмечают, что они рассматривают оговорку как не совместимую с объектом и целью договора, но и объясняют с большей или меньшей степенью подробности, почему и как они пришли к такому заключению. И во время шестидесятой сессии Генеральной Ассамблеи представитель Италии в Шестом комитете заявил о том, что Комиссия должна поощрять к применению формул, изложенных в статье 19 Венской конвенции, в целях разъяснения их возражений⁴¹⁴.

6) Учитывая эти соображения и несмотря на отсутствие в венском режиме обязанности мотивировать возражения, Комиссия сочла целесообразным включить в Руководство по практике руководящее положение 2.6.10, поощряющее государства и международные организации развивать и углублять практику указания мотивов. При этом, однако, должно быть ясно, что такое положение является лишь рекомендацией, руководящим положением, служащим для ориентирования практики государств, и ни в коей мере не кодифицирует установленную норму международного права.

7) Руководящее положение 2.6.10 составлено по образцу руководящего положения 2.1.9, касающегося мотивировки оговорок, и в нем, как и в этом последнем, не уточняется, в какой момент должны излагаться мотивы возражения. Поскольку одни и те же причины вызывают одни и те же следствия⁴¹⁵, представляется тем не менее желательным, чтобы заявляющие возражение государство или международная организация в максимально возможной степени указывали причины их возражения против оговорки в документе, уведомляющем о данном возражении.

2.6.11 Необязательность подтверждения возражения, сформулированного до официального подтверждения оговорки

Возражение против оговорки, сформулированное государством или международной организацией до подтверждения оговорки в соответствии с руководящим положением 2.2.1, само по себе не требует подтверждения.

⁴¹³ ССРР/С/21/Rev.1/Add.6, пункт 17.

⁴¹⁴ А/С.6/60/SR.16, пункт 20.

⁴¹⁵ См. пункт 8) комментария к руководящему положению 2.1.9 выше.

Комментарий

1) Хотя пункт 2 статьи 23 Венских конвенций требует официального подтверждения оговорки, когда сделавшие оговорку государство или международная организация выражают свое согласие на обязательность договора⁴¹⁶, возражения не нуждаются в подтверждении. Пункт 3 статьи 23 предусматривает следующее:

"Определенно выраженное согласие с оговоркой или возражение против оговорки, высказанное до ее подтверждения, сами по себе не требуют подтверждения".

Руководящее положение 2.6.11 лишь воспроизводит, частично, формулировку этого положения Венских конвенций с чисто редакционными изменениями, необходимыми для ограничения его сферы охвата одними только возражениями.

2) Положение, фигурирующее в пункте 3 статьи 23 Венской конвенции 1969 года, появилось лишь на весьма продвинутом этапе работы по ее подготовке. В первых проектах статей, касающихся процедуры, применимой в отношении формулирования возражений, фактически не предусматривались случаи, когда возражение заявляется против оговорки, не получившей еще официального подтверждения. Только в 1966 году положение о необязательности подтверждения возражения появилось в пункте 3 проекта статьи 20, принятой во втором чтении⁴¹⁷, причем без каких-либо разъяснений и иллюстраций; но это положение было там представлено как относящееся к сфере *lex ferenda*⁴¹⁸.

3) Речь идет, бесспорно, о правиле, основанном на здравом смысле: формулирование оговорки касается всех государств и международных организаций, являющихся или собирающихся стать участниками договора; принятие оговорки или возражение против нее затрагивают в первую очередь двусторонние отношения между автором оговорки и каждым из государств или каждой из организаций, принимающих оговорку или возражающих против нее. Оговорка - это своего рода "предложение", которое направлено всем договаривающимся сторонам и которое они могут принять или отвергнуть; именно делающие оговорку государство или международная организация ставят под угрозу целостность договора и несут ответственность за то, что договор может распасться на несколько блоков двусторонних отношений. В то же время момент принятия оговорки или формулирования возражения - до или после ее подтверждения - значения не имеет:

⁴¹⁶ См. также руководящее положение 2.2.1 (Официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора) и комментарий к этому руководящему положению, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение №10 (A/56/10)*, пункт 157.

⁴¹⁷ *Yearbook... 1966*, vol. II, p. 208.

⁴¹⁸ "Комиссия не считает необходимым, чтобы возражения против оговорки, заявленные до ее подтверждения, были вновь подтверждены после этого" (*ibid.*, para. (5) of the commentary).

важно, чтобы сделавшие оговорку государство или международная организация были предупреждены о намерениях своих партнеров⁴¹⁹; это происходит при условии, если партнеры соблюли положение о доведении до сведения, предусмотренное в пункте 1 статьи 23.

4) Практика государств в вопросе подтверждения возражений отличается неустоявшимся и непоследовательным характером: иногда государства подтверждают свои прежние возражения после подтверждения государством оговорки, иногда они от этого воздерживаются⁴²⁰. Хотя, насколько можно судить, второй подход встречается чаще, существование такого рода подтверждений не подрывает позитивный характер правила, установленного в пункте 3 статьи 23: речь идет о мерах предосторожности, в отношении которых ничто не указывает на то, что они продиктованы чувством убежденности в правомерности (*opinio juris*). Однако некоторые члены Комиссии считают, что такое подтверждение необходимо в том случае, если между формулированием оговорки и возражения и официальным подтверждением оговорки проходит много времени.

5) По мнению меньшинства членов Комиссии, отказывающихся видеть действительные возражения в заявлениях не участвующих в переговорах государств или международных организаций⁴²¹, такие заявления во всех случаях должны подтверждаться. Данная позиция не была поддержана Комиссией, которая считает, что нет необходимости проводить такое различие⁴²².

2.6.12 Обязательность подтверждения возражения, сформулированного до выражения согласия на обязательность договора

Возражение, сформулированное до выражения согласия на обязательность договора, не требует официального подтверждения сформулировавшими его государством или международной организацией в момент выражения согласия на обязательность для них договора, если это государство или эта организация подписали договор, когда ими было

⁴¹⁹ В своем консультативном заключении от 28 мая 1951 года *Оговорки к Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него* Международный Суд представил возражение, заявленное государством, не подписавшим договор, в качестве "предупреждения" в адрес автора оговорки (*I.C.J. Reports 1951*, p. 29).

⁴²⁰ Так, например, Австралия и Эквадор не подтвердили своих возражений против оговорок, сделанных при подписании Конвенции о геноциде 1948 года Белорусской ССР, Советским Союзом, Украиной и Чехословакией, тогда, когда эти государства ратифицировали эту Конвенцию, подтвердив свои оговорки (*Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General: Status as at 31 December 2006 (ST/LEG/SER.E/25)*, vol. I, pp. 131-132 (chap. IV.1)). Точно так же Ирландия и Португалия не подтвердили своих возражений против оговорки, сделанной Турцией при подписании Конвенции о правах ребенка 1989 года, тогда когда эта страна подтвердила свою оговорку в ратификационной грамоте (*ibid.*, pp. 341-342 (chap. IV.11)).

⁴²¹ См. выше пункт 3) комментария к проекту руководящего положения 2.6.5.

⁴²² См. выше пункты 4) и 5) комментария к проекту руководящего положения 2.6.5.

сформулировано возражение; возражение требует подтверждения, если государство или международная организация не подписали договор.

Комментарий

1) В пункте 3 статьи 23 Венских конвенций не содержится ответа на вопрос о том, должно ли возражение, сформулированное государством или международной организацией, которые на момент заявления возражения еще не выразили согласия на обязательность договора, быть позднее подтверждено, с тем чтобы повлечь за собой предусматриваемые последствия. Хотя Х. Уолдок не обошел своим вниманием вариант, при котором возражение может формулироваться государствами, подписавшими договор, а также государствами, только имеющими право стать участниками договора⁴²³, вопрос о последующем подтверждении такого возражения никогда не ставился⁴²⁴. Соответствующее предложение Польши, выдвинутое на Венской конференции⁴²⁵, не рассматривалось. Таким образом, по данному вопросу в Конвенции имеется пробел, который Комиссии следует попытаться заполнить.

2) Практики государств по этому вопросу практически не существует. Один из редких примеров – это возражения, сформулированные Соединенными Штатами Америки против ряда оговорок к самой Венской конвенции 1969 года⁴²⁶. В возражении против оговорки Сирии указано, что Соединенные Штаты, которые на сегодняшний день до сих пор не выразили согласия на обязательность Конвенции,

"намерены в тот момент, когда они смогут стать участником Венской конвенции о праве международных договоров, *подтвердить свое возражение* против указанной

⁴²³ См., в частности, пункт 3 b) проекта статьи 19, предложенного Х Уолдоком в его первом докладе о праве международных договоров (*Yearbook... 1962*, vol. II, p. 62) или пункт 6 проекта статьи 20, предложенного в его четвертом докладе (*Yearbook... 1965*, vol. II, p. 55).

⁴²⁴ За исключением, возможно, простого утверждения, сделанного мимоходом г-ном Тункиным, *Yearbook... 1965*, vol. I, 799-th meeting, para. 38: "Очевидно, что в соответствии с современной практикой оговорка может быть действительной только в том случае, если она сформулирована или подтверждена в момент выражения окончательного согласия на обязательность договора и именно это предлагалось в проекте 1962 года. Это касается также возражений против оговорок. Этот вопрос отчасти рассматривается в пункте 6 нового текста статьи 20, предложенного Специальным докладчиком".

⁴²⁵ Мимеографированный документ A/CONF.39/6/Add.1, стр. 21 и 22. Правительство Польши предложило следующую редакцию пункта 2 статьи 18 (ставшей впоследствии статьей 23): "Если оговорка сделана в связи с принятием текста или после подписания договора, подлежащего ратификации, принятию или одобрению, оговорка, а также возможное возражение против этой оговорки должны быть официально подтверждены государством, сделавшим оговорку или выдвинувшим возражение против нее, при выражении им своего согласия быть связанным этим договором. В этом случае оговорка и возражение против оговорки считаются сделанными в день их подтверждения".

⁴²⁶ Речь идет об оговорках, сделанных Сирийской Арабской Республикой (пункт E) и Тунисом (*Multilateral Treaties...*, vol. II, p. 411 (chap. XXIII.1)).

оговорки и отказаться от каких-либо договорных отношений с Сирийской Арабской Республикой, вытекающих из положений части V Конвенции, в отношении которых Сирийская Арабская Республика отклонила предусмотренные в приложении к Конвенции процедуры обязательного примирения"⁴²⁷.

Любопытно, что второе возражение, сформулированное Соединенными Штатами Америки против оговорки Туниса, не содержит такой формулировки.

3) В своем консультативном заключении 1951 года Международный Суд, по-видимому, также приходит к выводу о том, что официальное подтверждение возражения, заявленного государством, не участвующем в договоре, не является необходимым. Суд заявил:

"В ожидании ратификации временный статус, который подписавшие договор государства получают в результате подписания, позволяет им формулировать в качестве меры предосторожности возражения, которые сами также носят временный характер. Они становятся недействительными, если за подписанием не следует ратификации, *или становятся окончательными с ратификацией договора.*

[...] Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и проявит все свои юридические последствия"⁴²⁸.

При этом Суд, по всей видимости, допускает, что действительность возражения наступает автоматически в силу самого факта ратификации договора и что подтверждения не требуется⁴²⁹. Суд, однако, не занял официальной позиции по этому вопросу и дискуссия по-прежнему продолжается.

4) Вместе с тем, учитывая отсутствие в тексте Венских конвенций требования подтверждения возражения, заявленного государством или международной организацией до ратификации или утверждения договора, можно заключить, что такое подтверждение не рассматривалось в качестве необходимого ни членами Комиссии, ни участниками

⁴²⁷ *Ibid.*, p.417 (курсив добавлен).

⁴²⁸ *I.C.J. Reports 1959*, pp. 28-29 (курсив добавлен).

⁴²⁹ По этому вопросу: см. F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties*, (The Hague: T.M.C. Asser Institut, 1988), p. 137.

Венской конференции⁴³⁰. Тот факт, что польская поправка⁴³¹, как раз имеющая целью привести положения о возражении в соответствие с положениями об оговорке по этому вопросу, не была принята, подтверждает эту точку зрения. Эти соображения становятся еще более убедительными, если учитывать то, что требование об официальном подтверждении оговорок, сделанных при подписании договора, закрепленное сегодня в пункте 2 статьи 23 Венских конвенций, в момент его принятия Комиссией относилось, скорее, к сфере прогрессивного развития, чем к сфере кодификации *stricto sensu*⁴³². Следовательно, различие по этому вопросу между правилами процедуры, предусмотренными для оговорок, с одной стороны, и для возражений - с другой, по всей видимости, не объясняется простым недосмотром, а должно – на основании здравого смысла – рассматриваться как намеренное.

5) Необязательность официального подтверждения возражения, заявленного государством или международной организацией до выражения согласия на обязательность договора, имеет также и иные основания. Оговорка, сформулированная государством или международной организацией до того, как они становятся участниками договора, не может иметь никаких юридических последствий, оставаясь мертвой буквой до того момента, когда государство действительно даст согласие на обязательность для него договора. С этой точки зрения требование официального подтверждения оговорки обосновывается прежде всего тем, что после принятия оговорки оказывает воздействие на указанное выше согласие. Что касается возражений, то здесь картина иная. В самом деле, хотя возражение приводит к последствиям, предусмотренным пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венской конвенции, также после того, как заявившие его государство или международная организация становятся участниками договора, оно имеет определенный смысл и до этого. Возражение является выражением точки зрения его автора по вопросу действительности или допустимости оговорки и в этом смысле может учитываться органами, правомочными оценивать действительность оговорок⁴³³. Кроме того, – и по этому пункту консультативное заключение Международного Суда сохраняет свою силу – возражение представляет собой предупреждение, адресованное сделавшему оговорку государству и касающееся отношения к оговорке государства, сформулировавшего возражение. Суд отмечает:

⁴³⁰ *Ibid.*

⁴³¹ См. сноску 425 выше.

⁴³² См. в первом докладе Х. Уолдока (A/CN.4/144), *Yearbook... 1962*, vol. II, p. 66, para. 11) комментария к проекту статьи 17; D.W. Greig, "Reservations: Equity as a Balancing Factor?", *Australian Yearbook of International Law*, vol. 16 (1995), p. 28; F. Horn (сноска 429 выше), p. 41. См. также комментарий к руководящему положению 2.2.1 (официальное подтверждение оговорок, сформулированных при подписании договора), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, стр. 494 и 495, пункт 8) комментария.

⁴³³ См. выше пункт 4) комментария к руководящему положению 2.6.10.

"Таким образом, интерес, который преследует заявившее возражение государство, с юридической точки зрения будет в большой степени защищен. Сделавшее оговорку государство считается предупрежденным о том, что, как только будут соблюдены условия конституционного или иного характера, вызывавшие задержку ратификации, оно столкнется с возражением, которое является действительным и должно проявить все свои юридические последствия, и, следовательно, с момента формулирования возражения ему придется рассматривать вопрос об оставлении в силе или снятии оговорки"⁴³⁴.

Поэтому возражение, сформулированное до согласия государства на обязательность договора, побуждает сделавшее оговорку государство пересмотреть, изменить или снять ее в такой же мере, как и возражение, выдвинутое договаривающимся государством. Однако это предупреждение превратилось бы в простую возможность, если бы от государства, заявившего возражение, требовалось подтвердить его при выражении согласия на обязательность договора. По мнению Комиссии, требование дополнительного официального подтверждения во многом снизило бы заинтересованность государств и международных организаций, не являющихся еще договаривающимися сторонами, в выдвижении возражений.

б) Кроме того, отсутствие подтверждения возражения не влечет за собой никаких проблем в плане юридической определенности. Действительно, возражения, сформулированные государством, подписавшим договор, или государством, имеющим право стать участником договора, как и любые относящиеся к договору уведомления или сообщения⁴³⁵, должны быть сделаны в письменной форме и доведены до сведения точно так же, как возражение, заявленное государством-участником договора. Далее, в отличие от оговорки, возражение меняет договорные отношения только в части, касающейся двусторонних отношений между государством, сделавшим оговорку, которое было предупреждено об этом, и государством, сформулировавшим возражение. Права и обязанности государства, заявившего возражение, по отношению к другим государствам - участникам договора никоим образом не затрагиваются.

7) Какими бы убедительными ни казались эти соображения, Комиссия, тем не менее, сочла необходимым разграничить два потенциальных случая: возражения, сформулированные государствами или международными организациями, подписавшими договор, с одной стороны, и возражения, сформулированные государствами или международными организациями, которые еще не подписали договор на момент формулирования возражений, - с другой. В самом деле, в силу подписания договора первая категория государств и международных организаций обладает юридическим

⁴³⁴ *I.C.J. Reports 1951*, p. 29.

⁴³⁵ См. статью 78 Венской конвенции 1969 года и статью 79 Венской конвенции 1986 года.

статусом по отношению к данному документу⁴³⁶, другие выступают как третьи стороны. Хотя эти третьи стороны могут сформулировать возражение против оговорки⁴³⁷, Комиссия считает, что официальное подтверждение этих возражений было бы уместно в тот момент, когда государство или международная организация, являющиеся авторами возражений, подписывают договор или выражают свое окончательное согласие на обязательность договора. Это представляется тем более необходимым, что между формулированием возражения государством или международной организацией, которые не подписали договор на день формулирования этого возражения, и моментом, когда это возражение вступит в силу, может пройти длительный период времени.

8) В Венских конвенциях отсутствует определение выражения "государства, которые подписали договор", использованное Комиссией в руководящем положении 2.6.12, однако из статьи 18 а) Венской конвенции следует, что речь идет о государстве и международной организации, которые "подписало/подписала такой договор или обменялось/обменялась документами, образующими такой договор, под условием ратификации, акта официального подтверждения, принятия или утверждения до тех пор, пока это государство или эта организация не выразило/выразила ясно своего намерения не стать участником этого договора".

2.6.13 Срок формулирования возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут формулировать возражение против оговорки до конца двенадцатимесячного периода после того, как они были уведомлены о такой оговорке, или до той даты, когда они выразили свое согласие на обязательность для них договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней.

Комментарий

1) Частичный и не прямой ответ на вопрос о том, в какой момент или до какого момента государство или международная организация могут заявить возражение, содержится в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций. В редакции 1986 года это положение предусматривает следующее:

⁴³⁶ См., в частности, статью 18 а) Венских конвенций.

⁴³⁷ См. выше руководящее положение 2.6.5.

"Поскольку это касается пунктов 2 и 4⁴³⁸ и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

- 2) Руководящее положение 2.6.13 разделяет элементы этого положения, которые в особенности касаются срока, в течение которого может быть сформулировано возражение⁴³⁹. Как и в этом положении, в проекте различаются два возможных случая.
- 3) В первом из них речь идет о государствах и международных организациях, которые на момент уведомления об оговорке являются договаривающимися государствами или договаривающимися международными организациями. Они располагают периодом в 12 месяцев для того, чтобы заявить возражение против оговорки, и течение периода для формулирования возражения против оговорки начинается с даты получения заинтересованными государствами или международными организациями уведомления об оговорке в соответствии с руководящим положением 2.1.6.
- 4) Закрепленный в пункте 5 статьи 20 12-месячный срок является результатом инициативы Х. Уолдока, который его выбрал неслучайно. Предлагая этот срок, он фактически отступил от практики государств, которая в то время была достаточно разнородной. Специальный докладчик, который обнаружил в договорной практике сроки в 90 дней и в 6 месяцев⁴⁴⁰, предпочел, однако, последовать предложению Межамериканского совета юристов⁴⁴¹. В этой связи он отметил:

"Мы считаем, что было бы вполне обоснованно предложить принятие этого более длительного срока. Во-первых, одно дело договориться о коротком сроке для целей конкретного договора, содержание которого известно, и совсем иное дело

⁴³⁸ Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным кругом участников; пункт 4 определяет последствия принятия оговорок и возражений во всех случаях, за исключением тех, когда оговорки прямо разрешены договором, применительно к договорам с ограниченным кругом участников и учредительным документам международных организаций.

⁴³⁹ Комиссия неизменно считает, что по логике вещей было бы более целесообразно сказать, что речь идет о сроке, в течение которого возражение может быть "сделано". Тем не менее она предпочла остаться верной букве пункта 5 статьи 20 Венских конвенций.

⁴⁴⁰ Первый доклад о праве международных договоров (A/CN.4/144), *Yearbook...* 1962, vol. II, pp. 66-67, para. 14.

⁴⁴¹ *Ibid.* p. 67, para. 16.

договориться об этом в качестве общего правила, применимого к любому договору, в котором нет нормы на этот счет. В этой связи государствам, вероятно, было бы проще принять общее правило, устанавливающее максимальный срок для заявления возражений, если предложенный срок будет более длительным"⁴⁴².

5) Положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций во время Венской конференции, по всей видимости, не являлось прочно установившейся нормой обычного права, по крайней мере в том, что касается 12-месячного периода, в течение которого должно быть сформулировано возражение, для того чтобы нейтрализовать презумпцию принятия, однако этот период представляет собой "наиболее приемлемый срок"⁴⁴³. Ф. Хорн в этой связи отмечает следующее:

"Слишком длительный период не может быть принят, поскольку это приведет к затяжному периоду неопределенности применительно к правоотношениям между делающим оговорку государством и другой стороной. Не должен этот период быть и слишком коротким. Это не давало бы остальным государствам достаточно времени для проведения необходимого анализа возможных последствий, которые оговорка может для них иметь"⁴⁴⁴.

б) Впрочем, этот срок, который явно проистекал из прогрессивного развития международного права в момент принятия Венской конвенции, так никогда в полной мере и не стал обычной нормой, применимой в отсутствие текста⁴⁴⁵. Довольно долго практику Генерального секретаря как депозитария с трудом можно было соотнести с положениями пункта 5 статьи 20 Венских конвенций⁴⁴⁶. Действительно, в случаях, когда в договоре ничего не говорится по вопросу об оговорках, Генеральный секретарь традиционно считал, что заявляющее оговорку государство становилось договаривающимся государством, если никаких возражений против оговорки, о которой было должным

⁴⁴² *Ibid.*

⁴⁴³ Р.-Н. Imbert, *Les réserves aux traités multilatéraux* (Paris: Pedone, 1979), p. 107. Д. Грейг считает, что предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 12-месячный срок представляет собой по крайней мере "ориентир разумного характера" (сноска 432 выше), p. 128.

⁴⁴⁴ F. Horn (сноска 429 выше), p. 126.

⁴⁴⁵ См. D. Müller, Commentary on article 20 (1969) in Olivier Corten and Pierre Klein (eds.), *Les Conventions de Vienne sur le droit des traités: Commentaire article par article* (Brussels: Bruylant, 2006), p. 808, para. 16. См. также Giorgio Gaja, "Unruly Treaty Reservations", in *Le Droit international à l'heure de sa codification: Études en l'honneur de Roberto Ago* (Milan: A. Giuffrè, 1987), p. 324; D.W. Greig, (сноска 432 выше), pp. 127 ff.; Anthony Aust, *Modern Treaty Law and Practice* (Cambridge: Cambridge University Press, 2000), p. 127.

⁴⁴⁶ Р.-Н. Imbert, "A l'occasion de l'entrée en vigueur de la Convention de Vienne sur le droit des traités. Réflexions sur la pratique suivie par le Secrétaire général des Nations Unies dans l'exercice de ses fonctions de dépositaire", *Annuaire français de droit international*, vol. XXVI (1980), pp. 524-541; G. Gaja (сноска 445 выше), pp. 323-324; R. Riquelme Cortado, *Las reservas a los tratados: Lagunas y ambigüedades del régimen de Viena* (Universidad de Murcia, 2004), pp. 245-250; D. Müller (footnote 445 above), pp. 821-822, para. 48.

образом направлено уведомление, не было получено в течение 90 дней⁴⁴⁷. Однако посчитав, что такая практика замедляет вступление договоров в силу и их регистрацию⁴⁴⁸, Генеральный секретарь отказался от нее и теперь исходит из того, что всякое государство, сформулировавшее оговорку, является договаривающимся государством с даты вступления в силу ратификационной грамоты или документа о присоединении⁴⁴⁹. Для обоснования этой позиции Генеральный секретарь указал, что было бы нереальным считать, будто условия, установленные пунктом 4 b) статьи 20, вообще когда-либо могут быть выполнимы: чтобы воспрепятствовать вступлению договора в силу для делающего оговорку государства, нужно было бы, чтобы против оговорки возражали все договаривающиеся стороны. Таким образом, критика со стороны Генерального секретаря касается скорее не презумпции из пункта 5, а отсутствия реализма в трех абзацах пункта 4. В 2000 году Юриконсульт Организации Объединенных Наций также высказался в пользу 12-месячного срока, установленного пунктом 5, который теперь применяется в случае принятия (неприменно единогласного) последующих оговорок⁴⁵⁰. Кроме того, практика государств свидетельствует о том, что государства формулируют возражения даже после того, как установленный пунктом 5 статьи 20 12-месячный срок истек. Какие бы ни высказывались сомнения в отношении "позитивности" этой нормы в общем международном праве, в Венских конвенциях она закреплена, и ее изменение для целей Руководства по практике, безусловно, сулило бы больше проблем, чем выгод: в соответствии с установившейся в Комиссии практикой работы над оговорками должна существовать убедительная причина для того, чтобы отходить от формулировок положений Конвенций о праве международных договоров; в данном случае такой причины, конечно, не существует.

7) По этой же причине, несмотря на то, что выражение "если договор не предусматривает иное" само собой разумеется, поскольку все закрепленные в Венских конвенциях нормы носят субсидиарный, добровольный характер и применяются только в отсутствие договорных положений об ином, Комиссия сочла правильным сохранить его в руководящем положении 2.6.13. Кроме того, материалы подготовительной работы по

⁴⁴⁷ *Summary of practice of the Secretary-General as depositary of multilateral treaties* (ST/LEG/8), p. 55, para. 185.

⁴⁴⁸ Однако практика на основе 90 дней по-прежнему применялась к принятию последующих оговорок, для которых единогласное принятие договаривающимися государствами по общему правилу считается необходимым (*ibid.*, pp. 61-62, paras. 205-206).

⁴⁴⁹ *Ibid.*, pp. 54-55, paras. 184-187.

⁴⁵⁰ Меморандум Юриконсульта Организации Объединенных Наций от 4 апреля 2000 года в адрес постоянных представителей государств-членов. См. пункты 8) и 9) комментария к руководящему положению 2.3.2, *Ежегодник...* 2001 год, том II, Часть вторая, стр. 230 и 231. Между тем практика Совета Европы в вопросе принятия последующих оговорок заключается в том, что договаривающимся государствам дается только девять месяцев для заявления возражения (Jörg Polakiewicz, *Treaty-Making in the Council of Europe* (Council of Europe Publications, 1999), p. 102).

пункту 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года позволяют понять, зачем было включено это выражение, что и оправдывает его сохранение. Действительно, включение такого уточнения ("если договор не предусматривает иное") было произведено вследствие поправки, предложенной Соединенными Штатами⁴⁵¹. Представитель Соединенных Штатов на Конференции уточнил, что данная поправка обусловлена тем, что

"текст Комиссии, по всей видимости, запрещает государствам, которые участвуют в переговорах, предусматривать в договоре срок длительностью менее или более 12 месяцев"⁴⁵².

Таким образом, поправка Соединенных Штатов не касалась как такового 12-месячного срока, установленного Комиссией, а просто имела целью как следует подчеркнуть, что речь идет всего лишь о субсидиарной норме, которая нисколько не мешает ведущим переговоры сторонам устанавливать иной срок⁴⁵³.

8) Второй гипотетический случай, предусматриваемый руководящим положением 2.6.13, охватывает государства и международные организации, которые становятся "договаривающимися" только по истечении 12-месячного срока со дня, когда они получили уведомление. В этом случае соответствующие государства и международные организации могут заявить возражение до того дня, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, что, разумеется, никоим образом не мешает им сделать это до наступления этой даты.

9) Этот вариант, заключающийся в том, чтобы проводить различие между договаривающимися государствами и государствами, которые не приобрели еще этот статус применительно к договору, фигурировал уже в предложениях Дж. Л. Брайерли, однако не был воспринят ни Х. Лаутерпахтом, ни Дж. Фицморисом и, что любопытно, не был сохранен и Комиссией международного права в статьях, принятых в первом чтении в 1962 году⁴⁵⁴, хотя Х. Уолдок ее включил в проект статьи 18, представленный в его докладе

⁴⁵¹ A/CONF.39/C.1/L.127, *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968 and 9 April-22 May 1969, Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2), p. 136.

⁴⁵² *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First Session, Vienna, 26 March-24 May 1968, Documents of the Conference, Summary records* (A/CONF.39/11), 21st meeting, 10 April 1968, p. 108, para. 13.

⁴⁵³ Между тем Хосе Мария Руда утверждает, что поправка Соединенных Штатов подчеркивает "остаточный характер пункта 5 статьи 20" ("Reservations to Treaties", *Recueil des cours...* vol. 146 (1975-III), p. 185).

⁴⁵⁴ Пункт 3 проекта статьи 19, представленный в докладе Комиссии Генеральной Ассамблеи, в действительности касался только молчаливого принятия в собственном смысле слова. См. *Yearbook...* 1962, vol. II, p. 176.

1962 года⁴⁵⁵. После критических замечаний со стороны правительства Австралии, которое испытывало беспокойство по поводу практических трудностей, которые могут возникнуть при применении принципа молчаливого принятия в собственном смысле слова, он в конечном счете был восстановлен при рассмотрении текста во втором чтении⁴⁵⁶.

10) Однако этот вариант никоим образом не ставит государства и международные организации, которые не являются договаривающимися сторонами в момент уведомления об оговорке, в неравноправное положение по сравнению с договаривающимися сторонами. Совсем наоборот, не следует забывать, что на основании пункта 1 статьи 23 уведомлять о любой сформулированной оговорке следует не только договаривающиеся стороны, но также и другие государства и международные организации, имеющие право стать участниками договора⁴⁵⁷. Государства и международные организации, "имеющие право стать участниками договора", располагают поэтому всей необходимой информацией в отношении оговорок к данному договору и периодом времени на обдумывание, по меньшей мере равным⁴⁵⁸ сроку, предоставляемому договаривающимся сторонам (двенадцать месяцев).

2.6.14 Условные возражения

Возражение против определенной потенциальной или будущей оговорки не вызывает юридических последствий возражения.

Комментарий

1) Руководящее положение 2.6.13 лишь частичным образом отвечает на вопрос о том, когда можно формулировать возражение против оговорки. Конечно, в нем уточняется, что течение периода для формулирования возражения начинается с даты уведомления об оговорке государства или международной организации, которые намереваются заявить возражение, в соответствии с руководящим положением 2.1.6, что предполагает, что начиная с этого момента формулирование возражения возможно. Однако из положения отнюдь не следует, что возражение не может быть сделано раньше. Кроме того, в определении возражения, принятом Комиссией в руководящем положении 2.6.1,

⁴⁵⁵ A/CN.4/144, *Yearbook...* 1962, vol. II, pp. 61-62.

⁴⁵⁶ Четвертый доклад, A/CN.4/177, *Yearbook...* 1965, vol. II, p. 45 and p. 53, para. 17.

⁴⁵⁷ См. также пункт 1 руководящего положения 2.1.5.

⁴⁵⁸ В пункте 3 b) проекта статьи 18, содержащегося в первом докладе Х. Уолдока, эта же норма формулировалась как исключение в отношении 12-месячного срока и уточнялось, что государство, которое не является участником договора, "не считается принявшим оговорку, если впоследствии [т.е. по истечении 12-месячного срока] оно заявляет возражение против оговорки в тот момент, когда оно совершает необходимый акт или акты, чтобы иметь возможность говорить о намерении стать участником договора" (*Yearbook...* 1962, vol. II, p. 61).

уточняется, что государство или международная организация могут заявить возражение "в качестве реакции на оговорку к договору, сформулированную другим государством или другой международной организацией"⁴⁵⁹, что, по-видимому, предполагает, что возражение может быть заявлено государством или международной организацией только после того, как оговорка сформулирована. *A priori*, это кажется логичным, но, по мнению Комиссии, такой вывод поспешен.

2) В самом деле, практика государств свидетельствует о том, что государства также заявляют возражения в "превентивных" целях. Так, например, Чили сформулировало следующее возражение применительно к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года:

"Республика Чили формулирует возражение против оговорок, которые были сделаны или могут быть сделаны в будущем в отношении пункта 2 статьи 62 Конвенции"⁴⁶⁰.

Аналогичным образом Япония заявила следующее возражение:

"Правительство Японии имеет возражения в отношении любой оговорки, направленной на полное или частичное исключение положений статьи 66 и Приложения, касающихся обязательных процедур урегулирования споров, и считает, что у Японии нет договорных отношений с государством, сформулировавшим или намеревающимся сформулировать такую оговорку в отношении положений части V Конвенции, к которым указанные обязательные процедуры не будут применяться на основании упомянутой оговорки"⁴⁶¹.

Вместе с тем во второй части этого возражения правительство Японии указало, что последствия возражения должны наступить в отношении Сирийской Арабской Республики и Туниса. Позднее оно вновь выступило с подобным заявлением, в котором уточнило, что такие же последствия должны наступить в отношении Германской Демократической Республики и Союза Советских Социалистических Республик, сформулировавших оговорки, аналогичные оговоркам Сирийской Арабской Республики и Туниса⁴⁶². Что касается других государств, то они заявляли новые возражения каждый

⁴⁵⁹ Курсив добавлен.

⁴⁶⁰ *Multilateral Treaties ...*, vol. II, p. 421 (chap. XXIII.1).

⁴⁶¹ *Ibid.*, pp. 413-414.

⁴⁶² *Ibid.*

раз, когда с оговоркой в отношении тех же положений выступало и какое-либо другое государство-участник⁴⁶³.

3) В возражении Японии против оговорок, сформулированных правительством Бахрейна и правительством Катара в отношении Венской конвенции о дипломатических сношениях 1961 года не только отмечается, что обе эти оговорки рассматриваются как недействительные, но и указывается, что "эта позиция [Японии] также распространяется на любые оговорки, которые другие страны могут сформулировать в аналогичных целях"⁴⁶⁴.

4) Возражение Греции в отношении Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него также относится к категории предваряющих:

"Кроме того, мы заявляем, что мы не приняли и не принимаем никакую из оговорок, которые уже сформулированы или могут быть сформулированы странами, подписавшими этот документ или странами, которые к нему присоединились или должны присоединиться"⁴⁶⁵.

Возражение общего характера было также заявлено Нидерландами в отношении оговорок к статье IX этой же конвенции. Хотя в возражении перечислены государства, уже сделавшие такую оговорку, в заключение в ней указано: "Правительство Королевства Нидерландов рассматривает как не являющегося участником Конвенции любое государство, которое сформулировало или *сформулирует* такого рода оговорки". В то же время это возражение было сформулировано еще раз в 1996 году против оговорок Малайзии и Сингапура и тогда же снято в отношении Венгрии, Болгарии и Монголии, которые, со своей стороны, сняли свои оговорки⁴⁶⁶.

5) Таким образом, практика государств по этому вопросу далека от единообразия. Вместе с тем, по мнению Комиссии, ничто не препятствует тому, чтобы государство или международная организация заявляли возражения в превентивных целях до формулирования оговорки или чтобы они заявляли возражения после формулирования оговорки, указывая, что они заранее возражают против идентичной или схожей оговорки.

⁴⁶³ См., например, заявления и возражения Германии, Нидерландов, Новой Зеландии, Соединенного Королевства и Соединенных Штатов против аналогичных оговорок, сформулированных рядом государств в отношении Венской конвенции 1969 года (*ibid.*, pp. 413-417.).

⁴⁶⁴ *Ibid.*, vol. I, p. 96 (chap. III.3).

⁴⁶⁵ *Ibid.*, p. 132 (chap. IV.1). Несмотря на это возражение общего характера, Греция сформулировала еще два возражения против оговорки Соединенных Штатов (*ibid.*).

⁴⁶⁶ *Ibid.*

б) Конечно, такие превентивные возражения не имеют последствий, предусмотренных пунктом 4 статьи 20 и пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций, до тех пор, пока другое договаривающееся государство или другая договаривающаяся международная организация не сформулируют соответствующую оговорку. Эта ситуация не сильно отличается от ситуации с оговоркой, которая сформулирована государством или международной организацией, уже подписавшими договор, но еще не ставшими его участниками, и в отношении которой другое государство или организация выдвинули возражение; такое возражение не требует никакого официального подтверждения после подтверждения оговорки в момент выражения сделавшим ее государством своего согласия на обязательность договора⁴⁶⁷. Аналогичным образом, превентивное возражение не имеет никаких юридических последствий, пока не сформулирована оговорка к соответствующим предположениям этого договора; тем не менее оно является предупреждением, которым его автор указывает на то, что не примет определенных оговорок. Как подчеркнул Международный Суд, такое предупреждение, с одной стороны, защищает права заявившего возражение государства, а с другой – дает понять другим государствам, намеревающимся сформулировать соответствующую оговорку, что против нее будет заявлено возражение⁴⁶⁸.

7) Комиссия приняла решение назвать эту категорию возражений "условными возражениями". Фактически, эти возражения заявляются при условии, что другим государством или другой международной организацией была действительно сформулирована соответствующая оговорка. До реализации этого условия возражение не вступает в силу и не имеет юридических последствий "классического" возражения.

8) Тем не менее Комиссия воздержалась от того, чтобы указывать в руководящем положении 2.6.14 на то, какие последствия вызывает такое условное возражение при реализации условия, т.е. с того момента, когда сформулирована соответствующая оговорка. Данный вопрос относится не к заявлению возражений, но скорее к вызываемым ими последствиям.

2.6.15 Последующие возражения

Возражение против оговорки, сформулированное после истечения срока, предусмотренного руководящим положением 2.6.13, не вызывает юридических последствий возражения, сформулированного с соблюдением этого срока.

⁴⁶⁷ См. выше руководящее положение 2.6.12.

⁴⁶⁸ См. соответствующие места из консультативного заключения Суда 1951 года, приведенные в пункте 5) комментария к руководящему положению 2.6.12 выше.

Комментарий

- 1) Одновременно с возможностью формулировать, условно, возражения досрочно, ничто не препятствует тому, чтобы государства или международные организации формулировали возражения впоследствии, то есть либо после истечения 12-месячного срока (или любого иного установленного договором срока), либо после выражения согласия на обязательность договора – в том, что касается государств и международных организаций, присоединяющихся к договору после истечения 12-месячного срока⁴⁶⁹.
- 2) Такого рода случаи отнюдь не единичны. В своем исследовании, опубликованном в 1988 году, Ф.Хорн указал, что из 721 рассмотренного возражения 118 являются последующими⁴⁷⁰, и этот показатель с тех пор вырос⁴⁷¹. Многочисленные примеры таких возражений⁴⁷² наблюдаются в отношении договоров по правам человека⁴⁷³, а также договоров, касающихся таких разных областей, как право международных договоров⁴⁷⁴, борьба с терроризмом⁴⁷⁵, Конвенция о безопасности персонала Организации

⁴⁶⁹ См. руководящее положение 2.6.13 выше.

⁴⁷⁰ F. Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties* (The Hague: T.M.C. Asser Institute, 1998), p. 206. См. также R. Riquelme Cortado, *Las Reservas a los Tratados: Lagunas y ambigüedades del Régimen de Viena* (Universidad de Murcia, 2004), pp. 264-265.

⁴⁷¹ R. Riquelme Cortado, *ibid.*, p. 265.

⁴⁷² Приведенные ниже примеры являются исключительно случаями, выявленными Генеральным секретарем и поэтому доведенными до сведения в качестве "сообщений". Анализ оказывается делом сложным, потому что в собрании многосторонних договоров, переданных на хранение Генеральному секретарю, указывается не дата уведомления, а дата передачи на хранение документа, содержащего оговорку.

⁴⁷³ См. весьма полный перечень, составленный R. Riquelme Cortado (сноска 470 выше), p. 265 (note 316).

⁴⁷⁴ *Ibid.*, p. 265 (note 317).

⁴⁷⁵ См. последующие возражения против заявления Пакистана (13 августа 2002 года) при присоединении к Международной конвенции о борьбе с бомбовым терроризмом 1997 года: Республика Молдова (6 октября 2003 года), Российская Федерация (22 сентября 2003 года) и Польша (3 февраля 2004 года) (*Multilateral Treaties...*, vol. II, pp. 151-152, note 7 (chap. XVIII.9, note 5)); или последующие возражения против оговорок, сформулированных следующими государствами в отношении Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 года: против оговорки Бельгии (17 мая 2004 года): Российская Федерация (7 июня 2005 года) и Аргентина (22 августа 2005 года); против заявления Иордании (28 августа 2003 года): Бельгия (24 сентября 2004 года), Российская Федерация (1 марта 2005 года), Япония (14 июля 2005 года), Аргентина (22 августа 2005 года), Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Сирии (24 апреля 2005 года), Ирландия (23 июня 2006 года), Чешская Республика (23 августа 2006 года); против оговорки Корейской Народно-Демократической Республики (12 ноября 2001 года, при подписании; поскольку ратификация не состоялась, оговорка не была подтверждена): Республика Молдова (6 октября 2003 года), Германия (17 июня 2004 года), Аргентина (22 августа 2005 года) (*ibid.*, pp. 197-200, notes 6, 7, 11 et 12 (chap. XVIII.11)).

Объединенных Наций и связанного с ней персонала⁴⁷⁶, Римский статут Международного уголовного суда 1998 года⁴⁷⁷ и другие.

3) Разумеется, такую практику не следует осуждать. Напротив, она позволяет государствам и международным организациям путем формулирования возражений выразить свою точку зрения по поводу действительности оговорки, пусть даже сделанной более чем двенадцатью месяцами ранее, что имеет определенные плюсы, несмотря на то, что такого рода последующие возражения не вызывают немедленных юридических последствий. В самом деле, позиция заинтересованных государств или международных организаций относительно действительности оговорки является для толкователя – будь то орган по контролю или международный судебный орган – важным указанием, которое должно быть учтено при определении действительности оговорки. Эта точка зрения подтверждается практикой Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров. Он получает последующие возражения и направляет их заинтересованным государствам и международным организациям, но не в качестве возражений, а в качестве "сообщений"⁴⁷⁸. Кроме того, возражение, даже если оно сформулировано впоследствии, является важным средством налаживания диалога по оговоркам⁴⁷⁹.

4) Однако из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций следует, что государство или международная организация, не заявившие возражений в течение 12 месяцев, считая с

⁴⁷⁶ См. последующие возражения Португалии (15 декабря 2005 года) в отношении заявления Турции (9 августа 2004 года) (*ibid.*, p. 130, note 5 (chap. XVIII.8)).

⁴⁷⁷ См. последующие возражения Ирландии (28 июля 2003 года), Соединенного Королевства (31 июля 2003 года), Дании (21 августа 2003 года) и Норвегии (29 августа 2003 года) в отношении заявления о толковании (рассматриваемого заявившими возражения государствами в качестве запрещенной оговорки) Уругвая (28 июня 2002 года) (*ibid.*, pp. 164-165, note 8 (chap. XVIII.10)).

⁴⁷⁸ *Summary of practice ...* (ST/LEG/7/Rev.1, New York, 1997, para. 213): "с учетом ориентировочной ценности этого положения Венской конвенции [пункт 5 статьи 20] Генеральный секретарь, получая таким образом возражение по истечении этого срока, называет его "сообщением", когда информирует соответствующие стороны о поступлении этого возражения". В то же время в *Multilateral Treaties Deposited with the Secretary-General* имеется несколько примеров последующих возражений, размещенных в разделе "Возражения". В частности, это касается возражения Японии (27 января 1987 года) против оговорок Бахрейна (2 ноября 1971 года) и Катара (6 июня 1986 года) в отношении Венской конвенцией о дипломатических сношениях 1961 года. Если в отношении оговорки Бахрейна возражение Японии было заявлено по прошествии весьма продолжительного отрезка времени, то в отношении оговорки Катара оно было сделано вовремя; очевидно, по этой причине оно и было представлено именно как возражение, а не как простое "сообщение" (*Multilateral Treaties ...*, vol. I, p. 96 (chap. III.3)).

⁴⁷⁹ После формулирования Швецией последующего возражения Таиланд снял свою оговорку к Конвенции о правах ребенка (*ibid.*, vol. I, p. 355, note 17 (chap. IV.11)). Роберто Баратта считает, что "[l]'obiezione è strumento utilizzato non solo e non tanto per manifestare la propria disapprovazione all'atto-riserva altrui e per rilevarne, talvolta, l'incompatibilità con ulteriori obblighi posti dell'ordinamento internazionale, quanto e piuttosto per indurre l'autore della riserva a reconsiderarla e possibilmente a ritirla" ("возражение является средством, используемым не только и не столько для того, чтобы выразить свое неодобрение в отношении акта-оговорки другого государства или для того, чтобы в определенных случаях констатировать ее несовместимость с другими обязательствами, устанавливаемыми международным правом, но скорее для того, чтобы побудить автора оговорки пересмотреть ее и, если это возможно, ее снять") (*Gli effetti della riserve ai trattati*, A. Giuffrè, Milano, 1999, pp. 319-320).

даты формулирования оговорки или на день выражения своего согласия на обязательность договора, считаются согласившимися с оговоркой со всеми вытекающими отсюда последствиями. Не входя в подробности относительно последствий такого молчаливого согласия, достаточно отметить, что в принципе такое согласие влечет за собой вступление в силу договора между государством или международной организацией, сделавшими оговорку, и государством или международной организацией, считающимися принявшими оговорку. Такое последствие не может ставиться под угрозу формулированием возражения через несколько лет после вступления договора в силу между двумя государствами или международными организациями, без того, чтобы это наносило серьезный удар по юридической определенности.

5) Государства, насколько можно судить, понимают, что последующее возражение не может вызывать обычные последствия, присущие возражению, сформулированному вовремя. Соединенное Королевство в возражении (сформулированном в установленный 12-месячный срок) против оговорки Руанды в отношении статьи IX Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него выражает пожелание, чтобы "было принято к сведению, что оно занимает такую же позицию [то есть не может согласиться с такой оговоркой] в отношении схожей [с оговоркой Руанды] оговорки, которая была сформулирована Германской Демократической Республикой и о которой было уведомлено в ее письме [...] от 25 апреля 1973 года"⁴⁸⁰. Понятно, что в отношении оговорки, сделанной Германской Демократической Республикой, возражение Соединенного Королевства было последующим. Осторожная формулировка возражения свидетельствует о том, что Соединенное Королевство не рассчитывало на то, что это возражение будет иметь такие же юридические последствия, которые присущи возражению, сформулированному в сроки, предусмотренные пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции 1969 года.

б) Сообщение правительства Перу от 21 января 2002 года о последующем возражении Австрии⁴⁸¹ – причем срок был превышен всего на несколько дней – в отношении оговорки Перу к Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года представляет особый интерес:

"[Правительство Перу ссылается на сообщение, сделанное правительством Австрии в отношении оговорки, сформулированной Перу при ратификации.] Этот документ доводит до сведения государств-членов текст сообщения правительства Австрии, в котором последнее заявляет о своем возражении против оговорки, выраженной правительством Перу 14 сентября 2000 года в момент передачи на

⁴⁸⁰ Multilateral Treaties deposited with the Secretary-General, p. 133 (chap. IV.1).

⁴⁸¹ Это последующее возражение было доведено до сведения как "сообщение" (*ibid.*, vol. II, pp. 419-420, note 19 (chap. XXIII.1)).

хранение документа о ратификации Венской конвенции о праве международных договоров.

Как известно [Секретариату], в соответствии с пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции, "оговорка считается принятой государством, если оно не выскажет возражений против нее до конца двенадцатимесячного периода после того, как оно было уведомлено о такой оговорке (...)". Государства-члены были уведомлены о ратификации Конвенции Перу и о формулировании оговорки 9 ноября 2000 года.

Учитывая, что Секретариат получил сообщение правительства Австрии 14 ноября 2001 года и распространил его среди государств-членов 28 ноября того же года, Постоянное представительство Перу считает, что правительство Австрии дало молчаливое согласие на оговорку, сформулированную правительством Перу, так как предусмотренный пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции двенадцатимесячный срок прошел и никаких возражений в течение этого периода заявлено не было. Таким образом, правительство Перу считает, что сообщение правительства Австрии по причине его несвоевременного представления не имеет никаких юридических последствий⁴⁸².

Хотя и нельзя с уверенностью сказать, что сообщение Австрии не имеет никаких юридических последствий, заявление Перу совершенно ясно свидетельствует о том, что последующее возражение не препятствует действию презумпции принятия, установленной пунктом 5 статьи 20 Венской конвенции.

7) Из вышеуказанного следует, что хотя последующее возражение может иметь большое значение для определения действительности оговорки, оно не может вызывать "нормальных" последствий возражения, как они предусмотрены в пункте 4 b) статьи 20 и пункте 3 статьи 21 Венских конвенций⁴⁸³.

8) Некоторые члены Комиссии считают, что эти последующие заявления не являются "возражениями", если учесть, что они не вызывают последствий возражения. Предлагались такие термины, как "заявление", "сообщение" или "сообщение о возражении". Однако Комиссия считает, что эти заявления соответствуют определению возражений, содержащемуся в руководящем положении 2.6.1, рассматриваемом совместно с руководящим положением 2.6.13. Как об этом напоминает комментарий к руководящему положению 2.6.5⁴⁸⁴, значение возражения (как и оговорки) определяется не производимыми ими последствиями, а теми последствиями, которые хотел бы за ними видеть их автор.

⁴⁸² *Ibid.*

⁴⁸³ Это не предвосхищает ответа на вопрос о том, вызывает ли и как вызывает считающаяся принятой оговорка "нормальные" последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 21 Венских конвенций.

⁴⁸⁴ См., в частности, пункт 4) комментария.

9) Формулировка руководящего положения 2.6.15 является достаточно гибкой, чтобы оставалось место для уже установившейся практики государств по заявлению последующих возражений. Она не запрещает государствам или международным организациям формулировать возражения после истечения срока, требуемого в руководящем положении 2.6.13, и содержит совершенно ясное указание на то, что эти возражения не вызывают юридических последствий возражения, заявленного в установленный срок.

2.7 Снятие и изменение возражений против оговорок

Комментарий

1) Вопрос снятия возражений, как и вопрос снятия оговорок, регулируется Венскими конвенциями весьма неполно⁴⁸⁵. В них есть лишь некоторые краткие указания относительно формы снятия возражений, а также момента, когда может осуществляться снятие и когда оно вступает в силу. Что касается изменения возражений, то по этому вопросу в Конвенциях не сказано совсем ничего.

2) Пункты 2 и 3 статьи 22 Венской конвенции 1986 года предусматривают следующее:

"2. Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

a) [...]

b) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом".

А в пункте 4 статьи 23 определяется форма снятия возражения:

"Снятие оговорки или возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме".

⁴⁸⁵ Особенно в том, что касается последствий снятия возражений против оговорок, см. R. Szafarz, "Reservations to multilateral treaties", *Polish Yearbook of International Law*, vol. 3 (1970), p. 314.

3) В материалах подготовительной работы по Венским конвенциям о снятии возражений также говорится очень неопределенно. Этот вопрос отсутствует в публикациях первых специальных докладчиков; в этом нет ничего удивительного, поскольку они были сторонниками традиционной системы единогласия, логическим следствием применения которой было исключение возможности снятия возражения. Не менее логичным было появление в первом докладе, подготовленном Х. Уолдоком, сторонником гибкой системы, первого предложения о введении положения о снятии возражений против оговорок. Предложенный им проект пункта 5 статьи 19 имел следующую формулировку:

"Любое государство, заявившее возражение против оговорки, может в любое время полностью или частично снять это возражение в одностороннем порядке. Снятие возражения осуществляется письменным уведомлением, адресованным депозитарию относящихся к договору документов, а в отсутствие депозитария – каждому из государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать таковыми"⁴⁸⁶.

После значительной переработки положений о форме и процедуре формулирования оговорок и возражений, от этого проекта статьи – который лишь воспроизводил *mutatis mutandis* аналогичное положение о снятии оговорки⁴⁸⁷ – отказались, причем причины этого отказа из публикаций Комиссии не ясны. Он не фигурирует ни в тексте, принятом в первом чтении, ни в окончательном проекте Комиссии.

4) Только во время Венской конференции вопрос снятия возражений был вновь введен в текст статей 22 и 23 после поправки, которая была внесена Венгрией⁴⁸⁸ и направлена на то, чтобы процедура снятия возражений вновь была приведена в

⁴⁸⁶ Yearbook ... 1962, vol II, p. 62.

⁴⁸⁷ Пункт 6 статьи 17 предусматривал следующее: "Любое государство, сформулировавшее возражение против оговорки, может в любое время полностью или частично снять это возражение в одностороннем порядке, независимо от того, приняли его или отклонили другие заинтересованные государства. Снятие возражения осуществляется письменным уведомлением, адресованным депозитарию относящихся к договору документов, а в отсутствие депозитария – каждому из государств, являющихся участниками договора или имеющих право стать таковыми" (*ibid.*, p. 61). Близость двух текстов была подчеркнута Х. Уолдоком, который отметил в комментариях к пункту 5 статьи 19, что это последнее положение соответствует пункту 6 проекта статьи 17 и "поэтому не нуждается в дополнительных разъяснениях" (*ibid.*, p. 68, paragraph (22) of the commentary).

⁴⁸⁸ A/CONF.39/L.18, in *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968 and 9 April-22 May 1969, Documents of the Conference* (A/CONF.39/11/Add.2), p. 267. Внесенная Венгрией поправка была принята с небольшим изменением 98 голосами, причем никто не голосовал против. (*United Nations Conference on the Law of Treaties, Official Records, Second Session, Vienna, 9 April-22 May 1969, Summary records of the plenary meetings* (A/CONF.39/11/Add.1), eleventh plenary meeting, 30 April 1969, para. 41). (*Conférence des Nations Unies sur le droit des traités, Documents officiels, deuxième session, Vienne, 9 avril-22 mai 1969, Comptes rendus analytiques des séances plénières et des séances de la Commission plénière* (A/CONF.39/11/Add.1), 11ème. séance plénière, 30 avril 1969, p. 41, par. 41).

соответствие с процедурой снятия оговорок. Как разъяснила от имени делегации Венгрии г-жа Бокор-Сего:

"Если вводится положение о снятии оговорок, то важно также предусмотреть возможность снятия возражений против оговорок, тем более что на практике такая возможность уже существует"⁴⁸⁹.

Представитель Италии на Конференции также выступил в поддержку приведения процедуры снятия возражения против оговорки в соответствие с процедурой снятия оговорки:

"Между оговоркой и возражением существуют такие же отношения, что и между претензией и оспариванием. Прекращение действия претензии, или снятие оговорки, уравниваются прекращением действия оспаривания или снятием возражения против оговорки, актом, который также соответствует дипломатическому и правовому элементу разработки договоров"⁴⁹⁰.

5) Однако практика государств в этом вопросе практически отсутствует. Ф. Хорн смог обнаружить только один четкий и ясный пример снятия возражения⁴⁹¹: в 1982 году правительство Кубы уведомило Генерального секретаря о снятии возражений, заявленных при ратификации Конвенции о предупреждении преступления геноцида и наказании за него против оговорок в отношении статей IX и XII, сформулированных рядом социалистических стран⁴⁹².

б) Хотя положения Венской конвенции не очень подробно освещают вопрос о снятии возражений, из материалов подготовительной работы становится ясно, что в принципе снятие возражений подчиняется тем же правилам, что и снятие оговорок, как это имеет место при формулировании возражений в сопоставлении с формулированием оговорок⁴⁹³. Для конкретизации и уточнения соответствующих положений Комиссия воспользовалась уже принятыми проектами руководящих положений о снятии (и изменении) оговорок⁴⁹⁴,

⁴⁸⁹ *Ibid.*, para. 14.

⁴⁹⁰ *Ibid.*, para. 27.

⁴⁹¹ Frank Horn, *Reservations and Interpretative Declarations to Multilateral Treaties* (The Hague: T.M.C. Asser Institute, 1988), p. 227.

⁴⁹² *Multilateral Treaties deposited with the Secretary-General, Status as at 31 December 2006* (ST/LEG/SER.E/25), vol. I, p. 134, note 30 (chap. IV.1).

⁴⁹³ См. пункты 1) - 6) комментария к руководящему положению 2.6.9.

⁴⁹⁴ Руководящие положения 2.5.1–2.5.11. Соответствующие тексты и комментарии к ним см. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 173-235.

введя поправки, необходимые для учета специфики возражений. Вместе с тем этот подход отнюдь не предполагает возрождения теории параллелизма форм⁴⁹⁵; речь идет не о том, чтобы привести процедуру снятия возражений в соответствие с процедурой их формулирования, а о том, чтобы применять в отношении снятия возражения те же правила, что применяются в отношении снятия оговорок. Конечно, два этих акта имеют различные последствия с точки зрения функционирования договора, а также различны по своей природе и по своим адресатам. Тем не менее они достаточно близки, чтобы предусмотреть для них сравнимые режимы регулирования формы и процедуры, как это предлагалось в ходе подготовительных работ по Венской конвенции 1969 года.

7) Следуя примеру проектов руководящих положений о снятии и изменении оговорок, проекты руководящих положений, включенные в настоящий раздел, касаются, соответственно, формы и процедуры снятия, его последствий, момента, когда наступают последствия возражения, частичного снятия и возможности расширения сферы действия возражения.

2.7.1 Снятие возражений против оговорок

Если договор не предусматривает иное, возражение против оговорки может быть снято в любое время.

Комментарий

1) Вопрос о возможности и моменте снятия возражения находит ответ в Венских конвенциях, и в частности в пункте 2 статьи 22⁴⁹⁶. Ни возможность снятия возражения в любой момент, ни сам момент, когда такое снятие может быть осуществлено, не нуждаются в долгих объяснениях, и положений пункта 2 статьи 22 Венских конвенций самих по себе достаточно. Что же касается практики государств, то, как представляется, в этом отношении она почти отсутствует. Таким образом, в руководящем положении 2.7.1 лишь воспроизводится текст из Венских конвенций.

2) Хотя в принципе было бы разумно выстроить положения, касающиеся снятия возражений, по образцу тех, которые относятся к снятию оговорок⁴⁹⁷, необходимо отметить существенное расхождение в формулировке пункта 1 статьи 22 (о снятии оговорок) и пункта 2 (о снятии возражений): если в пункте 1 уточняется, что оговорка может быть снята "и для ее снятия не требуется согласия государства, принявшего

⁴⁹⁵ См. там же, стр. 195, пункт 6) комментария к руководящему положению 2.5.4.

⁴⁹⁶ См. пункт 2) вводного комментария к разделу 2.7.

⁴⁹⁷ См. там же, в различных местах.

оговорку"⁴⁹⁸, в пункте 2 о возражениях ничего подобного не говорится. Такая разница в формулировках представляется логичной: во втором случае чисто односторонний характер акта снятия совершенно очевиден. Доказательством этого является то, что часть внесенной Венгрией поправки⁴⁹⁹, направленная на приведение формулировки пункта 2 в соответствие с формулировкой пункта 1, была отклонена по просьбе делегации Великобритании, заявившей, что

"у оговорок и возражений против оговорок различная природа; для снятия возражения согласие автора оговорки, естественно, не является необходимым; соответствующее ясно выраженное положение давало бы основания предположить, что по этому вопросу существуют какие-то сомнения"⁵⁰⁰.

Это заявление является убедительным обоснованием различия формулировок двух положений, возвращаться к которому нецелесообразно.

2.7.2 Форма снятия возражений против оговорок

Снятие возражения против оговорки должно осуществляться в письменной форме.

Комментарий

1) Вопрос о форме снятия возражения также находит свой ответ в пункте 4 статьи 23 Венских конвенций⁵⁰¹. Требование исполнения такого акта в письменной форме не требует пространных объяснений, и правил Венских конвенций самих по себе достаточно: хотя теория параллелизма формы не признана в международном праве⁵⁰², безусловно, представляется разумным требовать выполнения некоторых формальных требований в отношении снятия возражений, которое точно так же, как и в случаях оговорок, должно осуществляться в письменной форме⁵⁰³. Результатом устного снятия стала бы

⁴⁹⁸ По этому пункту см. руководящее положение 2.5.1 и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 175-185.

⁴⁹⁹ A/CONF.39/L.18, in *Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, First and Second Sessions, Vienna, 26 March-24 May 1968 and 9 April-22 May 1969, Documents of the Conference (A/CONF.39/11/Add.2)*, p. 267. Эта поправка лежит в основе включения пункта 2 в статью 22 (см. выше пункт 4) вводного комментария к разделу 2.7).

⁵⁰⁰ *United Nations Conference on the Law of Treaties, Official Records, Second Session, Vienna, 9 April - 22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (A/CONF.39/11/Add.1)*, 11th plenary meeting, 30 April 1969, p. 38, para. 31.

⁵⁰¹ См. пункт 2) вводного комментария к разделу 2.7.

⁵⁰² См. пункт 6) комментария к руководящему положению 2.5.4, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 195.

⁵⁰³ См. пункт 3) комментария к руководящему положению 2.5.2, там же, стр. 186.

значительная неопределенность, которая не обязательно ограничивалась бы двусторонними отношениями между государством или международной организацией, формулирующими оговорку, и автором первоначального возражения⁵⁰⁴.

2) Исходя из этого, в руководящем положении 2.7.2 воспроизводятся формулировки пункта 4 статьи 23 Венских конвенций 1969 года и 1986 года, которые составлены таким же образом.

3) Из этого следует, что форма снятия возражения против оговорки идентична форме снятия оговорки.

2.7.3 Формулирование снятия возражений против оговорок и уведомление о нем

Руководящие положения 2.5.4, 2.5.5 и 2.5.6 применимы *mutatis mutandis* к снятию возражений против оговорок.

Комментарий

1) Ни в Венской конвенции 1969 года, ни в Конвенции 1986 года не содержится никаких уточнений относительно формулирования снятия оговорки и об уведомлении о нем. Однако из материалов подготовительной работы при принятии Венской конвенции 1969 года⁵⁰⁵ с особой определенностью следует, что в случае формулирования возражений и формулирования оговорок⁵⁰⁶ процедура отзыва односторонних заявлений, которыми, собственно, и являются возражения, должна быть идентичной той, которая применяется в случае снятия оговорок.

2) Поэтому Комиссии показалось разумным просто принять к сведению в рамках Руководства по практике параллелизм процедур формулирования снятия оговорки и снятия возражения, что имеет значение для органа, уполномоченного осуществлять снятие в международном плане, и последствий (или скорее отсутствия последствий) нарушения норм внутреннего права во время формулирования снятия и правил, касающихся уведомления о снятии и сообщения о нем. Представляется, что они могут быть перенесены *mutatis mutandis* на снятие возражений. Вместо того чтобы воспроизводить руководящие положения 2.5.4 (Формулирование снятия оговорки на

⁵⁰⁴ Учитывая, что снятие возражения сродни принятию оговорки, могло бы случиться так, что в определенных обстоятельствах это повлекло бы за собой вступление в силу договора в отношении государства или организации, сформулировавших оговорку.

⁵⁰⁵ См. выше пункты 3)-6) вводного комментария к разделу 2.7.

⁵⁰⁶ См. выше руководящее положение 2.6.9 и комментарий к нему.

международном уровне)⁵⁰⁷, 2.5.5 (Отсутствие последствий на международном уровне нарушения внутренних норм, касающихся снятия оговорок)⁵⁰⁸ и 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорки)⁵⁰⁹ Комиссия, и сама сославшись на соответствующие руководящие положения, относящиеся к уведомлению об оговорках и роли депозитария, заменив просто-напросто слово "оговорка" словом "возражение" в формулировках этих положений, сочла предпочтительным в целом опереться на эти руководящие положения⁵¹⁰, которые применяются *mutatis mutandis* к возражениям.

2.7.4 Последствия снятия возражения для оговорки

Государство или международная организация, снимающие возражение, сформулированное против оговорки, считаются принявшими эту оговорку.

Комментарий

1) Как и в случае снятия оговорок⁵¹¹, Комиссия рассмотрела последствия снятия возражения в части, посвященной процедуре снятия. Вопрос же оказался неизмеримо более сложным: если снятие оговорки приводит лишь к восстановлению целостности договора в отношениях между автором оговорки и другими сторонами, снятие возражения может повлечь за собой многочисленные последствия.

2) Нет никаких сомнений в том, что государство или международная организация, снимающие свое возражение против оговорки, считаются принявшими эту оговорку. Это подразумевается вытекает из презумпции, порождаемой пунктом 5 статьи 20 Венских конвенций, в котором отсутствие возражения со стороны государства или международной организации приравнивается к принятию оговорки. Профессор Боуэт также считает, что "снятие возражения против оговорки... означает принятие оговорки"⁵¹².

⁵⁰⁷ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), стр. 170 и 192-200.

⁵⁰⁸ Там же, стр. 170, 171, и 200-202.

⁵⁰⁹ Там же, стр. 171, 202-208.

⁵¹⁰ Комиссия поступила таким же образом в отношении руководящих положений 1.5.2 (отсылка к руководящим положениям 1.2 и 1.2.1), 2.4.3 (отсылка к руководящим положениям 1.2.1, 2.4.6 и 2.4.7) и с еще большей определенностью - положений 2.5.6 (отсылка к руководящим положениям 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7) и 2.6.9 (отсылка к руководящим положениям 2.1.3, 2.1.4, 2.1.5, 2.1.6 и 2.1.7).

⁵¹¹ См. руководящее положение 2.5.7 (Последствия снятия оговорки) и комментарий к нему, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), стр. 171 и 208-212.

⁵¹² D. Bowett, "Reservations to non-restricted multilateral treaties", BYBIL, vol. 48 (1976-1977), p. 88. See also R. Szafarz, "Reservations to multilateral treaties", *Polish Yearbook of International Law*, vol. 3 (1970), p. 314, и L. Migliorino, "La revoca di riserve e di obiezioni a riserve", *Rivista di Diritto internazionale*, vol. 77 (1994), p. 329.

3) Вместе с тем совсем неочевидно, что снятие возражения имеет своим следствием то, что "оговорка производит все свои последствия"⁵¹³. В самом деле, последствия снятия возражения или вытекающего из него "отсроченного" принятия оговорки могут быть многочисленными и сложными и зависеть от обстоятельств, имеющих отношение к природе не только оговорки, но и прежде всего самого возражения⁵¹⁴:

- если возражение не сопровождалось определенным заявлением, предусмотренным в пункте 4 *b*) статьи 20 Конвенции, то оговорка вызывает "нормальные" последствия, предусмотренные пунктом 1 статьи 21;
- если возражение было "максимальным", то договор вступает в силу между двумя сторонами и оговорка полностью производит свои последствия в соответствии с положениями статьи 21;
- если возражение являлось причиной, препятствовавшей вступлению в силу договора между всеми сторонами на основании пункта 2 статьи 20 или по отношению к сделавшему оговорку государству во исполнение пункта 4 той же статьи, то договор вступает в силу (и оговорка производит предусмотренные последствия).

Этот последний гипотетический случай в особенности показывает, что последствия снятия возражения касаются не только применимости или неприменимости оговорки, но что оно может также иметь последствия для вступления в силу самого договора⁵¹⁵.

Комиссия тем не менее сочла предпочтительным ограничиться в руководящем положении 2.7.4 только лишь последствиями снятия возражения "против оговорки" и соответственно согласиться с названием этого руководящего положения.

4) Принятие положения, которое предусматривало бы все последствия снятия возражения, не только представляется трудным ввиду сложности вопроса, но и может предрешить вопрос о последствиях оговорки и принятия оговорки. Поэтому Комиссия с учетом сложности вопроса о последствиях снятия возражения нашла более разумным просто уподобить снятие возражения против оговорки принятию и считать, что государство, снявшее свое возражение, должно считаться принявшим оговорку, не вдаваясь на данной стадии в анализ природы и сущности последствий этого принятия. Такое положение имплицитно отсылает к принятию и его последствиям. Вопрос о том, когда наступают эти последствия, решается в руководящем положении 2.7.5.

⁵¹³ D. Bowett, (footnote 512 above), p. 88.

⁵¹⁴ В этом смысле, см. R. Szafarz, (сноска 512 выше), p. 314, and L. Migliorino, (сноска 512 выше), p. 329.

⁵¹⁵ См. ниже пункт 3) комментария к руководящему положению 2.7.5.

2.7.5 Дата вступления в силу снятия возражения

Если договор не предусматривает иное или не было другим образом обусловлено, снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством или международной организацией, сформулировавшими оговорку, уведомления об этом.

Комментарий

1) В Венских конвенциях содержится весьма четкое положение, касающееся момента вступления в силу снятия возражения. В соответствии с пунктом 3 b) статьи 22 Конвенции 1969 года:

"3. Если иное не предусматривается договором или не было другим образом обусловлено:

a) ...

b) снятие возражения против оговорки вступает в силу только после получения государством, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку, уведомления об этом".

2) Это положение отличается от аналогичной нормы, касающейся даты вступления в силу оговорки, тем, что в последнем случае снятие вступает в силу "в отношении других договаривающихся государств или международных организаций только после получения этими последними уведомления об этом". Причины, обусловившие это различие формулировок, нетрудно понять. В то время как снятие оговорки по идее приводит к изменению содержания договорных обязательств между сделавшими оговорку государством или международной организацией и всеми остальными договаривающимися государствами или договаривающимися организациями, снятие возражения против оговорки, как правило, приводит к изменению лишь двусторонних договорных отношений между сделавшими оговорку государством или международной организацией и тем, кто возразил против оговорки. Г-жа Бокор-Сего, представитель Венгрии на Венской конференции 1969 года, следующим образом разъяснила различие в редакции пункта a) и пункта b), предложенного ее делегацией⁵¹⁶:

⁵¹⁶ См. выше пункт 4) вводного комментария к разделу 2.7.

"Снятие возражения напрямую затрагивает только государство, сделавшее оговорку, и государство, заявившее возражение"⁵¹⁷.

3) Вместе с тем последствия снятия возражения против оговорки могут выйти за рамки строго двусторонних отношений между автором оговорки и автором возражения. Все зависит от содержания и масштаба интенсивности возражения: снятие возражения может даже иметь следствием вступление в силу договора между всеми государствами и международными организациями, которые его ратифицировали. Это, в частности, относится к случаю, когда возражение препятствует вступлению в силу договора между его участниками – применительно к договору с ограниченным кругом участников (пункт 2 статьи 20 Венских конвенций) или к менее вероятному случаю, когда в результате снятия возражения сделавшие оговорку государство или международная организация становятся участниками договора, в результате чего число участников достигает уровня, необходимого для вступления договора в силу. Поэтому можно задаться вопросом о том, правомерно ли, чтобы дата вступления в силу снятия возражения зависела только от уведомления о снятии государства, сделавшего оговорку, которое, разумеется, является главной заинтересованной стороной, но не обязательно единственной. В указанных выше случаях такое ограничение обязанности уведомления делает для других договаривающихся государств и международных организаций невозможным точно определить дату вступления договора в силу.

4) Однако этот недостаток представляется скорее теоретическим, чем реальным, поскольку о снятии возражения уведомляется не только государство, сделавшее оговорку, но и все заинтересованные государства и организации или депозитарий договора, который и осуществляет процедуру уведомления⁵¹⁸.

5) Другие несовершенства нормы, привязывающей дату вступления в силу к уведомлению о снятии, рассматривались в комментарии к руководящему положению 2.5.8 (Дата вступления в силу снятия оговорки)⁵¹⁹. Они связаны с тем, что, с одной стороны, вступление в силу носит немедленный характер, а, с другой стороны, тот, кто осуществляет снятие, пребывает в неведении относительно даты уведомления

⁵¹⁷ *Summary records (A/CONF.39/11/Add.1), Official Records of the United Nations Conference on the Law of Treaties, Second Session, Vienna, 9 April-22 May 1969, Summary records of the plenary meetings and of the meetings of the Committee of the Whole (A/CONF.39/11/Add.1), 11th plenary meeting, 30 April 1969, pp. 36-37, para. 14.*

⁵¹⁸ Это вытекает из руководящего положения 2.7.3 и руководящих положений 2.5.6 (Уведомление о снятии оговорок) и 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках), к которым оно отсылает. Отсюда следует, что снятие возражения должно быть доведено до сведения "договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора".

⁵¹⁹ См. комментарий к руководящему положению 2.5.8 (Дата вступления в силу снятия оговорки), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), стр. 212-221.*

заинтересованного государства или международной организации. Это верно и в отношении снятия возражений, но не является фактором, создающим затруднения. Что касается немедленного характера вступления в силу, то не надо забывать, что главной заинтересованной стороной является автор оговорки, который стремится к тому, чтобы его оговорка могла вызывать все предусмотренные последствия в отношении другой договаривающейся стороны: в этом отношении, чем быстрее будет снято возражение, тем лучше будет для автора оговорки. Что же касается автора возражения, ему принадлежит право такого уведомления и он должен быть готовым (и подготовить свое внутреннее право) к тому, что снятие произведет все свои последствия (и, в частности, к тому, что оговорка будет применима в отношениях между двумя государствами).

б) В свете этих замечаний и с учетом практики Комиссии представляется, что нет необходимости изменять норму, предусмотренную пунктом 3 b) статьи 22 Венской конвенции. Действительно, принимая во внимание сложившуюся в последние годы практику основных депозитариев многосторонних договоров и, в первую очередь, практику Генерального секретаря Организации Объединенных Наций⁵²⁰, которые используют современные и быстродействующие средства связи для передачи уведомлений, государства и международные организации, иные чем сделавшее оговорку государство или международная организация, должны получить уведомление в то же время, что и непосредственно заинтересованная сторона. Поэтому представляется целесообразным просто воспроизвести это положение Венской конвенции.

7) В соответствии с практикой, которой следует Комиссия, в руководящем положении 2.7.5 точно воспроизводится пункт 3 b) статьи 22 Венской конвенции 1986 года, который представляется более полным, нежели соответствующее положение Конвенции 1969 года, в силу того, что в нем упоминаются международные организации, но ни в чем не меняется его смысл. Именно по этой причине, вопреки мнению некоторых из членов, Комиссия приняла решение не заменять в проекте руководящего положения на английском языке слова "becomes operative" словами "takes effect", которые, на ее взгляд, означают одно и то же⁵²¹. Эта языковая проблема относится только к варианту на английском языке.

⁵²⁰ См. выше пункты 14)–18) комментария к руководящему положению 2.1.6 (Процедура уведомления об оговорках). См. также Palitha T.B. Kohona, "Some notable developments in the practice of the United Nations Secretary-General as depositary of multilateral treaties: reservations and declarations", *AJIL*, vol. 99 (2005), pp. 433-450, и "Reservations: discussion of recent developments in the practice of the Secretary-General of the United Nations as depositary of multilateral treaties", *Georgia Journal of International and Comparative Law*, vol. 33 (2004-2005), pp. 415-450.

⁵²¹ См. также ниже пункт 3) комментария к руководящему положению 2.7.6 и пункт 5) комментария к руководящему положению 2.7.7.

2.7.6 Случаи, в которых государство или международная организация, сформулировавшие возражение, могут в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия возражения против оговорки

Снятие возражения вступает в силу с даты, установленной его автором, если эта дата наступает после даты, в которую сделавшие оговорку государство или международная организация получают об этом уведомление.

Комментарий

- 1) По соображениям, указанным в комментарии к руководящему положению 2.5.9 (Случаи, в которых государство, сформулировавшее оговорку, может в одностороннем порядке устанавливать дату вступления в силу снятия оговорки)⁵²², Комиссия сочла необходимым принять проект аналогичного руководящего положения на случай, если сформулировавшие возражение государство или международная организация сами в одностороннем порядке установят дату вступления в силу снятия этого возражения, но не стала при этом полностью воспроизводить этот первый проект руководящего положения.
- 2) Что касается варианта, при котором автор возражения примет решение установить в качестве даты вступления в силу снятия его возражения дату, предшествующую дате получения государством, сделавшим оговорку, уведомления о снятии – этот случай соответствует *mutatis mutandis* пункту b) руководящего положения 2.5.9⁵²³, то такое решение ставит государство или международную организацию, сделавшие оговорку, в особенно неудобное положение. Снявшие возражение государство или международная организация считаются принявшими оговорку и, следовательно, в соответствии с положениями пункта 1 статьи 21, могут сослаться на действие оговорки, основываясь на принципе взаимности. Таким образом, сделавшие оговорку государство или международная организация могут оказаться перед необходимостью выполнения международных обязательств, не будучи об этом уведомлены, что создает серьезную угрозу юридической определенности в договорных отношениях. По этой причине Комиссия решила просто исключить такую возможность и не говорить о ней в руководящем положении 2.7.9. Следствие такого молчания означает допущение, что государство или международная организация, снимающие возражение, могут установить только дату после даты уведомления об оговорке.
- 3) В английском варианте руководящего положения 2.7.6 формулировка "becomes operative", которую часть говорящих по-английски членов Комиссии считают неудачной, тем не менее была сохранена Комиссией, поскольку она использована в пункте 3 b)

⁵²² *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10), стр. 221-223.*

⁵²³ Там же, пункты 4) и 5) комментария к руководящему положению 2.5.9.

статьи 22 Венских конвенций, а также в руководящем положении 2.7.5⁵²⁴. Эта формулировка не означает ничего другого, кроме как "takes effect". В текстах на других языках эта языковая проблема не возникает.

2.7.7 Частичное снятие возражения

Если договор не предусматривает иное, государство или международная организация могут частично снять возражение против оговорки. Частичное снятие возражения подчиняется тем же правилам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и вступает в силу в том же порядке.

Комментарий

1) Как и в случае снятия оговорки, вполне мыслимо, что государство (или международная организация) могут корректировать возражение против оговорки путем частичного его снятия. Если государство или международная организация могут в любой момент снять свое возражение против оговорки, то трудно понять, почему они не могли бы просто сузить сферу его действия. В этой связи могут возникать две различные ситуации:

- во-первых, государство может преобразовать возражение с "максимальными"⁵²⁵ или промежуточными⁵²⁶ последствиями в "нормальное" или "простое"⁵²⁷ возражение; в этом варианте подвергнувшееся такому изменению возражение вызывает последствия, предусмотренные пунктом 3 статьи 21. Кроме того, переход от возражения с максимальными последствиями к простому возражению или к возражению с промежуточными

⁵²⁴ См. выше пункт 7) комментария к руководящему положению 2.7.5 и ниже пункт 5) комментария к руководящему положению 2.7.7.

⁵²⁵ Речь идет о возражении с "максимальными" последствиями, в случае если его автор выразил намерение не допустить вступления договора в силу между ним и автором оговорки в соответствии с положениями пункта 4 в) статьи 20 Венских конвенций. См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестидесятая сессия, Дополнение № 10 (A/60/10)*, стр. 203 и 204, пункт 22) комментария к руководящему положению 2.6.1.

⁵²⁶ Формулируя возражение с "промежуточными" последствиями, государство выражает намерение вступить в договорные отношения с государством, сделавшим оговорку, считая в то же время, что исключение договорных связей должно идти дальше того, что предусмотрено пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций. См. там же, стр. 204, пункт 23) комментария к руководящему положению 2.6.1.

⁵²⁷ "Нормальным" или "простым" можно назвать возражение с "минимальными" последствиями, предусмотренными пунктом 3 статьи 21 Венских конвенций. См. там же, стр. 203 и 204, пункт 22) комментария к руководящему положению 2.6.1.

последствиями влечет за собой вступление в силу договора между автором оговорки и автором возражения⁵²⁸;

- во-вторых, ничто, по-видимому, не препятствует тому, чтобы государство "смягчило" само содержание своего возражения (приняв некоторые аспекты оговорки, если она поддается такой операции)⁵²⁹, сохраняя в то же время его основу; в этом случае отношения между двумя государствами будут регулироваться новой формулировкой возражения.

2) Комиссии не известно ни об одном случае такого частичного снятия возражения в практике государств. Но этого, как представляется, недостаточно, чтобы не рассматривать такой вариант. В своем первом докладе Х. Уолдок прямо предусмотрел возможность такого рода частичного снятия. Пункт 5 проекта статьи 19, полностью посвященной возражениям, но исключенной в результате изменения самой структуры проекта статьи, гласил:

"Любое государство, заявившее возражение против оговорки, может в любое время полностью или *частично* снять это возражение в одностороннем порядке"⁵³⁰.

Комментарии к этому положению⁵³¹, представленные Специальным докладчиком, не содержат ни одного разъяснения относительно причин, побудивших его выдвинуть это предложение. Вместе с тем примечательно, что пункт 5 этого проекта статьи 19 вновь был идентичен соответствующему предложению, касающемуся снятия оговорки⁵³², что Х. Уолдок прямо подчеркнул в своем комментарии⁵³³.

⁵²⁸ Если бы, наоборот, возражение с "супермаксимальными" последствиями было бы заменено на возражение с максимальными последствиями, то договор потерял бы силу в отношениях между соответствующими государствами или международными организациями; даже если допустить, что возражение с супермаксимальными последствиями считается действительным, имело бы место расширение сферы действия возражения, что невозможно (см. ниже руководящее положение 2.7.9 и комментарий к нему). В возражении с "супермаксимальными" последствиями указывается не только то, что оговорка, против которой оно сформулировано, является недействительной, но и то, что, следовательно, договор применяется *ipso facto* полностью в отношениях между двумя государствами. См. *там же*, стр. 204 и 205, пункт 24) комментария к руководящему положению 2.6.1.

⁵²⁹ В некоторых случаях вопрос о том, действительно ли второй вариант приводит к "смягчению", может быть предметом дискуссии, но дискуссии, призванной – ни много, ни мало – решить, является ли изменение оговорки ее частичным снятием.

⁵³⁰ *Yearbook ... 1962*, vol. II, p. 62 (курсив добавлен).

⁵³¹ *Ibid.*, p. 68.

⁵³² См. пункт 6 проекта статьи 17, *ibid.*, p. 61.

⁵³³ *Ibid.*, p. 68.

3) Логика, в силу которой Комиссия допустила возможность частичного снятия оговорок⁵³⁴, может быть перенесена *mutatis mutandis* на частичное снятие возражений, хотя здесь речь идет прежде всего не об обеспечении более полного выполнения договора, а наоборот, о том, чтобы дать в полной (или в большей) мере проявиться последствиям оговорок. Следовательно, точно так же как на частичное снятие оговорки распространяются правила полного снятия⁵³⁵, полное и частичное снятие возражения должны, по всей видимости, подчиняться одним и тем же нормам. Руководящее положение 2.7.7 сформулировано соответствующим образом.

4) С учетом трудностей абстрактного определения последствий полного снятия возражения⁵³⁶ Комиссия не нашла возможным или необходимым и далее заниматься определением того, что означает "частичное снятие". Достаточно было сказать, что частичное снятие необходимым образом представляет собой нечто меньшее, чем полное снятие, и что оно ограничивает юридические последствия возражения против оговорки, не устранив их полностью, как показывают вышеприведенные примеры: речь идет о простом непринятии оговорки, и государство или международная организация намерены лишь изменить последствия возражения, которое в принципе сохраняется в силе.

5) В тексте руководящего положения 2.7.7 на английском языке, быть может, не очень удачное выражение "becomes operative" было сохранено Комиссией, поскольку оно используется в пункте 3 b) статьи 22 Венских конвенций и, кроме того, в руководящих положениях 2.7.5 и 2.7.6⁵³⁷. Это выражение не означает ничего другого, кроме как "takes effect". В вариантах этого проекта на других языках эта лингвистическая проблема не возникает.

2.7.8 Последствия частичного снятия возражения

Частичное снятие изменяет юридические последствия возражения для договорных отношений между автором возражения и автором оговорки в той мере, в какой это предусматривается новой формулировкой возражения.

⁵³⁴ См. комментарий к руководящему положению 2.5.10 (Частичное снятие оговорки), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, пункты 11) и 12) комментария.

⁵³⁵ См. второй абзац руководящего положения 2.5.10 (Частичное снятие оговорки): "Частичное снятие оговорки подчиняется тем же нормам в отношении формы и процедуры, что и полное снятие, и оно вступает в силу в том же порядке".

⁵³⁶ См. выше комментарий к руководящему положению 2.7.4.

⁵³⁷ См. пункт 7) комментария к руководящему положению 2.7.5 и пункт 3) комментария к руководящему положению 2.7.6.

Комментарий

- 1) Трудно абстрактным образом определить последствия, производимые снятием возражения, и еще труднее с точностью сказать, какое конкретное последствие может иметь частичное снятие возражения. Для того чтобы охватить все возможные виды последствий, Комиссия посчитала нужным принять достаточно пространное и гибкое руководящее положение. Она сочла, что формулировка руководящего положения 2.5.11 о последствиях частичного снятия оговорки⁵³⁸ удовлетворяет этому требованию. Исходя из этого, руководящее положение 2.7.8 составлено по образцу сходного руководящего положения, касающегося частичного снятия оговорки.
- 2) Хотя в тексте руководящего положения 2.7.8 это прямо не уточняется, ясно, что выражение "частичное снятие" означает, что, снимая частично свое возражение, государство или международная организация, являющиеся его авторами, намереваются ослабить юридические последствия возражения - но при этом уточняется, тем не менее, что это может оказаться тщетным, если юридические последствия оговорки уже поставлены под сомнение из-за проблем, связанных с ее действительностью.
- 3) Возражение само по себе вызывает последствия независимо от какой бы то ни было реакции со стороны автора оговорки. Если государства и международные организации могут по своему усмотрению заявлять возражения, они могут также по своему усмотрению снимать их или ограничивать их юридические последствия.

2.7.9 Расширение сферы действия возражения против оговорки

Государство или международная организация, сформулировавшие возражение против оговорки, могут расширять сферу действия этого возражения в срок, указанный в руководящем положении 2.6.13, если такое расширение сферы действия не приводит к изменению договорных отношений между автором оговорки и автором возражения.

Комментарий

- 1) Ни в материалах подготовительной работы по Венским конвенциям 1969 и 1986 годов, ни в их тексте не содержится положений или указаний по вопросу о расширении сферы действия возражения, сформулированного государством или международной организацией, и практика государств в этой области также отсутствует.

⁵³⁸ См. руководящее положение 2.5.11 (Последствия частичного снятия оговорки), *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят восьмая сессия, Дополнение № 10 (A/58/10)*, стр. 233.

2) Теоретически возможно, что государство или международная организация, заявившие возражение против оговорки, могут захотеть расширить сферу действия своего возражения, например, за счет добавления заявления, предусмотренного пунктом 4 b) статьи 20 Венских конвенций: простое возражение, не препятствующее вступлению договора в силу между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей возражение, превращается в этом случае в квалифицированное возражение, исключающее какие-либо договорные связи между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей возражение.

3) По мнению некоторых членов Комиссии, этого примера достаточно, чтобы продемонстрировать те проблемы юридической определенности, которые может породить такой подход. Они считают, что любая попытка расширить сферу действия возражения создает серьезную угрозу для статуса договора в двусторонних отношениях между стороной, сделавшей оговорку, и стороной, сформулировавшей новое возражение. Учитывая, что сторона, сделавшая оговорку, в принципе не располагает правом ответа на возражение, допустить возможность расширения сферы действия возражения означало бы поставить государство, сделавшее оговорку, в полную зависимость от автора возражения, который сможет в любое время и по своему усмотрению изменять договорные отношения между ним и стороной, сделавшей оговорку. Отсутствие практики государств дает основания полагать, что государства и международной организации считают, что расширение сферы действия возражения просто-напросто невозможно.

4) Этот вывод поддерживается рядом других соображений. В рамках своей работы по оговоркам Комиссия уже рассматривала вопросы, близкие к вопросу расширения сферы действия оговорки⁵³⁹ и к вопросу расширения сферы действия условного заявления о толковании⁵⁴⁰. В обоих случаях расширение сферы действия понимается как последующее формулирование новой оговорки или нового условного заявления о толковании⁵⁴¹. В соответствии с презумпцией, проистекающей из пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, последующее формулирование возражения не влечет за собой юридических последствий⁵⁴². Любое заявление, сформулированное после истечения установленного с этой целью периода, рассматривается не как возражение в собственном смысле этого слова, а как отказ от предшествующего принятия оговорки в нарушение

⁵³⁹ См. руководящее положение 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки) и комментарий к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят девятая сессия, Дополнение № 10 (A/59/10)*, стр. 258 и 266-272.

⁵⁴⁰ См. руководящее положение 2.4.10 (Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании) и комментарий к нему, там же, стр. 261 и 274 и 275.

⁵⁴¹ См. пункт 1) комментария к руководящему положению 2.3.5 (Расширение сферы действия оговорки), там же, стр. 266 и пункт 1) комментария к руководящему положению 2.4.10 (Ограничение и расширение сферы действия условного заявления о толковании), там же, стр. 274.

⁵⁴² См. также выше руководящее положение 2.6.15.

обязательств, взятых в отношении сделавшего оговорку государства⁵⁴³, и практика Генерального секретаря как депозитария многосторонних договоров подтверждает этот вывод⁵⁴⁴.

5) Вместе с тем другие члены Комиссии сочли, что такой категоричный вариант не представляется оправданным с точки зрения положений Венских конвенций. На основании пункта 5 статьи 20 государства и международные организации располагают определенным сроком для заявления своих возражений, и ничто им не мешает в течение этого периода усиливать их или расширять их сферу действия и, исходя из практических соображений, в этом случае следует предоставить государствам такой период времени на размышление.

б) Однако между сторонниками этих двух точек зрения сложился определенный компромисс. Комиссия сочла, что расширение сферы действия возражения не может ставить под сомнение само существование договорных отношений между автором оговорки и автором возражения. Заявление простого возражения, не сопровождаемого заявлением о намерении воспрепятствовать вступлению договора в силу между автором возражения и автором оговорки, может лишь иметь своим непосредственным последствием установление договорных отношений между двумя сторонами еще даже до истечения периода, предусмотренного для формулирования возражений. Постановка под сомнение этого *совершившегося факта* посредством последующего расширения сферы действия возражения за счет сопровождения его определенным заявлением о намерении воспрепятствовать вступлению договора в силу в соответствии с пунктом 4 b) статьи 20 не представляется возможной и серьезным образом подрывает юридическую определенность.

7) Этот компромисс находит отражение в данном руководящем положении. Оно не препятствует расширению сферы действия возражения в период, предусмотренный в руководящем положении 2.6.13, - в котором лишь воспроизводится положение пункта 5 статьи 20 Венских конвенций, - при условии, что такое расширение не ведет к изменению договорных отношений. В силу этого расширение сферы действия возможно, если оно осуществляется до истечения 12-месячного периода (или любого другого периода, предусмотренного договором), который следует за уведомлением об оговорке, или до той даты, когда государство или международная организация, которые заявили возражение, выразят свое согласие на обязательность для них договора, если расширение осуществляется после этой даты и если оно не ставит под сомнение само существование договорных отношений, обеспеченное впоследствии формулированием первоначального возражения.

⁵⁴³ Ср. выше комментарий к руководящему положению 2.6.15.

⁵⁴⁴ Там же, пункт 4) комментария.

2.8 Форма принятия оговорок

Принятие оговорки может быть результатом соответствующего одностороннего заявления или молчания со стороны договаривающегося государства или договаривающейся международной организации в течение срока, установленного в руководящем положении 2.6.13.

Комментарий

1) Согласно пункту 5 статьи 20⁵⁴⁵ Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями 1986 года:

"Поскольку это касается пунктов 2 и 4⁵⁴⁶ и если договор не предусматривает иное, оговорка считается принятой государством или международной организацией, если оно/она не выскажет возражений против нее до конца 12-месячного периода после того, как оно/она было/была уведомлено/уведомлена о такой оговорке, или до той даты, когда оно/она выразило/выразила свое согласие на обязательность для него/нее договора, в зависимости от того, какая из этих дат является более поздней".

2) Из этого определения следует, что принятие оговорки может определяться как отсутствие возражений. Оно предполагается, в принципе, в силу отсутствия возражений либо по истечении 12-месячного срока с момента получения уведомления об оговорке, либо при выражении согласия на обязательность договора, если эта дата является более поздней. В этих двух случаях, которые умозрительно отличаются друг от друга, но на практике приводят к одинаковым результатам, именно молчание означает принятие, при этом нет необходимости делать официальное одностороннее заявление. Однако отсюда не следует, что принятие непременно является молчаливым; к тому же в пунктах 1 и 3 статьи 23 непосредственно говорится об "определенно выраженном принятии оговорки", и может случиться так, что такое определенно выраженное формулирование окажется обязательным, что подразумевается выражением "если договор не предусматривает иное" в пункте 5 статьи 20 – даже если оно было включено в это положение по другим

⁵⁴⁵ Эта статья озаглавлена "Принятие оговорок и возражения против них". В отличие от английского текста, во французском тексте обеих Венских конвенций слово "принятие" стоит в единственном числе, а "возражение" – во множественном. Это расхождение, появившееся после 1962 года (см. *Yearbook... 1962*, vol. I, 663rd meeting, 18 June 1962, p. 248 и *Yearbook... 1962*, vol. I, p. 223 (текст, принятый Редакционным комитетом); и не было ни устранено, ни пояснено.

⁵⁴⁶ Пункт 2 касается оговорок к договорам с ограниченным числом участников; пункт 4 предусматривает последствия принятия оговорок и возражений в иных случаях, помимо тех, когда оговорки прямо разрешены договором, когда речь идет о договорах с ограниченным числом участников и об учредительных актах международных организаций.

причинам⁵⁴⁷ – и отсутствием в этом же положении ссылки на пункт 3 той же статьи 20, касающийся принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, которые требуют действительно особой формы принятия.

3) В руководящем положении 2.8, с которого начинается раздел Руководства по практике, касающийся процедуры и формы принятия оговорок, отмечаются эти две различающиеся формы принятия:

- определенно выраженное принятие, являющееся следствием сделанного с этой целью одностороннего заявления; и
- молчаливое принятие, являющееся следствием молчания или, если говорить точнее, отсутствия возражений в отношении оговорки в течение определенного периода времени. Этот период времени соответствует сроку, в течение которого можно официально заявить возражение, т.е. сроку, предусмотренному в проекте руководящего положения 2.6.13.

4) Вместе с тем было отмечено, что в этом двояком разделении на формальное и молчаливое принятие оговорок не учитывается необходимое разграничение между двумя формами принятия без одностороннего заявления, которые могут быть либо молчаливыми, либо подразумеваемыми. Кроме того, по мнению некоторых авторов, следует говорить об "априорном" принятии, когда оговорка разрешена договором:

"Оговорка может быть принята, согласно Венской конвенции, тремя способами: заранее, по условиям самого договора, в соответствии с пунктом 1 статьи 20"⁵⁴⁸.

Хотя эти различия, как представляется, являются небезосновательными с научной точки зрения, Комиссия не сочла необходимым отражать их в Руководстве по практике, поскольку они не влекут за собой конкретных последствий.

5) Что касается так называемого "априорного" принятия, то в комментарии Комиссии к проекту статьи 17 (ставшей статьей 20 Венской конвенции) недвусмысленно указано следующее:

"Пункт 1 этой статьи касается случаев, когда оговорка прямо или подразумеваемо разрешена договором, иными словами, случаев, когда согласие других

⁵⁴⁷ См. пункт 7) комментария к руководящему положению 2.6.13.

⁵⁴⁸ D.W. Greig, (сноска 432 выше), р. 118. Эта статья, по всей видимости, представляет собой наиболее углубленное исследование норм, применимых к принятию оговорок (см. в особенности pp. 118-135 and 153).

договаривающихся государств было дано в договоре. В этой связи им нет нужды принимать оговорку впоследствии"⁵⁴⁹.

Согласно этому положению и если договор не предусматривает иное, в данном случае принятие не является условием для того, чтобы оговорка стала действующей: она является таковой *ipso facto* в силу договора, и реакция государств - определенно выраженное принятие, молчаливое принятие и даже возражение - больше не может поставить под сомнение это полученное принятие. Это, впрочем, не мешает государствам произвести определенно выраженное принятие оговорки этого вида, однако такое определенно выраженное принятие представляет собой избыточное действие, не имеющее особого значения. Кроме того, таких примеров принятия не существует. Однако это не означает, что пункт 1 статьи 20 Венских конвенций не должен быть отражен в Руководстве по практике, но вместе с тем это положение в значительно большей степени касается последствий оговорки, чем формулирования или формы принятия, в связи с чем его следовало бы воспроизвести в четвертой части Руководства.

б) Комиссия также не сочла целесообразным упоминать в Руководстве по практике разграничение, проводимое отдельными авторами на основе двух случаев, предусмотренных в пункте 5 статьи 20 Венских конвенций, между "молчаливым" принятием, с одной стороны, и "подразумеваемым" принятием, с другой - в зависимости от того, была ли уже сделана оговорка в момент, когда другая заинтересованная сторона выражает свое согласие на обязательность договора. В первом случае принятие будет "подразумеваемым"; во втором - "молчаливым"⁵⁵⁰. Действительно, в первом случае будет считаться, что государства или международные организации приняли оговорку, если они не заявили возражения в момент выражения своего согласия на обязательность договора. Во втором случае у государства или международной организации есть 12 месяцев для заявления возражения, в отсутствие которого будет считаться, что государство или международная организация оговорку приняли.

7) Хотя результат в обоих случаях является одинаковым - считается, что государство или международная организация оговорку приняли, если в определенный момент не было заявлено возражений, - основание будет разным. Что касается государств или международных организаций, которые становятся договаривающимися сторонами договора после формулирования оговорки, то презумпция принятия основана не на их молчании, а на том обстоятельстве, что это государство или эта международная

⁵⁴⁹ Yearbook ... 1966, vol. II, p. 207, para. 18.

⁵⁵⁰ D.W. Greig (сноска 432 выше), p. 120; Frank Horn (сноска 429 выше), pp. 125-126; Daniel Müller (сноска 445 выше), p. 816, para. 35.

организация, зная о сформулированных оговорках⁵⁵¹, присоединяются к договору, не возражая против них. Следовательно, принятие будет *предполагаться* актом ратификации или присоединения к договору, т.е. неким позитивным актом, в котором не заявлено возражение против уже сделанных оговорок⁵⁵², и поэтому считается, что в данном случае речь идет о "подразумеваемом" принятии. Что касается государств или международных организаций, которые уже были участниками договора, когда оговорка была сформулирована, то ситуация выглядит иначе: именно их длительное молчание - по общему правилу в течение 12 месяцев - или, конкретнее говоря, отсутствие всяких возражений с их стороны и рассматривается как означающее принятие оговорки. Таким образом, это принятие выводится только из молчания соответствующего государства или организации; оно является молчаливым.

8) На деле это доктринальное различие не представляет никакого практического интереса, и, быть может, его и не следует отражать в Руководстве по практике. Для практических целей достаточно провести разграничение между государствами и международными организациями, которые располагают 12 месяцами для того, чтобы заявить возражение, и государствами и международными организациями, которые, еще не будучи сторонами договора в момент формулирования оговорки, располагают сроком для обдумывания до того момента, пока не будет выражено их согласие на обязательность договора, что, впрочем, не препятствует им заявить о принятии или возражении до этой даты⁵⁵³. Однако это уже проблема срока, а не определения.

9) Другой вопрос касается самого определения молчаливого принятия. В самом деле, можно спросить, не будет ли в некоторых случаях возражение против оговорки равносильно ее молчаливому принятию. Этот парадоксальный вопрос вытекает из формулировки пункта 4 b) статьи 20. Согласно этому пункту:

"Возражение договаривающегося государства или договаривающейся организации против оговорки не препятствует вступлению договора в силу между государством или международной организацией, возражающим/возражающей против оговорки, и государством или организацией, сформулировавшим/сформулировавшей оговорку,

⁵⁵¹ См. пункт 1 статей 23 Венской конвенции 1986 года, согласно которому оговорки должны быть "сделаны в письменной форме и доведены до сведения договаривающихся государств и договаривающихся организаций и других государств и международных организаций, имеющих право стать участниками договора". См. также руководящее положение 2.1.5 и пункты 1) - 16) комментария к нему, *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят седьмая сессия, Дополнение № 10 (A/57/10)*, стр. 76-90.

⁵⁵² См. V. D. Müller (сноска 445 выше), р. 816, para. 36. См. также пункт 5 проекта статьи 10 Дж. Л. Брайерли, [Первый] доклад по праву международных договоров, (A/CN.4/23), пункт 100; на английском языке см. *Yearbook ... 1950*, vol. II, р. 241, para. 100.

⁵⁵³ См. также выше пункты 8) и 9) комментария к руководящему положению 2.6.5 и пункты 8) и 9) комментария к руководящему положению 2.6.13.

если только возражающее против оговорки государство или возражающая против оговорки организация определенно не заявит о противоположном намерении".

Отсюда, по всей видимости, следует, что в случае, когда автор возражения не препятствует вступлению договора в силу между ним и заявляющим оговорку государством, возражение порождает те же последствия, что и принятие оговорки, по крайней мере в том, что касается вступления договора в силу (и, вероятно, "формулирования" самой оговорки). Этот вопрос, который далеко не так прост как кажется, касается, однако, в первую очередь проблемы соответствующих последствий принятия оговорок и возражений против них.

10) Руководящее положение 2.8 ограничивает круг потенциальных авторов молчаливого принятия только договаривающимися государствами или организациями. Это вытекает из положений пункта 4 статьи 20, в котором учитывается только принятие, сделанное договаривающимся государством или договаривающейся международной организацией, с одной стороны, и пункта 5 статьи 20, согласно которому презумпция принятия распространяется только на государства, являющиеся сторонами договора. Таким образом, государство или международная организация, которые в день уведомления об оговорке еще не являются договаривающимися сторонами договора, будут считаться принявшими оговорку только в день, когда они выразят свое согласие на обязательность договора, т.е. в день, когда они окончательно становятся договаривающимся государством или договаривающейся организацией.

11) Однако вопрос ставится иначе в том, что касается принятия оговорок к учредительным актам международных организаций, о которых говорится в пункте 3 этой же статьи, с одной стороны, и определенно выраженного принятия, с другой стороны. Что касается последнего случая, то ничто не препятствует государству или международной организации, которые пока еще не выразили своего согласия на признание обязательности договора, сделать отдельное заявление о принятии оговорки, сформулированной другим государством, но при этом такое определенно выраженное принятие не может приводить к тем же правовым последствиям, о которых говорится в пункте 4 статьи 20 в отношении заявлений о принятии, сделанных договаривающимися государствами или договаривающимися международными организациями. Так же обстоит дело с возможным определенно выраженным принятием государством или международной организацией оговорки к учредительному акту международной организации: ничто не препятствует формулированию таких заявлений о принятии, однако они не могут приводить к тем же последствиям, что и принятие оговорки к договору, не имеющее такого характера.

12) Кроме того, из текста Венских конвенций, равно как из материалов подготовительной работы и практики следует, что молчаливое принятие является правилом, а определенно выраженное принятие - исключением. Вместе с тем

руководящее положение 2.8 является сугубо описательным и не предназначено для установления случаев, в которых возможно или необходимо использовать первую или вторую из двух возможных форм принятия.